

Серия «Сёла и города Оренбургской области»

Виктор Калачёв

Блява •
село с загадочным
названием

РЕНОМЕ

Санкт-Петербург
2012

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К17

Калачёв, В. П.

К17 Блява — село с загадочным названием / Виктор Калачёв. — СПб. : Реноме, 2012. — 152 с. : ил. — (Серия «Сёла и города Оренбургской области»).

ISBN 978-5-91918-189-7

В данной книге в живой и эмоциональной форме рассказывается об истории и людях села Блява Оренбургской области, со дня её основания в конце XIX-го века по нынешний день.

Книга базируется на воспоминаниях старожилов, краеведческих и исторических публикациях, привлечён большой, ранее не публиковавшийся архивный материал.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-91918-189-7

© В. П. Калачёв, 2012
© Оформление. ООО «Реноме», 2012

*Моим дорогим землякам —
ушедшим и живущим
ныне посвящаю эту книгу*

СЕЛО РОДНОЕ

Когда за гору солнце уставшее садится
И мечутся по крышам стаи голубей,
Ко мне приходит в мыслях село, где я родился,
Где в полночь небо звёздней, а в полдень — голубей.

Бывает так: нахлынут порой воспоминанья
И закружат-закружат, и унесут всего
Меня в село родное с загадочным названьем,
Село у тихой речки детства моего.

А как на тихой речке играли мы в пятнашки,
Пока нас вечер синий домой не загонял,
Уже не искупаться, как раньше, на «Кругляшке»,
«Обрывчик» был «с головкой», теперь по пояс стал.

Вхожу в село, как в детство, где все друзья-товарищи,
Где я родился, вырос, где годы пронеслись,
И здесь мои родители лежат на сельском кладбище,
Отдав селу родному свою простую жизнь.

Бывает так: нахлынут порой воспоминанья
И закружат-закружат, и унесут всего
Меня в село родное с загадочным названьем,
Село у тихой речки детства моего.

1999 год

Из тамбура остановившегося пассажирского поезда высовывается пассажир и спрашивает у молодой, стоящей на перроне:

— Ребята, какая станция?

— Блява!

Небольшое замешательство...

— А серьёзно?..

НАЗВАНИЕ, ОСНОВАНИЕ

В июле 2011 года в издательстве С.М. Стрельникова вышла моя книга «Первонадеждинка, Харьковск...» об истории названного села. После написания книги о Первонадеждинке меня замучила совесть, которую разбудили земляки-блявинцы: а когда про Бляву напишешь? Сначала отнекивался: мол, не писатель, потом материал начал сам попадаться в руки. И, когда уже он стал «проситься наружу», то есть захотелось поделиться им с другими, подумал: а почему бы не написать. Ведь, если «Киев — мать городов русских», то Блява — мать города Медногорска, донор городов Гай, Орск, Новотроицк, Тольятти и многих-многих других и имеет свою очень богатую историю. Так что это за село «с загадочным названием»? Вот что мы читаем в «Кувандыкской энциклопедии»:

БЛЯВА, село в Рысаевском с/с г. Медногорска, в 40 км от пос. Блявтамак, в долине реки Блява. 80 хозяйств, 236 жителей (2005 год). Русские, башкиры и др. Основная школа, фельдшерско-акушерский пункт, клуб, библиотека. Население занято на заводах Медногорска, подсобном хозяйстве ОАО «Оренбургхлебопродукт» (с 2001года). Село названо по реке. Основано переселенцами с Украины в 1890. В документе 1892 — хут. Блява. 1900 — хутор Блявский, при реке Бляве, 31 двор, 185 жителей. В 1926 — хутор Блява, Перво-Надеждинского с/с, Новопокровской волости, Орского уезда, Оренбургской губернии; 110 хозяйств, 613 душ, преобладающая национальность — великороссы.

В 1940–54 гг. — центр Чапаевского с/с, в 1954–80-х — центр Блявинского с/с Кувандыкского района. В 1970 — 366 жителей. В разные годы население было занято в колхозе им. Чапаева (1930–61), совхозах «Победа» (с 1961), «Медногорский» (с 1970-х).

*«Кувандыкская энциклопедия»,
редактор-составитель С.М. Стрельников, Кувандык, 2006 год*

Замечательная книга Сергея Михайловича Стрельникова «Кувандыкская энциклопедия», к которой ещё не раз с его разрешения я буду обращаться.

Время не только лечит, строит, но и разрушает. И в Бляве с вышеуказанного 2005 года, произошли изменения: стало меньше жителей, закрылся и разрушается клуб, библиотека переведена в частный дом, школа ежегодно находится под угрозой закрытия. Я боюсь, что, пока выйдет эта книга, произойдут и другие разрушительные изменения, ком уже покатился... Задача этой книги — воскресить и сохранить память о замечательных людях, живших на блявинской земле. А мы начнём с «загадочного названия».

В Кувандыкском музейно-выставочном центре каждая экскурсия начинается с легенды: «Рассказывают, что в давние времена в Губерлинских горах башкирский парень Рамазан искал камни, которыми можно было бы точить косы, ножи и другой инструмент скотоводов, камни, которые по-башкирски называются «бейляу», а по-русски — «оселок, точильный камень». На берегу горной речушки он оставил коня на лужайке с сочной травой, а сам стал бродить по увалам. «Бейляу!» — восторженно воскликнул он, найдя на берегу речки то, что искал. Полный мешок набрал джигит, взвалил на плечи и пошёл к речке. Коня не было...

Долго джигит искал своего коня — единственное богатство бедного юноши, долго шёл по горам и долинам по следу коня, ночь застала его в горах, уснул Рамазан. А утром, когда из-за гор выглянуло солнце, растаял туман, Рамазан увидел благодатное место: заросшую лесом долину рассекала речушка с прозрачной, как слеза, водой. По берегам — богатое разнотравье, травы мягкие, сочные, густые. Только пенье птиц, да журчащая песня речки нарушали тишину. И как-то на душе легче стало... а тут и конь заржал. Из тысячи лошадиных голосов узнал бы Рамазан голос своего коня. «Кувандык!» — воскликнул джигит, что означало «обрадовался, радость», и дал такое название замечательной долине и речке. Потом Рамазан привёл сюда людей своего племени. Согласились они, что место это действительно радостное, и обосновались тут...» С тех пор топонимы Кувандык и Блява связаны одной легендой.

Мы не будем заглядывать далеко в историю, когда савроматы-сарматы гуляли по нашим местам (хотя курганы того времени сохранились), а попытаемся восстановить историю зарождения сначала хутора, потом села и станции на берегу речки Блявы, которые стали для многих из нас малой родиной. Из поколения в поколение блявинцами передавалась также легенда о том, что хутор Блява (Блявский)

основал Оноприенко, который был известен как основатель села Оноприеновка Оренбургской губернии, на Саринском плато, больше ничего мы о нём не знали. Со временем, когда всё более стал проявляться интерес к истории нашей малой родины, а фамилия Оноприенко перестала быть синонимом «кулака и врага народа», удалось краоведам села Оноприеновка собрать материал об основателе этих двух сёл. Забегая вперёд, скажу, что многие наследники Оноприенко были раскулачены, оставшиеся скрылись от преследований в Чимкенте, Джамбуле, Нальчике, на комсомольских стройках. Моя тётя Ксения Ивановна Колиниченко вышла замуж за внука Петра Андреевича — Оноприенко Александра Трофимовича, они уехали в город Нальчик, где жили и в разное время были похоронены.

Итак, Пётр Андреевич Оноприенко, родился в селе Фесюры Васильковского уезда Киевской губернии в 1840 году в семье крепостных. У панят научился читать и писать, служил в солдатах 15 лет. После службы не смог смириться с холопским положением, бежал в Оренбургские края. Служил у купца Сушина на заезжем дворе извозчиком. Пошёл вверх по Уралу к башкирам купить земли за 250 вёрст от Оренбурга, набрёл на с. Терекла, служил у бая Алтея. Вернувшись на родину, собрал средства у земляков, отправился снова на Урал. Оформив купчую на землю, Пётр Андреевич возвращается на родину. Сход решает ехать. Переселенцы всё прибывают, земли оказывается мало. Тогда при участии Оноприенко была оформлена очередная купчая у башкир в районе Блявы.

*Из книги «История села Оноприеновка».
В.Г. Кулинич, С.М. Стрельников, Кувандык, 2001 год*

*Семья
Шляховых-Гладковых.
Около 1913 года*

По данным всё той же «Кувандыжской энциклопедии» основание Оноприеновки относится к 1896 году, Блявы — к 1890 году, но мне встретилось более раннее упоминание Блявы:

При первоначальном образовании Ново-Покровского прихода в 1883 г. в состав его входили следующие хутора: Ново-Покровский или Дергайш, Красная Поляна, Марченков, Симбирский /есть Новосимбирка/, Шубин /ныне Шубино/, Романовский и Казенно-Саратовский. В 1884 г. к этим хуторам присоединились хутора: Блявский, Бакинский, Именли-Покровский.

*Историко-статистические описания церквей
Оренбургской епархии, 1896 год. Стр. 259–265.
Село Ново-Покровское. Фонд № 173. Опись 3. № 5262*

В 1990 году мы праздновали 100-летие села Блявы, у меня даже сохранились видеозаписи этого праздника. Ну, что же, в связи с новыми документами в 2014 уже можно отмечать 130-летие нашего родного села.

Хотелось бы найти фамилии первопоселенцев хутора Блявского, но архивы не сохранили их, нам остаётся только предполагать, по совпадению с фамилиями переселенцев Оноприеновки: это могут быть семьи Марчуков, Чемерисов, Колиниченко, Пономаренко, Булавенко, Кравцов, Кальмуков. По разным сведениям, украинцы переселялись из Киевской и Харьковской губерний. Потом появились переселенцы из Центральной России и Поволжья, Пензенской губернии, Ставрополя и других территорий: Гладковы, Шляховы, Зюбановы, Сафоновы, Дрёмовы, Леоновы, Малаховы, Стрелкины, Григорьевы.

*Дом Гладковых,
1909 года постройки.
Перестроен в 1961 году
Калачёвыми*

Хаты строили сначала из жердей, обмазанных глиной, потом из самана (благо, в округе полно различных глин), крыли камышом или соломой.

Для самана глину брали поближе, а вот для побелки привозили белую саринскую глину и для красоты подводили красной глиной. Полы оставались земляными, но их, как и стены, мазали глиной. Это имело не только экономический, но и практический смысл: в зимние морозы и бураны народившихся телят и ягнят приносили в дом, и первые дни и недели они находились в тепле. Соответственно, все экскременты домашних животных не наносили большого ущерба глиняно-земляным полам, как это произошло бы с деревянными.

Пашня и сенокосы находились не очень близко к селу, и часто крестьяне на основные сельскохозяйственные кампании уезжали на несколько дней в Калактал, Шееклу, недалеко от соседних сёл Байкаса, Каракуля, а также башкирских аулов Чебоклы и Ялнаира.

В семьях поселенцев рождалось помногу детей. Так, например, у моего прадеда Емельяна было 6 сыновей: Николай, Герасим, Иван, Никита, Фёдор, Илья. Детей рождалось, конечно, намного больше, но в те времена детская смертность превышала 50%, выживали самые крепкие. Моя мать Мария Ивановна Колиниченко вспоминала, что в их семье рождалось несколько двоен и она как старшая дочь была для них нянькой. Но многие умирали в первые месяцы и годы жизни. Медиков в то время близко не было, диагноз был один: «младенческая накрыла». Кстати, должность «няньки» и помешала моей матери получить какое-то минимальное образование. Всего один день она ходила в школу. «Хоть руки отдохнули, — вспоминала она, — а мать сказала, что хотела посылать за мной, дети не давали делать домашние дела». На этом и закончились мамины «университеты». В 20-е годы мать закончила курсы «ликбеза», писала без единой точки и запятой, но всю переписку со всеми родными вела только она, зная на память дни рождения и другие памятные даты всех многочисленных родственников.

В статистическом документе мы видим, что в хуторе Блявском, расположенном при реке Блява, в 1900 году было дворов — 31, проживало 185 душ обоего пола. В селе в 1911 году открылась школа, историю которой мы опишем дальше. Но впереди наше родное село ждали великие события, в ходе которых Блява пережила несколько подъёмов и падений. Первый подъём был связан со строительством железнодорожной ветки Оренбург-Орск.

СТАНЦИЯ БЛЯВА

В 1912 году на государственном уровне принимается решение о строительстве железнодорожной линии Оренбург-Орск протяжённостью 327 километров. Строительство железной дороги Оренбург-Орск дало толчок развитию прилегающих территорий, в том числе, и нашему родному селу. В первые месяцы строительства ощущался недостаток рабочей силы, так как железная дорога пролегла в малонаселённой местности, а рабочих сюда привозили из отдалённых районов. Но весть о строительстве чугунки быстро распространилась по Уралу, Поволжью, Средней Азии, Сибири, на строительство хлынули толпы людей, в поисках лучшей доли.

Оживилась жизнь и в Бляве. Теперь можно было производить больше зерна, мяса и молока, чтобы сбыть строителям, железнодорожникам или по железной дороге отправить в Оренбург. Мужчинам можно было в свободное от сельхозкампаний время наняться на строительство рабочими или грабарями и получить дополнительный заработок.

Окончание строительства намечалось на 1916 год. 1 января 1915 года на железнодорожной ветке Оренбург-Орск был торжественно открыт пробитый между Кувандыком и Блявой, первый и единственный туннель. Проходка его начата 28 января 1913 года. Строился он по проекту и под началом инженеров путей сообщения З.Ф. Родзерского и С.П. Колесникова. В этом же 1915 году на месте нынешнего вокзала на станции Медногорск стояла будка путевого обходчика. Позднее перед входом в туннель построили разъезд № 10.

Осенью 1914 г. в долине Блявы огородили колючей проволокой огромную площадь. На углах поставили сторожевые вышки. Вскоре на разъезд Жёлтый привезли эшелон военнопленных немцев, чехов, австрийцев, мадьяр. После их присылали этапным порядком во временный лагерь неподалёку от станции Блява. Военнопленные стали работать на строительстве железной дороги, на пробивке тоннеля. Сквозь крепчайшие скальные породы пробивались вручную с помощью кирок, ломов, кувалд, металлических клиньев. Отбитую породу вывозили ручными тачками. Вдоль дороги и у западного и восточного порталов тоннеля осталось много могил.

1 января 1915 года из восточного портала тоннеля с победным гудком, в клубах дыма, вышел паровоз с несколькими платформами, нагруженными рельсами и шпалами. Он прошёл до того места, где сейчас станция Медногорск, и остановился. Дальше железнодорож-

ного полотна не было. Строители вели укладку земляного полотна до станции, у которой было не очень понятное для русского слуха название: Блява.

*Н.П. Алексеева, «Моя малая Родина — Блява»,
летопись, 2003 год*

Но регулярное движение поездов по этой ветке началось не скоро. Империалистическая война серьёзно подорвала экономику царской России. В 1916 году дорога Оренбург–Орск подошла к селу Блява. Дорогу и здание вокзала строили пленные «австрияки», т. е. представители разных национальностей Австро-Венгерской Империи и Восточной Европы. А в Бляве от этого «интернационала» остался монументальный каменный вокзал с высоченными потолками и большими живописными картинами в золотых рамах на стенах, переживший все революции и войны, но не устоявший в перестройку. Также образовался пристанционный посёлок, который стал называться «станция Блява». К началу 1917 года строящаяся железнодорожная линия дотянулась только до Сары и пришла в состояние полной запущенности. К 1920 году Советская власть предприняла попытки возобновления стройки: мы увидим ниже, что ветка к концу 1920 года дошла до Круторожино, а по некоторым источникам — и до Орска.

Не в то ли время жители села, образованного выходцами из самого центра Украины — Киевской губернии, все стали великороссами? Даже их фамилии стали писать на русский лад. Например, я обнаружил «метрики» матери, там было написано: «Колиниченкова» вместо Колиниченко.

В вышеуказанный период Блява развивалась довольно быстро, и мы из документов видим, что к 1926 году хутор Блява, Перво-Надеждинского сельского совета, Новопокровской волости, Орского уезда, Оренбургской губернии имел 110 хозяйств, в которых проживало 613 душ, преобладающая национальность — великороссы. Другой статистики этого периода нет, но, если учесть, что Блява, как и другие сёла России, понесла большие потери в годы Гражданской войны и голодного 1921 года, есть все основания предполагать, что до этих событий блявинцев было на порядок больше.

Блява жила и строилась: империалистическая война, революция, какая-то Советская власть вместо царя... но это было где-то далеко, в столицах, а крестьяне Блявы жили своим трудом и надеялись только на землю, которая прокормит их семьи и не даст помереть с голоду. Но власть, называющая себя народной, не давала народу спокой-

но жить, и следующая глава о крестьянском восстании, в советской истории упоминающемся не иначе как действия «зелёной банды».

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ

*Нам с небес уже громогласно
Ангел мечется, голосит:
«Нет, не белый я!..
Нет, не красный!..
Россиянин я, азм еси».*

Александр Новиков

В годы советского режима объектами гонений стали все без исключения классы и социальные группы российского общества. Но, может быть, наиболее массовые, катастрофические репрессии обрушились на тех, кто представлял саму основу и душу нашего народа — русское крестьянство. Война «красных и белых» — регулярной Красной армии и регулярных белых армий — была лишь частью гражданской войны. Второй её частью была война крестьянская. На протяжении многих десятилетий крестьянским восстаниям 1920–1922 годов намеренно придавался уголовный оттенок. «Бандитские выступления, кулацкая банда» — эти выражения стали хрестоматийными в официальной советской истории. Но все выступления крестьянства в России вызваны политикой военного коммунизма, точнее — продрозвёрсткой. Повсеместные вооруженные выступления крестьян имели такие масштабы, что их теперь называют «крестьянской войной».

В 1920 году гражданская война фактически завершается. Красная армия победила. Советская власть завершает своё «триумфальное шествие», начатое в октябре 1917 года и прерванное войной. Исчезает опасность возвращения помещиков. Крестьяне считают, что теперь земля навсегда их. Но оказывается, что то, что эта земля даёт, власть отбирает до последнего зёрнышка. К необдуманной государственной политике добавляется и местное головоустройство и самоуправство:

ПИСЬМО ОРСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА ОТ 1-ГО ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА № 29
В Орский Уездный Исполком ежедневно масса является граждан со всевозможными заявлениями на незаконные действия воинских частей, расположенных на территории Орского уезда, а в частности 20 и 24 дивизии, из которых красноармейцы произвольно без ведо-

ма граждан и совдепов забирают на полях стога и ометы сена, скирды необмолоченного хлеба, рогатый молочный скот и т. п., не обращая ни на что внимания. О чем Орский Уездисполком неоднократно обращался к коменданту г. Орска и начальнику 24 дивизии как лично, так и письменно о прекращении таких самочинных явлений, но последними до сего времени ничего предпринято не было, кроме того слишком не нормальное явление пользование подводами как воинскими частями в целом, так и проходящими красноармейцами в одиночку, которыми забираются все подводы без исключения и угоняются за 100 верст и далее и держатся бесцельно по целым неделям, что в корне разрушает сельское хозяйство, а тем более на территории Орского уезда, где почти весь хлеб лежит в поле скошенный в копнах, и граждане не имеют возможности убирать с полей по выше указанным причинам и таким образом в смысле уборки хлебов».

*Орский уездный военный комиссариат 1919–1922 гг.
Оренбургский областной архив. Фонд Р-1517
(Из материалов Р.М. Востриковой, г. Оренбург)*

В результате сопротивление проразвёрстке, политике партии в деревне усиливается. Одновременно усиливается, ещё больше ожесточается борьба советской власти с сопротивлением крестьянства. Партия объявляет войну «кулакам и бандитам, кулацким бандам и кулацко-бандитским мятежам». В 1920–21 годах гражданская война становится крестьянской войной. Расширяется не только география крестьянского движения. Оно принимает массовый характер. Возникают подлинные крестьянские армии: в конце 1920 года армия Махно на Украине насчитывает 40–50 тысяч бойцов, крестьянская армия Антонова в Воронежской губернии и на Тамбовщине насчитывает в январе 1921 года 50 тысяч человек; в Ишимском уезде повстанческая армия исчислялась в 60 тысяч бойцов, а, кроме того, крестьяне вели бои в Тюменской, Челябинской, Екатеринбургской, Тобольской и других губерниях. «Первая армия правды» Сапожкова, действовавшая на западе Оренбуржья, насчитывала 1 800 штыков, 900 сабель, 10 пулемётов, 4 орудия.

«Тогда ведь восстали одновременно чуть ли не десять волостей. Весь Южный Урал корчился словно в предродовых муках. Проразвёрстка... Согласно архивным данным, одно небольшое село Сара, что в Кувандыкском районе, должно было по плану сдать 76 тысяч пудов зерна. Это приблизительно 18 вагонов. Откуда столько? Причин взяться за оружие было много...» —

*пишет Полина Кузаева в публикации «Зов памяти»,
газета «Южный Урал» №112 от 9 ноября 2011 года*

Думается, что не было ни одного села в России, где не нашлось бы недовольных новым строем. Люди просто хотели жить, чтобы их семьи не вымерли с голоду, что и произошло в следующем 1921 году.

Вот и Блява попала в события Чукаринско-Саринского восстания крестьян, назвавших себя «Крестьянской армией» и которых потом стали называть «зелёной бандой», и упоминали обычно если не с осуждающим, то с ироническим оттенком.

18 ноября 1920 года жители Чукари-Ивановки под предводительством Корнелия Крыгина обезоружили продотряд под руководством комиссара Груздева, и начали устанавливать свой порядок на прилегающих оренбургских и башкирских территориях. Хочу напомнить, что саринцы и чукаринцы были выходцами с Преображенского медеплавильного завода, а также из Анновки, Сосновки и других близлежащих старообрядческих деревень сегодняшнего Зилаирского района, их сближали не только земляческие, но и родственные связи, поэтому новость об их боевых успехах быстро докатилась до Сары, где восстание началось 26 ноября в полдень.

Несколько публикаций о саринско-чукаринском восстании Фаниля Ишбулатова прошло в альманахе «Гостиный двор»: «Долой коммуны, да здравствует Советская власть!», «Вы поели наших кур и яиц...»:

«...Восстание в Саре готовилось более 2-х месяцев. Организаторы чуть ли не каждый день собирались на свои тайные сходы в доме Карпова Ивана...

Трудно сказать и вообще о численности повстанческого войска. Известно только, что мятежникам удалось захватить около четырехсот винтовок. Но ведь у некоторых имелось и свое оружие, оставшееся от гражданской войны. Пополнялась Крестьянская Армия и за счет перебежчиков: бойцов продотрядов, красноармейцев, других лиц».

Разложению противника, вероятно, не в малой степени способствовали воззвания, распространяемые среди населения агитационным отделом повстанческой армии. Вот одно из них, обращённое к красноармейцам:

«Солдаты-красноармейцы!

К вам обращается трудовое крестьянство с вопросом, задумывались ли вы, что сейчас творится в ваших сёлах и что вы представляете в рядах Армии? На это мы вам поясним: деревни разорены, хлеб выгружен до зерна, скот сведён со двора, а вы косвенно пособляете этому, ослеплённые речами коммунистов, вы способствуете разорению ва-

ших отцов, матерей, братьев и сестёр. Пора перестать быть игрушкой в руках тунеядцев, обманывающих вас на каждом шагу».

И ещё выдержка из обращения агитационного отдела Саринского гражданского комитета:

«К населению!

Чаша терпения переполнилась, выход остался один: стряхнуть с себя тунеядцев-коммунистов и спасти остатки разорённого хозяйства и тем спасти свои семьи от голодной смерти. Крестьяне Чукаринской, Карагайской, Ново-Покровской, Саринской и других волостей поднялись с оружием в руках на защиту своих хозяйств от врагов народа — коммунистов...

Да здравствует свободный труд! Долой тунеядцев!»

Фаниль Ишбулатов «Долой коммуну, да здравствует Советская власть!» «Гостиный Двор», 2001 г. № 10

В ночь на 27 ноября повстанцы напали на станцию Сара. Зная, что здесь находится отделение районной транспортной чрезвычайной комиссии (ОРТЧК), главный удар нападавшие нанесли именно по ней.

К вечеру 26 ноября повстанцы напали на село и станцию Блява, хотя первоначально планировали атаковать её позже, соединёнными силами, поскольку здесь была расквартирована крупная красноармейская часть. Несмотря на это, Блява была взята сходу. Крестьяне разобрали железнодорожные линии, срубили телеграфные столбы, перекрыли пути сообщения. Это подтверждает секретная телеграмма от 4 января 1921 года, поступившая на имя начальника Ташкентской дороги от народного комиссариата путей сообщения. В ней говорилось:

«По имеющимся НКПС сведениям с 20 часов 26 ноября до 18 часов 30 ноября перегон Кувандык-Круторожино был закрыт вследствие оперирующих там банд, для ликвидации коих из Оренбурга экстренными поездами отправлены роты солдат Оренбургского гарнизона... НЭЗ Скиба, УЭНК Морозов».

«История Орского отделения Южно-Уральской железной дороги. 1913–2000 г.», А.А. Вдовенко

В ту же ночь повстанцы овладели селами Крым, Воронежское и несколькими хуторами. Известно, что Воронежское и хутор Бляву брал Бабарыкин Терентий Федорович со своим отрядом, а Крым — Егор-

ченков Сергей и Дубовченков Яков. После захвата в сёлах были устроены митинги. В Воронежском такой митинг собрал Бабарыкин, на нём он рассказал о целях и задачах восстания, поприветствовал «Сапожкову Армию» (имеется в виду «Красная Армия Правды», как именовала себя мятежная дивизия под командованием Сапожкова).

А вот Ново-Покровск ночью не был взят, и ранним утром 27 ноября мятежники вновь двинулись штурмовать его. Но было уже поздно — на полном скаку сюда входили кавалерийские части регулярной Красной Армии (видимо, кто-то сумел дать знать о вооружённом выступлении крестьян). Один из эскадронов вёл красный командир Охранюк-Терский.

Фаниль Ишбулатов «Долой коммуны, да здравствует Советская власть!». 2001 г. № 10, «Гостиный Двор»

С Саринским восстанием связана наша семейная легенда, которую, конечно же, хранили в тайне долгое время, и мать рассказала мне её, когда уже нашего деда Ивана Емельяновича Колинченко (Ивана Красного) давно не было в живых. Моей матери в далёком 1920 году было 9 лет, и детская память сохранила это событие очень живо.

Когда саринские повстанцы заняли Бляву, к деду в баню, где тот валял валенки, пришли вооружённые саринцы с уже присоединившимися к ним блявинцами. Оська Григорьев приставил штык к деду: «Живо собирайся к нам в армию, а то сейчас проткнём твоё толстое пузо!». Детей было много, жить хотелось, получил винтовку и стал на пост у околицы. Служба продолжалась недолго. Как только дед увидел, что скачет красная конница, бросил винтовку и снова спрятался в бане, будто оттуда и не выходил. Начались аресты блявинских участников восстания, но про Ивана Красного, славу Богу, никто не вспомнил — видать, было не до него.

А несколько блявинцев было расстреляны за вокзалом, возле водокачки. Мои родители вспоминали о расстрелянных односельчанах, говорили, что в назидание всем их тела долго не разрешали родным забирать для захоронения, а недавно, в разговоре по телефону, мой дядя Григорий Иванович Колинченко (96 лет) даже вспомнил одну из фамилий: Стрелкины. Больше ничего мой дядя Гриня добавить не мог, но мне повезло в поисках, о которых я расскажу ниже.

Во-первых, совершенно случайно в Интернете обнаружился Константин Стрелкин из Санкт-Петербурга, который оказался потомком блявинских Стрелкиных и сообщил, что у его прадеда и тёзки Константина было 7 сыновей, о судьбе некоторых ему ничего не известно.

*К.С. Стрелкин
с женской
половиной семьи.
Снимок около
1913 года*

Во-вторых, в «Книге памяти репрессированных Оренбургской области» обнаружилось четверо Стрелкиных, двое из них: Дмитрий и Иван — Константиновичи. Но другие Стрелкины приговорены к расстрелу тоже 4 декабря 1920 года революционно-военным трибуналом Ташкентской железной дороги. По дате приговора того же РВТ Ташкентской ж.д. я обнаружил ещё одну фамилию — Павел Вонифатьевич Пустовидов. В областном архиве, куда я обратился, из папки «Революционно-военный трибунал Ташкентской железной дороги» дело Стрелкина № 51 изъято в 1968 году, акта изъятия в наличии не оказалось, кем, куда и зачем — выяснить не удалось.

В списках арестованных и расстрелянных саринцев, составленных краеведом из Оренбурга с саринскими корнями Раисой Михайловной Востриковой, блявинских фамилий не оказалось. Я понял, что фамилии этих людей не вошли в списки осуждённых по крестьянскому восстанию, так как они попали под революционно-военный трибунал Ташкентской железной дороги и, как мы видим, приговорены к расстрелу 4 декабря 1920 года, по «горячим следам». Значит, экстренные поезда привезли с собой не только роты солдат Оренбургского военного гарнизона, но и революционно-военный трибунал, следствие и суд которых был недолгим.

И всё-таки дело № 51 нашлось в архиве областного управления ФСБ по Оренбургской области, куда мне удалось пробиться, благодаря моему везению. После ознакомления с материалами дела мы с женой, которая помогала мне в архиве, спокойно спать уже не могли. Первое прикосновение к нашей истории стало для нас настоящим стрессом. С детства мы всех делили на «наши» и «не наши», а тут всё перевернулось! Кто «наши» — те, кто жил, на этой земле,

кровью и потом добывая хлеб насущный, или красноармейцы, отбирающие этот хлеб, а потом расстреливавшие хлеборобов сел Блява, Сара, Чукари и тысяч других сёл России? Я — сын коммуниста, самый активный пионер, комсомолец и член КПСС с 1983 по 1990 годы (правда, вышедший из неё по идейным соображениям, как только это стало возможным, готов просить прощения у крестьян и их потомков за то, что сделала с ними эта преступная партия и их «народная» власть.

«РАЗСТРЕЛЯТЬ!»

Из небогатых материалов дела, написанных химическим карандашом на товаротранспортных накладных Ташкентской железной дороги, постепенно вырисовалась такая картина: в Бляве в 1920 году была расквартирована рота солдат, которая несла службу по охране станции Блява, железнодорожного моста и тоннеля. Для расселения военные выбрали лучшие дома с подвалами, в которых хранили оружие, обмундирование и т. д. Подходящими для этих целей стали дома Константина и Ивана Стрелкиных, а также Гордея Якубца. Присутствие посторонних людей в селе, конечно, раздражало местное население, особенно тех, кто вынужден был делить кров и хлеб с чужими людьми. В доме Константина Стрелкина, кроме военных, квартировал агент ОРТЧК (отделение районной транспортной чрезвычайной комиссии) Иван Грязных, который за высказанное недовольство арестовал хозяина дома. Поэтому призывы саринских крестьян упали на благодатную почву, лозунги «за коммуну, за свободную торговлю!» и «долгой дармоедов-коммунистов!» нашли отклик среди немалого числа блявинских крестьян. По всем приметам, действия саринских повстанцев были согласованы с блявинскими крестьянами. Иван и Пётр Стрелкины, Григорий Власов и Андрей Ежов разоружили красноармейцев, охраняющих оружие в подвале Ивана Стрелкина, отобрав пулемёт и «воз винтовок», поэтому рота солдат не смогла оказать эффективного сопротивления саринско-блявинским повстанцам и бежала в сторону Кувандыка. Командир роты войск внутренней службы Дапоровский был ранен. Среди крестьян были специалисты — участники империалистической войны, которые пулемёт проверили, загрузили на подводу Ивана Бойко, закрепили за ним пулемётчика Ивана Малахова и поехали по деревне в сторону станции.

Как показал на допросе Василий Фёдорович Стрелкин, фронтовик германской войны, рабочий железной дороги, он шёл с работы, навстречу двигались пешие и конные, с ними были подвода с пулемётом и воз винтовок. Дали винтовку, сказали: пойдём с нами на станцию, разоружать красных. На станции произошла небольшая перестрелка, через закрытую дверь застрелили милиционера, пробились к телефонному аппарату, сняли его. Агент ОРТЧК Иван Грязных убежал через гору и зарылся в снег, но Иван, Дмитрий, Пётр Стрелкины и Иван Бойко по следу нашли его. На очной ставке с Иваном Стрелкиным Грязных показал: Иван Стрелкин — активный участник, гнался за мной на коне, кричал: «Стреляй его, он арестовал нашего отца ни за что!» Не застрелили, а избили и посадили под арест, сначала в Бляве, потом отправили в Сару вместе с арестованными красноармейцами. За неполных двое суток повстанцы успели разоружить охрану железнодорожного моста и тоннеля, арестовать волостное руководство в Идельбаево, захватить Алчинбаево, Усерган, станцию Сарбаево, провести агитацию в украинских сёлах Харьковск и Херсонка, но хохлы присоединиться к восстанию отказались. Из протоколов допросов установлено, что немало блявинцев поддержало саринское восстание, по самым скромным подсчётам, во всех протоколах упоминается около 30 человек, но ведь арестованные старались не выдать товарищей, упоминая фамилии только тех, кто уже был «засвечен» военно-революционным трибуналом. Допросы основных блявинских лидеров восстания были коротки и лаконичны: «Брал в руки винтовку? Стрелял — не стрелял, участвовал — не участвовал? Какие лозунги и от кого слышал? Кто принудил вступить в «зелёную банду»? 4-го декабря «суд удаляется на совещание в 1 ч. 25 м. дня, объявляется приговор в 1 ч. 55 м. дня, заседание закрывается в 2 ч. дня». Содержание приговора (орфография и пунктуация сохранены):

ПРИГОВОР

Именем Российской Социалистической Советской Республики.

Революционный Военный Железнодорожный Трибунал Таш.жд. в составе председателя Сергеева, членов Фофонова и к.Колыхалова, при секретаре Колыхалове.

1920 год Декабря 4 дня рассмотрев выездной сессией на ст. Кувандык Орской ж.д. в открытом судебном заседании дело по обвинению граждан посёлка Блява Орсакаго уезда Стрелкина Ивана Константиновича, Стрелкина Петра Семёновича, Стрелкина Дмитрия Константиновича, Пустовидова Павла Вонифановича, Стрелкина Василия

Фёдоровича, Власова Григория Петровича, Балабуха Сафрона Киреевича в контрреволюционном вооруженном выступлении к ниспровержению Советской власти.

Нашол:

Стрелкин Иван вступив добровольно в банду Зелёных, вооружившись винтовкой, принял на себя должность вестового штаба контрреволюционных банд где проявив свою активность принимал на себя более серьёзные задачи возлагаемые на него командным составом. Изъявил согласие отобрать пулемёт и вообще обезоружить первую роту стоящую в посёлке Блява на охране, что ему и удалось выполнить со своими единомышленниками. Выдавал советских работников, издеваясь при поимке над последними, устраивал вооружённые набеги на станции Орской ж.д. совместно Стрелкиным Петром, Стрелкиным Дмитрием, Пустовидовым Павлом, Стрелкиным Василием, Власовым Григорием и Балабух Сафроном, убив на ст. Блява милиционера и ранив командира роты войск внутренней службы тов. Дапоровского. Стрелкин Пётр, Стрелкин Дмитрий, Пустовидов Павел, Стрелкин Василий, Власов Григорий и Балабух Сафрон являются прямыми и активными соучастниками Стрелкина Ивана, взявшие также оружие добровольно без всякого, с какой бы то нибыло стороны, принуждения вступили в ряды контрреволюционных банд и действовали сознательно под лозунгом: Долой коммунистов, да здравствует вольная торговля и прочие. Будучи отчасти руководимы Стрелкиным Иваном и действуя иногда самостоятельно обезоруживали советских работников, производили обыски и аресты, избивали арестованных и издевались над последними.

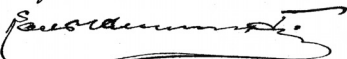
Принимая во внимание, что все перечисленные обвиняемые происходят из кулацкого элемента и будучи недовольны продрозверсткой поставили своей целью поднять восстание являются ничем иным как отявленными врагами Рабочекрестьянской революции, совершённое ими преступное деяние отнести к разряду тяжких а посему приговорить граждан Стрелкина Ивана Константиновича, 23 лет Стрелкина Петра Семёновича 24 лет Стрелкина Дмитрия Константиновича 23 лет Пустовидова Павла Ванифановича 23 лет Стрелкина Василия Фёдоровича 33 лет Власова Григория Петровича 23 лет и Балабух Сафрона Киреевича 22 лет к высшей мере наказания РАЗСТРЕЛЯТЬ Настоящий приговор окончательный обжалованию не подлежит и войдёт в законную силу через сорок восемь часов с момента извещения Главвоенжелдор Трибунала

Реввоен трибунал Республики
Сподленным за надлежащими подписями
Сподленным верно: Секретарь: подпись Колыхалов

Последняя
страница приговора
революционно-
военного трибунала
Ташкентской
железной дороги
от 4 декабря
1920 года

Элеонты и Вадим недовольны Клейдовой
Разверткой поставили своей целью по-
днять восстание в Кавказе и на юге России
и на территории братии в районе кре-
стьянской революции, совершить
или преступная земля отнята К.
Родову, Мухомову и посылу Кривошеину
Зрачеван Александровича Ковача Копытинича
Иван, 23 лет Стрелкина Федора Александровича
Иван Ступовича Павла Александровича
Стрелкина Василия Федоровича 23 лет Ковача
Федора Ивановича 23 лет и Владимир
Вадермана Курдюмова 23 лет К высшей
Мире наказаны **Разстрелять**
Настоящим приговором отменяется
административное наказание и выданы в
заключение сразу через ворота восемь часов
в Кавказе и в Кавказе
Гор. Судебного
Республики

Судебным заседании подписан
Судейским бюро:

Секретарь

Читаешь приговор, и становится жутко: возраст расстрелянных 22–23 года, только старшему из них — 33 года от роду. Самые крепкие парни, которые отдавали все свои силы родной земле, но, когда пришлось, голыми руками сумевшие отобрать оружие у красноармейцев, беспощадно уничтожены, семеро молодых здоровых крестьянских парней приговорены к смерти. Остались молодые вдовы, некоторые из них беременные (об этом есть документы в деле). Теперь уже трудно установить место расстрела: одни говорили, что расстреливали за водокачкой, другие утверждали, что за вторым постом, а старые соработники вообще утверждали, что это «зелёная банда расстреляла красноармейцев под гудок паровоза». Но язык архивных документов говорит, что драматические события, развернувшиеся 7 декабря, страшнее всех художественных вымыслов кинолента «Чапаев», «Мы из Кронштадта» и других фильмов нашего детства, причём с точностью до наоборот.

РАПОРТ

Председателю выездной сессии РВТ Сергееву.

Доношу, что в исполнение приказа от 6.12.20 года №2 расстрела над осуждёнными Стрелкиными Иваном, Петром, Дмитрием, Пустовитовым Павлом, Власовым Григорием, Стрелкиным Василием, Балабух Сафроном, Панкратовым Василием приведён в исполнение 7.12.20 г в 5 часов утра не полностью, т. е. четыре расстреляны, четверо бежали под пулями. Догнать для задержания посланы красноармейцы, результатов пока нет. Тела первых расстрелянных зарыты в надлежащем порядке.

Начальник ОРТЧК Трифонов, 7.12.20 года

Не знаю, что значил для ЧК «надлежащий порядок», но блявинцы помнили, что расстрелянных не хоронили несколько дней, хотя родственники убитых слёзно просили выдать тела для захоронения. А бежавшим «под пулями» приговорённым ненадолго удалось оттянуть расправу, тёмной зимней морозной ночью тех же суток они были повторно расстреляны по приказу № 3, который обнаружен в деле.

ПРИКАЗ №3

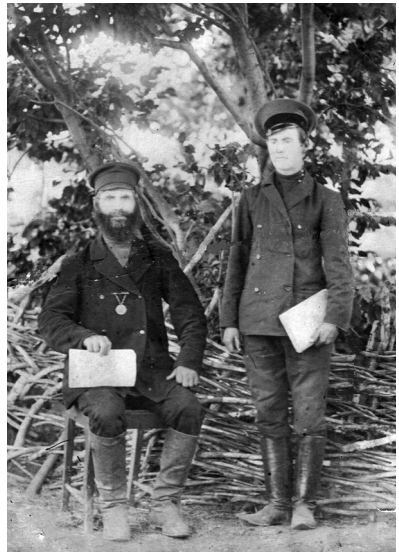
от 7.12.20 года

Начальнику ОРТЧК Трифонову

Настоящим предлагаю Вам сегодня 7.12.20 в 10 часов вечера привести в исполнение приговор над осуждённым к расстрелу Кулешовым Егором Игнатьевичем, над задержанными, бежавшими из под расстрела Стрелкиным Иваном, Стрелкиным Петром, Власовым Григорием с обязательным присутствием члена трибунала Фофанова и коменданта Субачева. Приговоренные должны быть связаны в одиночку вместе с закинутыми назад руками. Одежду с Кулешова предоставить в распоряжение трибунала. О приведении в исполнение приговора немедленно донести рапортом. Председатель сессии Сергеев.

Откуда попал в расстрельный список Василий Панкратов — непонятно, в приговоре его имя отсутствует, в протоколах дела только один из допрошенных упомянул, что по дороге на станцию им встретился учитель Панкратов. Сначала я предполагал, что это — один из руководителей саринского штаба, где было много людей с такой фамилией. Но, по информации Людмилы Данииловны Титовой-Леоновой (Оренбург), её мать — Ксения Константинова Леонова

вспоминала, что Панкратовы были самой бедной семьёй в селе, имея на десять детей одни валенки, по очереди обувая их, чтобы сбежать «на двор». Главу семьи в селе звали «Панкрат Безотдашный», потому, что он никогда не имел средств, чтобы заплатить налог на землю. Я это вспомнил к тому, чтобы показать, что за оружие взялись не только «кулаки», но и беднота. Просто поражает хозяйственный подход чекистов: со всех расстреливаемых предписывалось предварительно снять верхнюю одежду, аккуратно упаковать и отправить в штаб. Думаю, не в качестве вещественных доказательств, а для того, чтобы не испортить товарный вид одежды для дальнейшего использования. В предыдущем приказе о расстреле было такое же указание: всю верхнюю одежду снять, за исключением нижнего белья и, аккуратно упаковав, отправить в распоряжение трибунала, значит, они бежали из-под расстрела в нижнем белье. Удалось избежать повторного расстрела только Василию Фёдоровичу Стрелкину, мы видим, что и во втором расстрельном списке его нет. Но спастись от новой власти было практически невозможно, и Василий был арестован намного позже. В деле встретилось ходатайство В.Ф. Стрелкина о помиловании на имя Оренбургского губернского прокурора от 19.10.1925 года через замену расстрела на лишение свободы. Результатов этого ходатайства в деле нет. Глава семьи Константин Сергеевич Стрелкин срочно, с первым поездом отправил всех оставшихся в живых мужчин семьи в Среднюю Азию, благодаря чему некоторые из них остались в живых, самого Константина Сергеевича от всего пережитого разбил паралич, поэтому пришедшие за ним чекисты забирать его не стали. Не очень понятна роль в восстании председателя сельского совета Даниила Игнатьевича Матушевича, который поддержал восстание, отдавал какие-то распоряжения, но в трибунале уже выступал как свидетель. Интересный факт в анкете Матушевича: на вопрос «подвер-

*Константин Сергеевич
Стрелкин с сыном
(имя не установлено).
Снимок около 1913 года*

гался ли суду?» — ответил: «Да, в 1903 году за убийство крестьянина по наговору». «Хорошие» же кадры выдвигали в Советы большевики, даже, если поверить, что «по наговору», заметно, что в тюрьме Матушевич прошёл хорошие университеты, которые помогли ему выкрутиться из сложившейся не в его пользу ситуации. Из дела № 51 революционно-военного трибунала Ташкентской железной дороги удалось составить список блявинских участников крестьянского восстания, который, конечно, не может быть полным, арестованные старались не выдавать своих товарищей:

Балабух Сафрон (расстрелян)

Бобриков Афанасий

Бойко Иван (пулемётчик)

Бондарев Прокофий

Власов Василий (расстрелян)

Григорьев Осип (ходил в разведку в другие сёла, сопровождал арестованных, арестован в 1937 году в селе Фёдоровка БашАССР, получил 10 лет ИТЛ, умер в тюрьме)

Задорожный Алексей

Зайцев Логин

Калиниченко Василий

Калиниченко Иван

Кашлаков Ефим

Кулешов Иван

Леонов Андрей

Малахов Иван (пулемётчик)

Матушевич Даниил — председатель сельсовета

Мясоедов Фёдор

Невенчаный Яким

Панкратов Василий (возможно — учитель)

Плужников Иван

Плужников Никанор

Плужников Трофим (расстрелян в 1937 году, см. в приложении)

Пустовидов Павел

Стрелкин Иван (расстрелян)

Стрелкин Василий (приговорён к расстрелу, бежал)

Стрелкин Дмитрий (расстрелян)

Стрелкин Пётр (расстрелян)

Хорошилов Алексей

Шустов Алексей

Шустов Евдоким — секретарь сельсовета

САРИНСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ:

Бабарыкин Терентий Федорович

Бредихин Терентий Яковлевич

Денисов Прокофий (по свидетельству арестованных: командир саринцев)

Ковригин Дорофей Виссарионович

Панкратов Артемий

Панкратов Степан

Сусликов

(Яков Сусликов метнул бомбу в окно ОРТЧК на станции Сара Значит в Бляве был, скорее всего, Прокофий Сусликов).

А менее, чем через месяц, двадцать пятого декабря 1920 г., «заслушав в открытом судебном заседании дело по обвинению граждан села Сары Оренбургской губернии Орского уезда (далее идёт перечисление тридцати трёх человек) в вооружённом мятеже против Советской власти», трибунал нашёл всех виновными и именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики приговорил:

к расстрелу — 6 человек;

к лишению свободы на срок на 20 лет — 6 человек;

к лишению свободы на срок на 10 лет — 7 человек;

к лишению свободы на срок на 5 лет — 11 человек;

к различным срокам заключения и штрафу — 3 человека.

Многих участников Чукаринско-Саринского восстания, а с ними, думаю, и блявинцев без суда и следствия отправили в Преображенский завод и в Соль-Илецкий концентрационный лагерь, документов которых не сохранили архивы. Как рассказал мне сотрудник областной прокуратуры Фаниль Анварович Ишбулатов, во время работы в архивах ФСБ по реабилитации ему встречались записи «направить в Соль-Илецкий концлагерь», но, где находятся и сохранились ли документы этого учреждения, неизвестно, как неизвестна судьба многих блявинских, саринских и чукаринских повстанцев. Не могли же чекисты отпустить с миром Андрея Ежова, участвовавшего в разоружении красноармейцев, или пулемётчиков Ивана Бойко и Ивана Малахова. «Карающий меч революции» мог зацепить кого-то невинного, но промахнуться — никогда.

Командиром карательной экспедиции Саринского и Чукаринского восстания был Охранюк-Черский, который решительно расстреливал участников крестьянского восстания, но...

Одним из красных командиров, участвовавших в ликвидации восстания, был некий Охранюк-Черский, не пройдёт и полгода, как Охранюк-Черский, посланный с полком добывать уцелевшие части разгромленной сапожковской дивизии, повернёт оружие против Советской власти. В середине апреля 1921 г. командир 49-го дивизиона красной армии Охранюк со своими бойцами отказался участвовать в подавлении крестьянских выступлений и объявил о создании «Народно-революционной армии», известной как «армия Охранюка-Черского». В воззваниях подчеркивалась верность повстанцев идеалам социализма, необходимость освободить Россию от ига коммунистов, объявить Всероссийский съезд Учредительного собрания и организовать Россию как президентскую федеративную республику. Согласно сводкам губчека, народоармейцы не грабили жителей, только забирали и частично раздавали населению хлеб со ссыпунктов. Восставшие предприняли длительный рейд по Башкирии, по территории Челябинской и Оренбургской губерний. Но 3 июня были разбиты в бою у Адамовского и потеряли все пулемёты. Красными карателями было убито, по разным данным, от 500 до 1500 человек. Часть повстанцев вернулись в район Баймака. Сам Черский с небольшим отрядом сумел оторваться от преследования, 12 июня 1921 г. он занял город Темир в Казахстане, его дальнейшая судьба неизвестна.

*Федор Петров, Оренбургское казачество — трагедия и гибель.
Сайт Проза.ру*

Заговорила всё-таки совесть в палаче — понял Охранюк, что уничтожает собственный народ, причём, самый безропотный класс — крестьянство и, в полной мере понимая всю бесперспективность своего выступления против власти большевиков, решил, всё-таки, сказать своё слово.

В октябре 2011 года мне с небольшой оренбургской делегацией довелось побывать в Зилаире на открытии памятника жертвам народного восстания. Памятник поставили на свои средства потомки расстрелянных крестьян, и стоит он на краю большой лощины, с красивой панорамой на зилаирские леса. На плитах всего 108 фамилий, но выступивший местный краевед сказал, что в этом месте 4 огромных ямы не менее, чем по 200 человек в каждой. В Преображенский медеплавильный завод свозили повстанцев со всей округи и здесь проводили суды с приведением приговоров в исполнение.

Даже если учесть, что оценки местных историков очень преувеличены, всё равно страшно представить, какая мясорубка здесь была,

какой конвейер смерти здесь работал, как безжалостно «народная» власть уничтожала собственный народ.

А это всего лишь маленький эпизод Великой истории страны. В других местах было ещё страшнее: на Тамбовщине «великий полководец» Тухачевский применял против крестьян химическое оружие — отравляющие газы, а ранее в Воткинске, когда против рабочей власти восстали рабочие знаменитого Воткинского завода, их уничтожали из орудий и пулемётов, и, вошедшие в город красноармейцы, расстреляли 800 рабочих. В полном объёме выполнялась директива «самого человеческого человека» от 30 декабря 1919 года:

«Наводним массовый террор! Без идиотской волокиты и, не спрашивая ничего разрешения, расстреливайте, расстреливайте, расстреливайте и запирайте в концлагеря. Ленин».

Недавно я посмотрел документальный фильм о Тамбовском крестьянском восстании «Тамбовская Вандея», откуда узнал, что репрессивные меры в нашем районе не были такими жестокими (хотя, где мера этой жестокости?) по сравнению с тем, как уничтожалось крестьянство там: выжигали целые деревни, в концлагеря отправляли всех, включая женщин, стариков и грудных детей. Невольно возникает вопрос: как долго ещё мы будем скрывать настоящую историю? Как долго ещё имена жертв будут умалчиваться, имена их палачей будут носить наши города, площади, проспекты и улицы, а их каменные и бронзовые истуканы будут украшать главные площади российских городов? Может, поэтому мы никак не выкарабкаемся из проблем, что не умеем оценить уроков прошлого?

А продовольственная политика военного коммунизма не замедлила сказаться: в 1921 году разразился жуткий голод, унесший сотни жизней крестьян и их детей в Саре, Бляве, Чукарях и других сёлах

Памятник жертвам
Чукаринско-Саринского крестьян-
ского восстания в Зилауре.

Снимок В.Н. Сечнева

Орского уезда, да и всей России, год, который в нашей семье называли не иначе как «голодный год». Ещё тысячи жертв были принесены на алтарь амбициозных проходимцев, незаконно захвативших власть в 1917-ом.

Я не отношу себя к антикоммунистам и демократам, я очень против того, чтобы землёй и недрами пользовалась кучка богачей, как это происходит в наши дни, и у меня много претензий к существующей власти. Но больше всего я против того, чтобы в наши дома приходили бандиты с оружием и от имени власти отбирали последний кусок хлеба у наших детей, выгоняли полураздетыми на мороз, отправляли неведомо куда на голодную смерть, как это происходило в те роковые 20-е годы и позднее — в период коллективизации.

Задача большевиков: уничтожить крестьянство как класс — сегодня очень успешно завершена их последователями, кем бы они себя не называли.

На земле ликвидирован хозяин, тот самый крестьянин с его «мелкобуржуазной» идеологией, и полученные пай земли не находят тех, кто самостоятельно хочет их обрабатывать. Поэтому мы должны помнить простых крестьян, наших предков, которые перед угрозой смерти не побоялись стать на защиту своей земли, своего уклада жизни, вечная им память!

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Не успели крестьяне восстановить разрушенное гражданской войной, продразвёрсткой и голодными годами хозяйство, как на них навалилась новая беда — коллективизация, один из самых тяжёлых периодов в отечественной истории. В колхозы крестьянство шло неохотно, помня о крепостном праве, оно, во-первых, боялось опять попасть в рабство, а, во-вторых, жалко было расстаться с нажитым добром, скотом. Для проведения коллективизации и создания колхозов в деревню было послано 25 тысяч городских активистов. Активисты действовали под лозунгом: «Кто не идёт в колхоз, тот враг советской власти, а с врагами нужно вести беспощадную борьбу». Врагами Советской власти, в первую очередь, стали «кулаки» — самые трудолюбивые и зажиточные крестьяне, которым было что терять, когда они отдавали своё имущество в колхоз. «В этой сатанинской всепожирающей оргии... огненная стихия добралась и до станového хребта государства, до его столбовой опоры — до мужика. С дерев-

Семья
Леоновых,
1930-е годы

ней возились дольше всего; да и то сказать — в обмолот пошло доселе неистребимое и самое многочисленное племя хлеборобов, пуповиной связанное с землёй-матерью. Обрезали и эту связь...» — писал Б.А. Можяев. В те годы считалось, что для того, чтобы выпрямить, нужно перегнуть, 1929 год — год «сплошной коллективизации», Сталин назвал «годом великого перелома». Сегодня можно сказать, что это был год перелома хребта крестьянству. 3 декабря 1929 года провозглашена новая политика — политика «ликвидации кулачества как класса». На вопрос, можно ли принимать кулака в колхоз, Сталин ответил: «Конечно, нельзя, так как он является заклятым врагом колхозного движения». И началось уничтожение кулаков. Так пишет об этом А.И. Солженицын: «...уничтожено 15 миллионов душ. Конечно не образованных, не умевших играть на скрипке, не узнавших, кто такой Мейерхольд, или как интересно заниматься атомной физикой... Никто до сих пор даже точно не сумел подсчитать количество погибших. Они до сих пор не оплаканы нами. Впрочем, себя подобало бы нам оплакать: мы без них — другой народ, наша земля без них — другая земля».

В начале 1920 годов в Бляве образовались посевные товарищества, которые в 1925 году объединились в колхоз «Передовик». В нём было два колёсных трактора: «Интернационал» иностранного производства и «Фордзон» Чкаловского МТС. Позднее на одном из них работал Павел Савельевич Калачёв.

*«Моя малая Родина — Блява»,
Н.И. Алексеева, летопись, 2003 год*

Да, вначале крестьяне поверили в лозунг «Земля — крестьянам!», начали создавать товарищества по обработке земли, покупать или нанимать технику, но, как указывалось выше, правящей большевистской партии нужен был «великий перелом», т. е. задача ставилась: отобрать землю у крестьянина, чтобы посадить его рабом на эту же землю. Как происходила коллективизация в Бляве, теперь рассказать уже сложно, но не трудно представить, что мог испытывать Афанасий Артёмович Кравец, перед глазами которого всю жизнь всплывала картина, как какие-то дядьки в форме насовсем увозят на «полуторке» его отца, а он, маленький пацан, хватается за борт машины, а военные бьют его прикладом по пальцам. Мне в руки попали записи Николая Артёмовича Кравца, которые передал сын Афанасия Артёмовича — Сергей Афанасьевич Кравец из города Медногорска. Благодаря этим записям, мы можем из первых рук узнать о том, каких людей записывали в кулаки и «враги народа». Итак, выдержки из записок Николая Афанасьевича Кравца:

«Мать моя Верхолат Секлетина Фёдоровна переехала с братьями Самойлом, Петром, Иваном и Трофимом примерно в 1987–1900 годах из Украины, Киевской губернии в Оноприеновку. Отец — Кравец Артём Афанасьевич приехал также в эти края без родителей, с сёстрами Еленой и Зиной. Родители поженились и переехали в пос. Блява где-то в 1901–1902 году, купили землю у Усерганских башкир, работали день и ночь, стали нарождаться дети, которые помогали тоже в крестьянском труде, год от году стали жить лучше. Отец с матерью работали до одури, мы — дети видели их только иногда ночью, когда они приезжали с поля. Помню своего отца, всегда обросшего, худого, на сажень пахнувшего потом от прелых рубашек. Ласки мы от него никогда не видели, да ему до нас не было времени. Рассказывает мать такой инцидент. Как-то ещё в своём доме (до раскулачивания) отец увидел меня, выбежавшего из другой комнаты, мне был, наверное, третий-четвёртый годик, отец говорит: «Секлета, а это что ещё за ребёнок, вроде, у нас больше детей нет?» Мать объяснила, что это его сын Николай, родился двойником, сестрёнка умерла, а он, вот остался живой. Отец Артём впервые взял меня на руки, когда мне было не менее трёх-четырёх лет. Вот так в трудах и заботах родители забывали о детях, об их интересах и жизни. Отец с матерью в летнее время находились в поле, а воспитание за нами, малолетними детьми Георгием, мной и Афоней легли на плечи моей сестры Марии. Благодаря невероятному труду родителей, их детей Михаила, Евдокии и Марии к 1928–29 году мы стали жить хорошо. Приобрели две пары лошадей, инвентарь, построили два амбара, навесной

ток, купили на четыре двора молотилку, был у нас крытый саманный дом. Старших детей поженили — выдали замуж, подростки младшие стали помогать. Земли было много, только трудись. И люди стали потихоньку обживать, расстраивать, расширять посевы, одним словом, улучшать своё социальное положение. И вот как гром на голову... В 1936 году наступило раскулачивание. Отобрали у отца дом, весь инвентарь и скот, и выгнали нас, как собак, из дома. Ютились мы, где придётся, — и в амбарах, и в банях. Нас — детей в школе дразнили «кулаки», никто с нами не заводил дружбу, часто среди нас возникали ссоры и драки. 1936 и 1937 годы я никогда не забуду. Это были годы унижения, бесправия и презрения к нам окружающих. Отец вынужден был уехать в Среднюю Азию, нас мать раздала по сёстрам. И вот мы стали не жить, а ожидать, что что-то страшное должно свершиться с нами. Я жил со старшей сестрой Евдокией, в то время больной, братья Георгий с Афоней и матерью — у младшей сестры Марии...».

На этом записи прерываются, от себя могу добавить, что не смог глава семьи долго скрываться в Средней Азии, а вернулся в родные места, устроился рабочим в «Ормедьзолото» на ударную стройку «Блява», где был арестован в рамках кампании борьбы с врагами народа. И Артём Афанасьевич Кравец, виноватый лишь в том, что, работая от зари до зари, не оказался беднее всех, поэтому признанный кулаком, расстрелян в Зауральной роще города Оренбурга, о чём сохранилась скромная запись в «Книге памяти репрессированных», которую очень трудно обнаружить из-за многочисленных ошибок:

«Кравец Артем Афанасьевич, родился в 1885 г. рабочий “Ормедьзолото”. Проживал: Кувандыкский р-н, п. Блава. Приговорен: тройка при УНКВД по Оренб. обл. 16 сентября 1937 г. Приговор: ВМН. Реабилитирован в мае 1989 г.»

Примечание для тех, кто не знает: ВМН — это высшая мера наказания. Мне удалось ознакомиться с личным делом Артёма Афа-

*Артём Афанасьевич Кравец.
Из личного дела арестованного,
1937 год*

насьевича Кравца, хранящемся в архивах ФСБ, с помощью его внука — Сергея Афанасьевича. В чём же обвинялся бывший крестьянин, вынужденно ставший разнорабочим стройки «Ормедьзолото»?

В участии в подпольной троцкистско-казацкой организации, проведении антисоветской агитации (был недоволен советской властью) и диверсий в селе и на ударной стройке «Блява», «подсыпал битое стекло в корм лошадям, спускал масло с трансформатора, разбираал рельсы на Блявинской стройке». И — другие стандартные обвинения, которые в те времена писались как под копирку. Зададим себе вопросы: мог ли крестьянин, для которого лошадь — священное животное, кормилица — подсыпать стекло в корм? Должен ли он любить советскую власть, отобравшую у него всё, нажитое непосильным трудом, и выгнавшую его семью на улицу? Вглядишься, дорогой читатель, в это измождённое лицо, покрытое глубокими морщинами в его 50 с небольшим. Его светлые, усталые глаза будто спрашивают: за что? Я думаю, готовность подписать самые немыслимые обвинения воспринимались не только как избавление от мук следствия, но и всей жизни, которую власть сделала невыносимой.

О том, как расправляются на местах с крестьянами, писал Сталину знаменитый писатель М.А. Шолохов («Письмо о коллективизации»): «Было официально и строжайше воспрещено остальным колхозникам пускать в свои дома ночевать или греться выселенных. Им надлежало жить в сараях, в погребках, на улицах, в садах. Население было предупреждено: кто пустит выселенную семью — будет сам выселен с семьей. И выселяли только за то, что какой-нибудь колхозник, тронутый рёвом замерзающих детишек, пуская своего выселенного соседа погреться. В Базковском колхозе выселили женщину с грудным ребенком. Всю ночь ходила она по хутору и просила, чтобы её пустили с ребёнком погреться. Не пустили, боясь, как бы самих не выселили. Под утро ребенок замёрз на руках у матери. Сама мать обморозилась». На данное письмо вождь всех народов ответил, мол «бывают на местах перегибы».

Теперь уже трудно восстановить списки блявинских семей, подвергшихся раскулачиванию. Как-то в начале 90-х в поезде мне встретилась попутчица — пожилая женщина. Узнав, что я блявинский, рассказала о судьбе семьи Шустовых, тоже попавшей под раскулачивание. Раскулачен и выселен в Джамбульскую область был также Василий Александрович Власов, вдовый отец 5 детей, которых потом приютила семья Стрелкиных — Натальи Александровны и Алексея Константиновича. Каждая такая история семьи — трагическая тема для отдельной книги. У нас нет статистики, мы не знаем итогов кол-

лективизации по селу Блява, но в областном архиве встретился документ с грифом «совершенно секретно» под названием «Сводка. Кулацкие хозяйства, подлежащие выселению из пределов края по Ново-Покровскому району», где указано, что по Перво-Надеждинскому сельскому совету, к которому тогда относилось село Блява, выселено 5 семей с числом душ — 38. Всего же по Ново-Покровскому району выселено 150 семей с количеством в 787 душ. Какова судьба этих несчастных семей и этих обездоленных душ, сейчас уже не секрет — многие просто погибли в изгнании, а те, кто выжили, и их дети всю жизнь жили с клеймом «кулака», постоянно подвергаясь гонениям со стороны властей и под постоянной угрозой ареста и дальнейших репрессий. Результаты «дальновидной политики» на селе большевицкого руководства не замедлили сказаться:

Насильственная коллективизация, приведшая к упадку сельскохозяйственного производства, нежелание правительства сократить вывоз сельхозпродукции привели к голоду 1932–1933 гг. И хотя прямых документов, свидетельствующих о размахе голода в Оренбуржье, обнаружить не удалось, некоторые косвенные источники помогают воссоздать его картину. В частности, архивы ЗАГСов Бузулуцкого, Сорочинского, Саракташского, Новоорского, Шарлыкского, Кувандыкского и Домбаровского райисполкомов Оренбургской области и их анализ, проведенный В.В. Кондрашиным, позволили установить, что уровень смертности сельского населения по сравнению с уровнем смертности предыдущих (1927–1932) и последующих (1934–1935) лет вырос в среднем в 1,6 раза, а уровень рождаемости упал в 2,1 раза, что дает основание говорить об ощутимых потерях населения в 1932–1933 гг.

*Книга памяти жертв политических репрессий
в Оренбургской области.*

*Автор и составитель Г.В. Ермаков, Оренбургское
литературное агентство «Золотая аллея». Калуга, 1998 год*

Чтобы спастись от голодной смерти, в 1933 году семья моего деда выезжала в село Кинделю между Илеком и Ташлой, где можно было поддержать многочисленную семью хотя бы рыбой из Урала и его притока — речки Киндели.

Новым шагом в репрессиях против трудового крестьянства стало Постановление ЦИК от 7 августа 1932 года, собственноручно подписанное Сталиным. После его обнародования обычным явлением стали «позорные столбы», «показательные процессы», особые бригады для борьбы с хищениями. В народе это Постановление прозвали

«законом о пяти колосках» — в обстановке надвигающегося голода многие матери становились, как писали тогда газеты, «парикмахерами»: настригали одну-две горстки колосков, чтобы сварить из них кашу и тем спасти своих детей от смерти. И блявинская народная память сохранила примеры внедрения в жизнь этого указа.

Василиса Михеевна Пузанова или, как её называли в Бляве, — Васёна отправилась в исправительно-трудовые лагеря за то, что в бутылку из-под молока, которую брала с собой на работу, насыпала немного зерна, спрятала её на груди. Марфа Михайловна Семёнова, председатель сельсовета, провела обыск и обнаружила эту горсть зерна. И загремела тётка Васёна в лагерь на 5 лет. А её слепая дочка Клава осталась одна. Когда-то совсем маленькой девочкой в голодном 1921 году Клавдия потерялась и попала в приют, где ей сожгли глаза, закапав что-то не то. В Бляве потом её все звали «Клавдия-слепая», и о ней ходили легенды о том, как она ведёт хозяйство, на ощупь ловит кур и с односельчанами всегда разговаривает на равных, рассказывая о том, что «видела» или куда «смотрела». Мы находим её на старых свадебных фотографиях, где она, весёлая и нарядная, фотографируется с гостями, и неосведомлённый человек не заметит, что она совершенно не видит. После ухода матери Клавдия долго жила в Бляве одна, потом родственники перевезли её в Кувандык, где она и жила до самой смерти.

Судьбу тётки Васёны разделили Мария Малахова, Михаил Кислов — наш замечательный конюх дядя Миша, о котором мы поговорим ниже.

И ещё одна судьба: семнадцатилетняя Клава Тарасова работала заведующей зерноскладом. По приказу бригадира насыпала ему ведро ржи. Бригадира пожурили, Клаве дали срок — 5 лет.

За всеми этими судьбами стоит «злой гений Блявы» — председатель сельского Совета Марфа Михайловна Семёнова. О ней с трепетом рассказывали старики, как она единолично устраивала засады, чтобы обыскать возвращающихся колхозников с поля, фермы или тока. Ходили слухи, что у неё всегда при себе наган, хотя его никто никогда не видел. Была она малограмотна, одинока, жила с матерью. Её единственный сын Яков Семёнович Семёнов, 1918 года рождения, пропал без вести в августе 1941 года на Украине. Всю свою нерастратченную энергию Марфа кинула на борьбу с односельчанами за высокие идеалы коммунизма и, как видим, заметно преуспела в этом.

Николая Константиновича Стрелкина, шорника колхоза имени Чапаева, арестовали по линии НКВД по донесению М.М. Семёновой

за то, что он «поджог конюшню, а в хомуты колхозных лошадей вбил гвозди». В селе все знали, что срок Николай Константинович получил за то, что не ответил взаимностью на любовь Марфы, а НКВД не интересовало, что пожаров в селе не было много лет, да и гвозди эти тоже никто не видел.

Я помню здание сельсовета с высокой соломенной крышей, в которой восседала суровая женщина мужского типа с папироской в зубах. Но, когда мы подросли, Марфа уже стала ворчливой старухой, которая сидела на завалинке своего домика недалеко от сельсоветского колодца и кричала нам издали: «Опускайте ведро в колодец! Теляты подходят — пить!» Запомнились похороны Марфы Михайловны, куда меня, работавшего тогда председателем рабочего комитета совхоза «Медногорский», направили от руководства. Уходя на тот свет, Марфа Михайловна чуть не прихватила с собой несколько блявинцев. Впереди процессии шёл грузовой автомобиль с памятником, следом за ним несли гроб, и шла вся процессия. На подъёме что-то не заладилось в автомобиле с переключением скорости и тормозами, и он, ускоряясь, покатился назад. Как парни с гробом успели отпрыгнуть в сугроб с дороги, для меня до сих пор остаётся загадкой. Предвижу нарекания отдельных читателей: мол, о мёртвом можно только хорошее. Возможно, виноват, что отступил от христианского принципа, но память не должна быть односторонней — сколько лет о своих родителях слышали дети тех, чьи могилы даже неизвестны: «бандиты», «кулаки», «контра» и т. д. Писатель Ф.М. Достоевский когда-то сказал, что все богатства мира не стоят слезы одного ребёнка. Если собрать слёзы всех детей, пострадавших в период «строительства светлого будущего», в этом океане можно утопить все достижения советской власти, которыми любят так размахивать зомбированные большевицкие догматики.

Результат коллективизации: у крестьян отобрали землю, обещанную большевиками в Октябрьскую революцию, чтобы посадить их же крепостными на эту землю, прикрывая настоящую сущность коллективизации лозунгами типа «...и всё вокруг колхозное, и всё вокруг моё!» А за это «моё» — в лагеря...

ВСЕСОЮЗНАЯ УДАРНАЯ СТРОЙКА «БЛЯВА»

Блявинцы в разговорном общении часто за глаза, да и в глаза называли друг друга по прозвищам, в основном, производных от имени мужа или фамилии, т. е. мой отец был Калач; значит, мать — Калачиха, кого-то звали по отчеству Ильич, значит, жена — Ильичиха, но меня заинтересовала оригинальное прозвище одной семьи: Николая Ильича Колинченко звали Кудиш (умер в 1958 году), а его жену — Анастасию Васильевну, соответственно — Кудишиха. Как оказалось, это прозвище Николай Ильич получил по фамилии начальника Блявинской ударной стройки — Бронислава Юльевича Кудиша. Как мне разъяснили старожилы, оно прилипло к Николаю Ильичу в годы, когда «Блява» звучала на всю страну, как Магнитка, Кузнецк и ДнепроГЭС. Он с особым трепетом относился к начальнику стройки, о которой речь пойдёт ниже: «Вот Кудиш приедет, Кудиш приказал», и поэтому односельчане стали называть Николая Ильича Кудишем. Ударная всесоюзная стройка с центром в селе Блява была для блявинцев периодом большого взлёта и ещё больших надежд. С началом строительства многие селяне связывали свои надежды вырваться из колхозной кабалы, заработать денег, наладить свою жизнь. Итак, немного истории, взятой из материалов «Дело было на Бляве» В. Альтова.

11 мая 1933 года Орджоникидзе подписал постановление коллегии Наркомтяжпрома со следующими пунктами:

1. В системе Главзолото создать ударное строительство комбината «Блявы».

2. На подготовительные работы и строительство ассигновать в 1933 году 2,5 млн. рублей.

3. Предложить начальнику строительства Б.Ю. Кудишу всемерно форсировать геологоразведочные работы, чтобы строительство комбината начать в 1934 году.

В мае 1933 года на ст. Блява прибыл начальник стройки Горбунов, который арендовал крестьянскую хату, поставил письменный стол, повесил у входа написанное от руки объявление: «Ударное строительство «Блява». Бюро по найму рабочих». Это было начало очень крупной и важной стройки — одной из немногих, которые разворачивала страна.

В конце 1933 г. в Бляву прибыл первый отряд квалифицированных строителей — 38 человек. Приехавших встретили представители стройки, разместили в переполненных домах. Начальником строительства «Ормедьзолото» (Орский медно-золотой комбинат)

*Село Блява. Первоначальная база строительства в 1933 г.
Отсюда началось наступление строительства на площадку*

был назначен Бронислав Юльевич Кудиш, главным инженером — Павел Павлович Евангулов, заместителем главного инженера — Георгий Константинович Маковский. Это были люди с интереснейшими биографиями, решительные, энергичные, талантливые, взаимно дополняющие друг друга.

Б.Ю. Кудиш — член партии с 1919 г., выпускник юридического факультета Московского университета, как тогда говорили, европейски образованный человек. До перехода в систему Наркомтяжпрома он был одним из первых советских дипломатов, работал вместе с Георгием Васильевичем Чичериным.

Очень разносторонним человеком был выпускник Петроградского горного института П.П. Евангулов. Много читал, много знал, но постоянно занимался самообразованием. Любил беседовать с рабочими о науке и технике, литературе и искусстве. Зарекомендовал себя хорошим организатором, умел увлечь, сплотить людей. До приезда на Бляву имел уже двадцатилетний опыт работы в рудничном деле, в цветной металлургии.

Талантливым был и заместитель Евангулова — инженер-металлург Георгий Константинович Маковский, внук известного русского художника и сын архитектора. 11 февраля 1934 г. Б.Ю. Кудиш подписал приказ № 121. Это был первый документ о начале строительства медно-серного завода. Стройка начиналась трудно. Почти все земляные, да и другие работы на первых порах выполняли вручную. На всю огромную производственную площадку были только

один паровой экскаватор небольшой мощности и несколько грузовиков, использовался преимущественно гужевой транспорт. Со своими верблюдами работали грабарами строители-казахи, колхозники окружающих сёл также прикомандировывались с лошадьми и телегами, хотя сельские работы самим приходилось проводить на бычьей и даже коровьей тягловой силе. На станцию Блява прибывали люди из Пермской, Пензенской, Вятской, Ульяновской и из других областей, из окрестных оренбургских и башкирских деревень, казахских аулов. Вербовка рабочих проходила по всей стране. Хайдар Загидуллоевич Баймашкин вспомнил рассказы своего отца Загидуллы Камальдиновича Баймашкина о том, как в татарский аул Мельцапино, что в Мордовии, заехали «вербовщики», всю молодёжь загрузили в эшелоны и повезли на далёкую ударную стройку «Блява», особо не разбираясь, есть добровольцы или нет. На стройке очень тяжело приходилось с жильём. Бараки не успевали строить. В этих временных жилищах устанавливали двух, а кое-где и трёхэтажные топчаны.

*По небу тучи бегают,
Дождями сумрак сжат,
под старую телегою
рабочие лежат.
Сливеют губы с холода,
но губы шепчут в лад:
«Через четыре года
здесь будет город-сад!» —*

писал о том времени В. Маяковский.

Здания в с. Блява, в которых размещалось управление строительства комбината. 1934–1937 гг.

Да, поверить в это было непросто. И, тем не менее, к началу 1937 года был выполнен огромный объём строительных и монтажных работ. Блявинский рудник стал отправлять медный колчедан заводам Урала.

Старожилы вспоминали, что в Бляве было два двухэтажных дома, в одном из них была «Столовая-ресторан», на поляне у села не раз приземлялся самолёт, прилетали иностранные специалисты, с которыми Кудиш разговаривал без переводчика, вызывая восхищение рабочих и местных жителей. Многие блявинцы нашли своё место на ударной стройке в качестве шахтёров, строителей, а потом и рабочих разных специальностей: металлургов, наладчиков, водителей. Так коренные крестьяне из Блявы становились городскими жителями.

На Бляве же дела шли в хорошем деловом темпе. Уже в третьем квартале 1937 г. намечался пуск первой секции медно-серного комбината, а в первом квартале 1938 г. — второй. Но юбилейный 1937 г. стал для нашей страны и для Оренбуржья годом величайшей трагедии. Еще в конце 1936 г., 23 декабря был арестован Уполномоченный Наркомтяжпрома по стройкам Орско-Халиловского промышленного района, член партии большевиков с 1904 г. Сергей Миронович Франкфурт — один из тех, кого потом, спустя десятилетия, называли капитанами советской индустрии. Затем были арестованы секретари Орского горкома партии Александр Ефимович Цвилюховский и Иван Александрович Золотев. Начались репрессии в Оренбурге. 23 и 24 марта 1937 г. в Кувандыке состоялось собрание партийного актива.

Выступавший на собрании Бронислав Юльевич Кудиш рассказал о делах на стройке, а потом неосторожно пошутил, заявив, что вот говорят, что везде враги, везде вредители, а у нас ничего этого нет, мы на Бляве стойко и настойчиво строим для страны огромный комбинат и новый социалистический город (Кудиш не знал о том, что в Москве еще 17 февраля арестован Г.К. Маковский). И тут началось. Речь Кудиша сразу же назвали антипартийной, его обвинили в притуплении бдительности, в «создании текучести кадров», в том, что по его инициативе комбинату, разъезду и поселку — будущему городу — присвоено имя Пятакова... Почти каждый выступавший считал своим долгом привести хоть какой-то мелкий факт, компрометирующий Кудиша. Горячие головы стали требовать немедленного освобождения Кудиша от работы, исключения из партии, предания суду. Особенно изощрялся, задавал тон секретарь Кувандыкского райкома партии Г.Т. Степаненко. На собрании партактива было

решено срочно провести на стройке партсобрание и решить вопрос о партийности Кудиша.

«Это было на Бляве», Владимир Альтов, книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области, Оренбургское литературное агентство «Золотая аллея», Калуга, 1998 г.

Такие партийные разборки в те годы заканчивались одним — арестом. Вслед за Кудишем были арестованы и другие руководители блявинской стройки, всем им предъявляли стандартное обвинение: «вредительское затягивание строительства, подготовка к взрыву рудника и комбината в случае войны», а те руководители, которые выезжали за границу или встречались с иностранцами, естественно, все были «шпионами иностранных разведок». Вслед за руководителями уходили их жёны, члены семей, а также работники ниже рангом: инженеры, бригадиры, механики, а также простые рабочие, шахтёры, машинисты, грузчики и чернорабочие, как вышеуказанный Артём Афанасьевич Кравец. НКВД нужно было создать видимость существования контрреволюционной организации, в их театре абсурда для этого нужна была массовка. То, что это чьи-то судьбы и даже жизни, никого не волновало.

В домике Б.Ю. Кудиша в Бляве провели несколько обысков. После чего домик некоторое время пустовал, потом его разобрали и перевезли в Медногорск вместе с двухэтажными домами, которые там использовали под детский дом для детей, чьи родители были арестованы в 1936–1937 годах.

Я выбрал из «Книги репрессированных Оренбургской области» все фамилии строительства «Ормедьзолото», Блявинского рудника, станции Блявы и села Блявы, которые можно посмотреть в приложении № 3, а более полную информацию о Всесоюзной ударной стройке «Блява» можно прочитать в материале Владимира Альтова «Это было на Бляве» (Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области, оренбургское литературное агентство «Золотая аллея», Калуга, 1998 год). Названная книга хранится в Кувандыкском музейно-выставочном центре, можно также найти в интернете на сайте «Орский краевед».

Многие руководители и специалисты всесоюзной ударной стройки «Блява» оказались за решёткой, а потом были расстреляны. Теперь все неудачи и сбои в графике строительства и пуска списывались на происки «врагов народа». В результате вместо планового 1937 года первую медь комбинат выдал 4 февраля 1939 года. А 8 апреля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Посёлки разь-

езда Медный Кувандыжского района Чкаловской области преобразовались в город Медногорск с выделением его в самостоятельную административно-хозяйственную единицу с непосредственным подчинением Чкаловскому областному Совету». После этого Блявинский медно-серный комбинат стал Медногорским, но месторождение, рудник и карьер навсегда остались Блявинскими. Многие блявинцы семьями перебирались в молодой город Медногорск. Григорий Иванович Колиниченко рассказывал, что во времена его строительства в посёлке Заречный руководство стройки помогало строительными материалами тем, кто решил построить себе жильё. Можно было бесплатно брать лес, брёвна, доски для того, чтобы самим строить дома, и привыкшие к труду блявинские крестьяне успевали строить комбинат и обустраивать свою жизнь. Только в Заречном посёлке поселились семьи из Блявы: Леоновых, Колиниченко, Стрелкиных, Матушевичей, Власовых, Якубцов, Кравцов, Ежовых, Дрёмовых, Мамыкиных. Прямо напротив знаменитой «трубы-кормилицы» медно-серного комбината построили посёлок с романтичным названием «Красная поляна», где тоже жили выходцы из Блявы, в частности, братья моего деда — Никита Емельянович и Герасим Емельянович Колиниченко, а на Верхней Сортировке поселился младший из многочисленного рода Колиниченко — Илья Емельянович.

В день пуска медно-серного завода старшим горновым работал Михаил Макарович Кнышов — представитель известной блявинской фамилии,

М.М. Кнышов

Н.С. Шустов

И.Е. Леонов

брат погибшего в январе 1942 года сержанта Владимира Макаровича Кнышова. Как я узнал в Медногорском городском краеведческом музее, М.М. Кнышов в мае 1933 года первым поступил на строительство Блявинского медно-серного комбината.

Там же, в музее, я обнаружил фотографию Михаила Макаровича Кнышова, а также карандашные портреты Николая Степановича Шустова и Ивана Евлампьевича Леонова, написанные выходцем из Блявы Григорием Григорьевичем Пономаренко и трепетно сохраняемые сотрудицами музея, за что им низкий поклон.

ВОЙНА

Великая Отечественная война стала большим испытанием для всего советского народа, но выдюжили, добились, завоевали Великую Победу в первую очередь простые русские мужики — рабочие и крестьяне, которые делали тяжёлую работу по имени «война» так же добросовестно, как и привычную сельскую работу, потому и победили. Наталья Ивановна Алексеева, основываясь на воспоминаниях односельчан, пишет:

Старожилы вспоминают: 22 июня был праздник — Сабантуй. После посевной гуляло всё село. Гуляло так, как перед несчастьем. Было воскресенье. С утра жители собрались возле конторы. А поздно вечером приехали из района и сообщили, что началась война.

Уже 23 июня утром провожало село первую партию мужчин в районный военкомат Кувандыка. Стон стоял в селе. Уходило около 30 человек: Вася и Федя Балабух, Владимир и Василий Гладковы, Андрей и Пётр Якубец, Василий и Тимофей Краснов. Трое братьев Кнышовых — Фёдор, Александр и Алексей, несколько человек — Колинченко (в селе было много людей с такой фамилией), Михальченко, Пистенко Иван, Суденский Иван, Асеев Иван, Марчук Ефим. Все они попали под Ленинград, и большинство погибли или пропали без вести в первые же дни войны.

НЕ ВЕРНУЛИСЬ (*это не весь список*):

Асеев Иван

Балабух Василий и Фёдор

Борщенко (2 брата)

Бреднев Иван

Гладков Василий, Владимир, Пётр
Гришин Иван
Диденко Иван
Дрёмов Егор (офицер), Иван
Жидков Пётр
Задорожный Алексей
Зюбанов Павел
Кнышов Иван
Кнышovy (2 брата)
Колиниченко (6 человек)
Комшуков Иван
Кравец Георгий и Николай
Красновы Василий и Тимофей
Лавренниковы Василий и Фёдор
Малахов Иван, Пётр
Марчук Александр и Ефим
Матушевич Иван и Михаил
Михальченко Иван, Фёдор, Афанасий
Молотовы (отец и сын)
Плахтеевы (2 брата)
Пономаренко Михаил
Родионов Иван
Руденский Иван
Семёнов Николай
Синявские (2 брата)
Теплов Иван
Чиликов Пётр
Щербаковы Иван, Василий, Максим
Якубец Иван

ВЕРНУЛИСЬ (это не весь список):

Афонькин Василий
Баймашкин Александр
Бойко Николай
Булавенко Михаил
Бусарев Михаил
Григорьев Иван
Зиновьев Василий
Зиновьев Николай
Кальмук Лукьян
Колиниченко Алексей

Кравец Николай
Лавренников Иван
Леонов Иван
Молотов
Мухамадеев Фатих
Пономаренко Лаврентий
Понявкин Алексей
Руденко Иван
Руденко Михаил
Соломко Нина
Толстопяттов Василий
Яковлев Григорий
Яманаев Ямурза

Это далеко не весь список жителей села, ушедших на фронт и вернувшихся с войны.

1941 год был урожайным, хлеб полностью не убрали, так как в колхозе работали, в основном, одни женщины. Почти всех лошадей отправили на фронт, остался только молодняк и те, кого забраковали. Во время войны создавались женские тракторные бригады. Председателем колхоза были Гордей Степанович Якубец, Иван Никитович Дрёмов, бригадиром-полеводом — Жидкова Александра Гордеевна.

Школа в годы войны (1941–1945) начинала занятия в октябре. До этого дети работали в колхозе: кто на сенокосе, кто на току, кто на молотилке. Зимой школьников снимали с уроков чистить от снега железнодорожное полотно — очень уж снежные были зимы.

Осенью 1941–1942 годов школа почти опустела: старшеклассников почти насильно забирали в ремесленное училище, где они обучались в течение 2-х лет; и в ФЗУ, где обучение длилось всего 6 месяцев. После учёбы их направляли работать на эвакуированный из Тулы 114-й завод.

В годы войны (с августа 1942 г.) жители села приютили большую часть эвакуированных рабочих и их семей из Тулы. На работу ездили на поезде «Кувандык-Блява». На станции Медногорск рабочих ждал заводской поезд, который отвозил рабочих в Никитино на завод. Работали за станками по 12 часов.

А в селе, как и в городе, жили впроголодь — молоко, яйца и шерсть сдавали, на всё была разнарядка. Сами питались картошкой и овощами (у кого они были), подмешивали лебеду и конский щавель в хлеб. Часто в селе собирали подарки для солдат: варежки с двумя пальцами, чтобы можно было стрелять, валенки, материал для портянок и т. д. — кто что мог. Очень часто выздоравливающие раненые, ко-

Неизвестно, успел ли получить свою награду герой, т.к. через месяц он погиб на территории Украины, о чём мы читаем на другом сайте:

Кравец Георгий Артемович, 1920 года рождения, красноармеец 1549-го тяжёлого самоходного артиллерийского полка, убит 23.10.1943 года в районе г. Кривой Рог, села Недайвода Днепропетровской области.

Изучая архивы, иногда удивляешься, какие сюжеты нам подбрасывает жизнь. В деле № 51 революционно-военного трибунала Ташкентской железной дороги нам встретилось ходатайство перед трибуналом Хрестиньи Сидоровны Стрелкиной о помиловании её мужа с приложением справки о её беременности. И вот на сайте «Мемориал» нашлась такая информация:

Стрелкин Александр Васильевич, 1921 года рождения, красноармеец в/ч 27765, пропал без вести в августе 1941 года. Призван 20.06.1940 года Ленинабадским военкоматом Таджикской ССР. Мать Стрелкина Хрестинья Сидоровна проживает в Бляве Чкаловской области.

Значит, тот самый, тогда ещё не родившийся ребёнок приговорённого к расстрелу крестьянина, погиб за свою Советскую Родину в первые месяцы войны.

Три сына из семьи Ивана Михальченко погибли, а на четвёртого — Афанасия пришло извещение, что он пропал без вести. Трудно представить горе этой семьи. Но Афанасий Иванович, командир отделения пулемётчиков, вырвался из окружения и ещё долго воевал, дважды был тяжело ранен и вернулся домой с осколками в лёгких. А сколько блявинских мужиков и парней сложили свои головы, оставшись лежать в земле от Москвы до Берлина.

Не вернулись с полей сражений оба деда Юрия Алексеевича Зюбанова: Павел Егорович Зюбанов, рядовой 32 стрелковой дивизии 17 стрелкового полка, погибший 15 марта 1942 года, похоронен около деревни Рыльково в Смоленской области, а дед по матери Жидков Петр Никитович, сержант 212 стрелковой дивизии, погибший в марте 1945 года, похоронен на советском воинском кладбище в г. Грыфино, Польша (в годы войны: местечко Примхаузен в Померании).

Но их достойный внук, известный учёный и член-корреспондент нескольких академий, ныне работающий директором института на Байконуре, остался верен памяти своих героических дедов, он побывал на их могилах. А недавно побывал Юрий Алексеевич на своей ма-

лой родине и поставил большой поклонный крест на пригорке у блявинского кладбища в память обо всех ранее живших на этой земле.

Мне хотелось разыскать побольше фотографий для галереи блявинцев — участников Великой Отечественной войны, ведь в селе даже нет памятника погибшим, но немногие мои земляки откликнулись на мои просьбы предоставить материалы. Большой материал по фронтовикам — односельчанам собрал музей Блявинской школы, за что ему огромное спасибо. Также мне очень помогли социальные сети «Одноклассники» в Интернете, где я открыл группу «Мы из Блявы», куда все желающие могли грузить свои фотографии и воспоминания. Справедливости ради, хочу отметить очень слабую память моих земляков о своих достойных предках. Многие просто поленились отозваться и прислать информацию о своих отцах и дедах — участниках Великой Отечественной войны.

По моей просьбе работники Кувандыкского музейно-выставочного центра выбрали из «Книги Памяти Оренбургской области» по Кувандыкскому району и городу Медногорску имена погибших блявинцев. Эти списки, уточнённые и дополненные благодаря сайтам Министерства обороны РФ www.obd-memorial и www.podvignaroda.ru, а также материалами музея Блявинской школы смотрите в приложении «Книга Памяти села Блява».

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексеев

Пётр Максимович,

участник Великой Отечественной войны, знатный механизатор.

Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

За доблестный труд в 1971 году награждён орденом Трудового Красного Знамени, в 1976 году — Орденом Ленина.

**Афонькин
Василий Иванович**

родился в 1917 году. Участник Великой Отечественной войны, защитник Брестской крепости.

Прошёл боевой путь от Бреста до Берлина. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

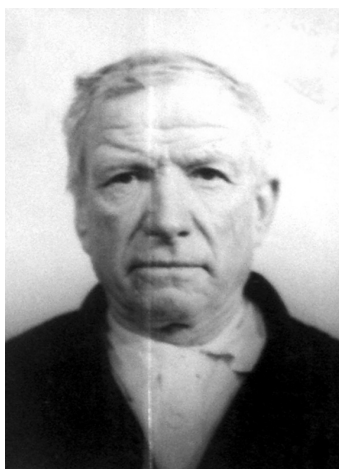

**Базиков
Шакир Магадеевич**

участник Великой Отечественной войны, сержант, командир стрелкового взвода 115-го стрелкового полка 2-го Украинского фронта.

Уволен по ранению 16 сентября 1943 года.

Награждён медалями «50 лет Вооружённых сил СССР», «30 лет победы над Германией».

**Бусарев
Михаил Михайлович**

родился 12.08.1918 года в с. Байгул Зилаирского района Башкирской АССР. С 1940 года в звании — старший сержант служил в отдельном батальоне связи № 449. Десантировался с Чёрного моря в Новороссийск, прошёл с боями до города Феодосии, где был ранен и, находясь в госпитале города Феодосии попал в немецкий плен. С начала 1943 по 30 апреля 1945 года находился в лагере Фолемпостиль, который освободили английские войска.

Награждён медалью «За отвагу».

Высочанский

Дмитрий Анисимович,

1924 года рождения, старший сержант, командир отделения, заместитель командира взвода, старшина роты 311 гвардейского стрелкового полка, 168 стрелковой дивизии. Освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Югославию, Болгарию, Австрию, Манчжурию.

Награждён Орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу» (за Ясско-Кишинёвскую операцию), «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и 20 различными юбилейными медалями.

Высочанская

Анна Анисимовна,

участник Великой Отечественной войны.

С октября 1943 года по июнь 1945 года в составе паровозной колонны № 72 проходила службу в Молдавии, Украине, Белоруссии, Польше.

Награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда».

**Григорьев
Иван Осипович,**

14 октября 1911 года рождения.

За мужество и героизм, проявленный в боях с фашистскими захватчиками, награждён орденом Красной Звезды, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», многими юбилейными медалями.

**Дехтерёв
Евгений Леонидович,**

майор, участвовал в Великой Отечественной войне с самого начала: в составе 147 полка войск НКВД Ленинградского фронта, а затем в особом истребительном партизанском полку Северо-Западного фронта: командир партизанского отряда, диверсионного взвода.

Награды: Орден Красного Знамени (1943), Орден Красной Звезды (1944), Орден Отечественной войны 2 степени (1945), Орден Ленина (1957), медаль «За отвагу» (1968).

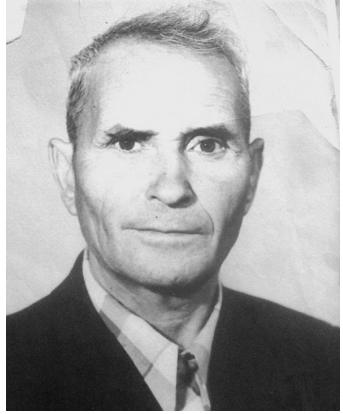
**Дрёмов
Иван Никитович,**

участник Великой Отечественной войны, председатель колхоза имени Чапаева.

**Зазулин
Григорий Гордеевич,**

участник Великой Отечественной войны, в 1943 воевал в должности командира стрелкового взвода на Южном фронте, ранен осколками мин при штурме высоты Саур-Могила. После лечения в госпиталях демобилизован домой в марте 1944 года.

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени, медалями. Живёт в городе Гай (2005).

**Зюбанов
Павел Егорович,**

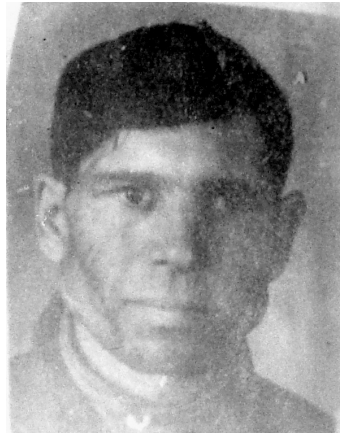
родился 20 января 1899 года. Призван в ноябре 1941 года, рядовой 32 стрелковой дивизии 17 стрелкового полка. Погиб 15 марта 1942 года близ деревни Рыльково Смоленской области.

**Иштуганов
Муса Муратович,**

воевал в 102-й стрелковой дивизии под Волховом. 12 апреля 1942 года получил ранение, в результате которого был комиссован.

Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Калачёв

Павел Савельевич,

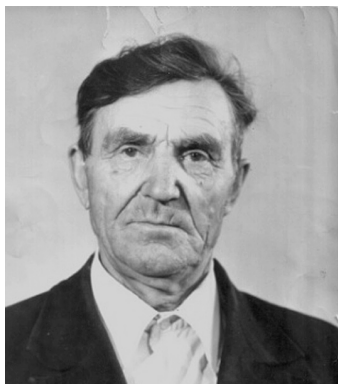
родился 14.07.1911 года в селе Перво-надеждинка. Призван в первые дни войны вместе с трактором. Попал служить на военный завод № 9 по ремонту техники для фронта в городе Тамбове. Неоднократно выезжал на передовую для отбора техники для ремонта. Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие».

Кальмук

Лукьян Григорьевич,

участник Великой Отечественной войны.

Коваленко

Григорий Иванович,

родился 19 апреля 1920 года в селе Малый Дирчин Черниговской области.

В 1940 году был призван в армию.

В 1941 году был отправлен на фронт. 9 января 1943 года в боях под Сталинградом был ранен, пролежал в госпитале 6 месяцев. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», юбилейными медалями.

**Колиниченко
Григорий Иванович,**

Родился в 1915 году в селе Блява. Военный водитель, участник орловско-курской битвы, штурма Кенигсберга. Награждён медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны 2 степени, многими юбилейными медалями.

Леонов

Иван Григорьевич,

родился в селе Блява 10 июня 1926 года. Воевал на 2-ом Украинском фронте, в 1943 году был ранен, лежал в госпитале по 1944 год.

Награждён орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

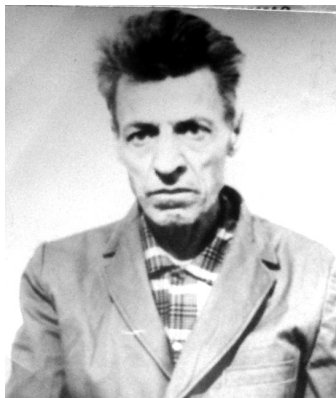
Мукасов

Ишмухамед Мухамедович,

воевал на Западном, Центральном, Брянском и Белорусском фронтах.

Награждён орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

**Михальченко
Афанасий Иванович,**

родился в 1910 году в селе Блява. Старший сержант, пулемётчик, командир отделения. Воевал в составе 40-й армии Второго Юго-западного фронта, 38-й армии Первого Украинского фронта. Дважды был тяжело ранен.

Завершил войну санструктором 13 бригады 63 маршевого полка.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота». После войны работал секретарём, председателем Блявинского сельского Совета.

**Мухамадеев
Фатих Фарипович,**

на фронте с декабря 1941 года, участник Сталинградской битвы, с советскими войсками дошёл до Украины. За мужество и героизм, проявленный в боях с фашистскими захватчиками, награждён орденами Ленина и Красной Звезды.

**Пономаренко
Григорий Григорьевич,**

родился в 1919 году в селе Блява. Воевал в 1-й Московской мотострелковой дивизии, партизанском отряде «Победители» под командованием Дмитрия Николаевича Медведева. Дошёл до Одера. 19 апреля 1945 года, находясь в разведке, был ранен.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды, Медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степеней и другими правительственными наградами.

**Пономаренко
Михаил Григорьевич,**

родился в 1919 году в селе Блява. Гвардии старший лейтенант, заместитель командира танковой роты по технической части. Воевал в составе 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота», «Ветеран труда», многими юбилейными медалями.

**Пономаренко
Михаил Григорьевич,**

родился в селе Блява. В годы Великой Отечественной войны служил в железнодорожных войсках. Был ранен. Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие».

**Панявкин
Алексей Иванович,**

родился в 1920 году, гвардии сержант, член КПСС. Прошёл боевой путь от Сталинграда до Берлина.

Награждён медалями: «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны работал трактористом, бригадиром, поднимал целинные земли.

**Пехтерев
Николай Евсеевич,**

родился 1 мая 1925 года в селе Перво-
надеждинка.

Воевал с января 1942 года в каче-
стве связиста. Получил Благодарности
от Верховного Главнокомандующего за
взятие города городов Глоговец, Сенец и
Бухарест. Награждён медалями «За взя-
тие города Будапешт», «За отвагу», «За
победу над Германией в Великой Отече-
ственной войне 1941–1945 гг.», орденом
«Отечественной войны II степени».

**Руденский
Иван Семёнович,**

участник Великой Отечественной
войны.

**Руденко
Иван Степанович,**

родился 4 апреля 1924 года в селе Пер-
вонадеждинка. В 1941 году, участвуя в
обороне Москвы в составе мотострелко-
вой роты, был ранен. В 1943 году воевал
на реке Днепр, где получил контузию.
В 1944 году окончил Новосибирское тан-
ковое училище, воевал в Польше, Чехо-
словакии, войну закончил под Прагой.

Старший сержант, награждён меда-
лями «За отвагу», «За победу над Гер-
манией в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.», благодарностями от ко-
мандования, юбилейными медалями.

**Толстопятов
Василий Иванович,**

участник Великой Отечественной войны, инвалид войны I группы. Родился 25 января 1924 года в Зилаирском районе БашАССР.

В 1942 году после окончания Оренбургского пулемётного училища начал воевать на Юго-Западном фронте в составе 49-ой дивизии 147-го полка в должности командира отделения. 27 августа 1943 года был тяжело ранен.

**Сафонов
Илья Павлович,**

1919 года рождения. Был призван на действительную военную службу в 1939 году. Участвовал в боевых действиях с начала войны. Получил тяжёлое осколочное ранение и контузию.

Награждён боевыми орденами и медалями.

**Соломко
Нина Ивановна,**

родилась 24 июня 1920 года в Полтавской области.

Прошла войну в качестве санитарки, связистки, а затем наводчика 76-мм пушки. Участвовала в боях с фашистами за Таманский полуостров, город Керчь, освобождала Крым. Боевой путь закончила в Симферополе в звании старшего сержанта.

Награждена медалями «50 лет Вооружённых сил СССР», «30 лет победы над Германией».

Сухонос
Николай Андриянович

родился 10 декабря 1923 года, рядовой. Присягу принял 5 мая 1942 года, автоматчик 10 мотострелковой бригады Брянского фронта, стрелок 8 стрелковой бригады.

Дважды тяжело ранен и контужен, после чего в июле 1944 года переведён в 16 железнодорожную бригаду. Награждён орденом «Отечественной войны I степени», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», многими юбилейными медалями.

Худайбердин Галяф,
участник Великой Отечественной войны.

Шишов
Пётр Иванович,

родился в 1924 году, гвардии лейтенант, командир танка «Т-34» 23-ей отдельной танковой бригады, награждён орденом Красной Звезды за бой 13 марта 1945 года в Восточной Пруссии и орденом Боевого Красного Знамени за прорыв глубоко эшелонированной обороны противника крепости и города Пилау (район Кенигсберга) 25 апреля 1945 года.

**Яковлев
Григорий Андреевич,**
участник Великой Отечественной
войны.

Яманаев Ямурза,
родился 24 января 1924 года в селе
Кидрясово. Призван в армию в апреле
1943 года, воевал на 2-ом Украинском
фронте, был артиллеристом-наводчи-
ком. Войну закончил в Австрии, демо-
билизировался в 1945 году. Награждён
медалью «30 лет Победы над Герма-
нией».

**Ямансарин
Мулланур Янгалеевич,**
родился 16 апреля 1937 года в деревне
Байназарово Кувандыкского района.

В армию был призван в апреле 1945
года, сразу попал на китайскую грани-
цу в Манчжурию, где служил артил-
леристом-наводчиком, был ранен.

Награждён орденом Великой Оте-
чественной войны III степени, меда-
лями «За отвагу» и благодарностью
от Верховного главнокомандующего.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ

Отгремели победные салюты, стали возвращаться в село герои-победители. Владимир Анисимович Высочанский вспоминал о том, с каким восхищением он смотрел на красивого офицера-танкиста, их соседа по небольшому посёлку Курмыш Петра Шишова, вернувшегося с войны в орденах и медалях, как мечтал он хоть чуть-чуть походить на фронтовика-героя. А из наградных документов сайтов Министерства обороны мы действительно узнаём о том, как командир легендарной «тридцатьчетверки» первым врвался на своём танке в глубоко эшелонированные укрепления противника, наводя ужас на врага. О героическом нашем земляке говорит и то, что за три весенних месяца 1945 года с марта по май Пётр Иванович Шишов получил орден Красной Звезды и орден Боевого Красного Знамени.

Ком-р танка гв. л-нт. Шишов в бою 13 марта 1945г при прорыве укрепленной линии пр-ка в р-не дер Кенгилли Хайменгайльского р-на Вост. Пруссия проявил себя мужественным, смелым офицером. Выполнив поставленную задачу командиром роты, несмотря на сильный арт. огонь со стороны пр-ка первым ворвался на своем танке на высоту 121,9 и оттуда поддерживал огонь из танковой пушки поход оставшихся танков роты. Тов. Шишов своим смелым действием способствовал быстрой выполнению поставленной задачи. В этом бою тов. Шишов в составе экипажа огня из пушки и пулемета уничтожил: 1 минометную батарею, 3 транспортные машины с боеприпасами и до 20 солдат и офицеров пр-ка.

Фотокопия из наградного дела П.И. Шишова

Но не суждено было победителю заняться мирным сельским трудом, в 1946 году его арестовали по линии МГБ-НКВД и закончил герой свою жизнь в начале 60-х в одном из городов, построенном ГУЛАГом — Ухте. Не щадила Родина своих защитников, о судьбах которых писал А.И. Солженицын в главе «Та весна» известного произведения «Архипелаг ГУЛАГ»:

«Не одни пленники проходили те камеры — лился поток всех, побывавших в Европе: ...офицеры Красной Армии, слишком резкие и далёкие в выводах, так что опасаться мог Сталин, чтоб они не задумали принести из европейского похода европейской свободы».

В колхоз имени Чапаева с центральной усадьбой в селе Блява, принявший в начале 1950-ых в свой состав колхозы «Передовик» и «Красная долина», входили сёла Усерган, Первонадеждинка (Харьковка), Херсонка, Алчинбаево. Председателями колхоза в разные годы были: Гордей Степанович Якубец (1937–40), Иван Никитович Дрёмов (1943–49), Иван Сидорович Дроздов (1950–51), Борис Александрович Калашников (1952–54), Евгений Леонидович Дехтерёв (1954–61).

Изучая старые подшивки в Кувандыкской районной газете «Сталинский путь» за послевоенные годы, мы нашли много критических публикаций в отношении колхоза имени Чапаева, руководимого тогда председателем Иваном Никитовичем Дрёмовым. Критика касалась недостатков по организации уборки урожая, по животноводству. Вот, например, заметка 1946 года:

БЕСПЕЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ

В колхозе им. Чапаева продуктивный скот стоит по колено в грязи. Корм ему даётся под ноги. Он тут же втаптывается в грязь и пропадает зря. Из-за плохого ухода скот имеет истощённый вид. За последнее время увеличился падёж скота, особенно гибнут в большом количестве ягнята рождения 1946 года. Однако такое тревожное положение с животноводством нисколько не тревожит ни председателя колхоза Дрёмова, ни животновода Семёнову.

В. Петров

Конечно, в то время достаточно было попасть на страницы газеты в «отрицательные», чтобы потом долго отмываться и переходить в «положительные». Но блявинцы хотели быть среди лучших, и молодёжь Блявы выступает инициатором комсомольского движения в районе в помощь колхозам и, как пример, такая заметка:

ИНИЦИАТИВА КОМСОМОЛЬЦЕВ

Комсомольцы колхоза им. Чапаева решили помочь своему колхозу в изыскании недостающих семян. По предложению секретаря комсомольской организации Слесаренко Любы 8 комсомольцев собрали 1.860 руб. денег на покупку зерна для сева. Слесаренко Люба внесла 360 руб., Теплова Таня и Рудецкая Мария — по 300 руб. Комсомольцы решили своими силами посеять, вырастить и убрать высокий урожай на участке, который выделяет правление артели. Комсомольцы колхоза им. Чапаева обращаются ко всем комсомольцам района с призывом последовать их примеру и оказать действенную помощь колхозам в изыскании недостающих семян.

Лавренникова, Якубец

К слову, Люба Слесаренко вышла замуж за фронтовика Ивана Григорьевича Леонова и всю жизнь проработала секретарём Блявинского сельского Совета, все блявинцы помнят Любовь Степановну Леонову, свидетельства о рождении, о браке и другие документы многих выписаны её рукой. Много лет в сельском Совете работала также Фаина Фёдоровна Лавренникова. Наибольший расцвет колхоза имени Чапаева блявинцы связывают с именем Евгения Леонидовича Дехтерёва, тридцатитысячника, прибывшего по зову партии из города поднимать сельское хозяйство.

ТРИДЦАТИТЫСЯЧНИКИ — передовые работники промышленных предприятий, министерств, ведомств, учебных заведений, партийных и советских учреждений, направленные КПСС в деревню в 1955–57 для руководства экономически слабыми и отстающими колхозами с целью организации подъёма колхозного производства.

На призыв откликнулось более 100 тыс. чел. Из них было отобрано свыше 30 тыс. наиболее квалифицированных и опытных работников, которые прошли обучение на 3-недельных курсах и 2-месячную стажировку в передовых колхозах.

«Большая советская энциклопедия»

Е.Л. Дехтерёв

Под руководством Е.Л. Дехтерёва колхоз им. Чапаева постепенно из отстающих стал одним из самых передовых в Кувандыкском районе. Улучшалась материально-техническая база, строились животноводческие помещения, зернохранилища и ток для приёмки и переработки зерна, колхоз имел свой фруктовый сад, пасеку, выращивал овощи для общественного питания и нужд колхозников. В этот период открылись столовая, пекарня, ясли-сад для детей, сельский клуб (первая заведующая клубом Татьяна Прокофьевна Краснова), началось строительство новой школы, а самое главное событие — в дома блявинцев пришло, наконец, электричество.

Моё самое раннее детство совпало с этим периодом, и многое помнится мне в тех разноцветных, детских, сказочных тонах. Кол-

*Т.П. Краснова —
первая заведующая клубом,
Е.Т. Краснов —
первый
управляющий
отделения*

хозная пасека стояла у нас «на задах», и каждый день надо было преодолевать эту преграду по дороге на «капустняк» — так называли блявинцы свои огороды на берегу речки Блява. Не всегда удавалось проскочить незамеченным пчёлами, поэтому часто приходилось ходить с опухшими от пчелиных укусов ушами. Зато, когда наш пасечник Григорий Евлампиевич Леонов качал мёд, можно было прийти к нему с краюхой хлеба, на которую он щедро наливал свежего душистого мёда, вкус которого был божествен. Кстати, тогда мы открыли для себя, что самый большой ломоть получается из самой середины буханки домашнего хлеба. Хлеб до 1961–62 года все пекли сами, для чего в каждом доме стояла большая русская печь, а летом все ходили собирать хмель. Печи топились, в основном, кизяком, который готовили всё лето, для сушки строили из кизяка пирамиды, в которых сельские ребята играли в свои игры. Отец мой работал на колёсном тракторе «Универсал», а когда в году 1960 ему выдали гусеничный «ДТ-54», «Универсал» несколько лет стоял возле нашего дома и служил нам игрушкой. Мать считалась домохозяйкой, но постоянно получала какие-то задания от колхоза: то работала поваром в столовой и детском саду, то выращивала цыплят, то ходила на прополку, то привлекалась на сбор смородины, крыжовника и овощей, куда мы с удовольствием ходили помогать.

Вообще, с наступлением лета мы — блявинские ребята — переходили на «подножный корм»: дикий лук и чеснок, щавель, заячья капуста, луковицы тюльпанов, которые почему-то называли «маслёнкой», борщовка, дикая морковка, сердцевина камыша, смородина и плоды лоха колючего из железнодорожных лесопосадок.

Семья Калачёвых, 1956 год

Речка Блява периодически добавляла к нашему столу мелкую рыбу и раков, которых мы вытаскивали руками из подводных береговых нор и запекали на костре. Ходили также на колхозные поля скручивать подсолнухи, обрывать початки кукурузы, собирать горох. В летних лагерях в Калнабуке, куда вывозили свиней, таскали жмых, который уплетался нами не хуже халвы. Как переваривали всё это наши ненасытные желудки, для меня до сих пор остаётся загадкой. Мы, конечно, рисковали попасть под кнут объездчика Тараса — Алексея Алексеевича Тарасова, который зорко следил за сохранностью социалистической собственности, объезжая поля на своём тарантасе.

Село росло, обновлялось и строилось, колхозом решались многие социальные проблемы. С этой точки зрения интересен протокол исполкома Блявинского сельсовета от 18.02.1960 года:

1. Произвести очистку от нечистот зимнего накопления на территории посёлков: Блява, Первонадеждинка, Херсонка, Усерган и Алчинбаево.

2. Произвести очистку скотобаз от навоза и вывезти навоз для компостования на расстояние 1 км от посёлков.

3. Повесить общественные бадьи на все колодцы и поделать крышки.

4. Произвести озеленение декоративными растениями и кустарниками в сёлах Блява, Херсонка, Усерган-Алчинбаево и Первонадеждинка.

5. Произвести ограждение и озеленение школ, медпунктов по всем посёлкам.

6. Открыть двое сезонных яслей в пос. Блява, Первонадеждинка в течение 2–3 квартала 1960 года.

7. Построить одну общественную баню в пос. Блява в течение 1960 года.

8. Произвести текущий ремонт в школах и медпунктах.

9. Построить магазины в посёлках Алчинбаево и Блява в течение 60-го года.

10. Произвести капитальный ремонт магазина Первонадеждинка в течение 2–3 квартала 1960 года.

11. Произвести ремонт избы-читальни в посёлке Первонадеждинка и достроить красный уголок в посёлке Алчинбаево.

12. Построить одну общественную уборную при клубе в посёлке Блява».

Для того времени и небольшой территории Блявинского сельского совета запланирован очень большой объём работы, можно назвать его программой социального развития. В основном, эта вся работа планировалась не за счёт бюджета сельского совета, а за счёт средств колхоза, который к тому времени стал самодостаточным. Оказалось, что в Бляве живут трудолюбивые люди, прямо герои труда. По количеству награждённых Орденом Ленина — высшим орденом СССР — на одного колхозника блявинцы могли бы посоревноваться и в масштабах России:

1. Дехтерёв Евгений Леонидович, председатель колхоза;
2. Жидкова Александра Гордеевна, телятница;
3. Дрёмов Афанасий Дмитриевич, бригадир тракторной бригады;
4. Леонов Иван Григорьевич, комбайнёр;
5. Сафонов Николай Павлович, механизатор;
6. Алексеев Пётр Максимович, механизатор.

Другими правительственными наградами были награждены многие колхозники колхоза имени Чапаева, председатель с группой односельчан не единожды побывал в Москве на ВДНХ, что в то время считалось также очень высокой наградой. Но самое главное, резко повысилось материальное благосостояние блявинцев. Вспоминает Фаина Ивановна Жидкова: «Я работала завскладом. Помню, как за трудодни некоторые получали до 50 центнеров зерна! При Дехтерёве мы зажили!» Да, в этот период изменился облик села, блявинцы строились, почти все соломенные крыши заменили на

*Свадьба. Калачёвы выдают замуж старшую дочь Валентину.
Много знакомых лиц: Хотнянские, Бойко, Руденко, Мария Павловна
и Клавдия-слепая*

современные шиферные или толево-рубероидные. Мой отец тоже полностью перестроил дом. Я помню, как лошадьми месили глину для самана — такого крупного кирпича, который использовали для кладки стен. Нас, тогда совсем маленьких ребятишек, сажали верхом на лошадь, подстелив «куфайку», и весь день мы гоняли лошадей по кругу. После чего, пусть меня простят воинствующие эстеты, наши попки от трения превращались в огромные корки болячек. Но для сельских ребятишек кони, лошади остались «первой любовью». В этом я убедился недавно, в разговоре с Александром Алексеевичем Колиниченко, когда мы вспомнили таких родных нам лошадей. Клички наших скакунов звучали для нас как музыка: Перелётка, Карий, Фарист, Кума, Сивый, Кызымка, Аптряйка. Конюхом был Михаил Андреевич Кислов, которого все называли «дед Кислов», а мы просто «дядя Миша». Чтобы напроситься к конюху в помощники по выгону лошадей в ночное, нужно было проявить верх дипломатии, почистить лошадей, навести порядок в конюшне. И когда он говорил: «Бери уздечку, нуздай Карего» — это было огромным счастьем. Помню свой первый выезд, когда меня посадили на лошадь. До околицы лошади шли пешком, и мне хватало «саманного опыта», но,

когда за селом мой скакун по имени Кызымка пошёл рысью, дед Кислов закричал старшим, более опытным пацанам: «Смотри! Щас слетит!». Но я двумя руками вцепился в гриву и удержался. С тех пор много времени мы с друзьями проводили на конюшне. Главное было — прийти пораньше, чтобы первым захватить скребок для чистки навоза, ведь тогда ты будешь сам выбирать себе «скакуна». Большим праздникам для блявинской ребятни была постройка плотины на ручейке, бегущем из Узких ворот, который все называли Калачёвский пруд. Ещё был Семёновский пруд в центре села, в котором, в основном, купались гуси, а также два Калнабукских пруда, на месте летнего «свинского» лагеря, а позже у дороги, идущей с трассы Оренбург-Орск в Бляву. Пруд строили не для купания, а для того, чтобы направить воду в село, ведь до этого у домов не было даже палисадников, так как поливать их было нечем, из колодца воды не натаскаешься. Арык от пруда доходил до Семёновского пруда, дальше уже не мог пройти, так как пересекал ручеёк, бегущий из Леонова оврага. Плотину каждой весной размывало, но весной её восстанавливали снова на радость детворе и молодёжи, которые проводили большую часть летнего времени на пруду.

Мы жили на краю села, за речкой, а точнее ручейком, отделяющим три дома от основной блявинской улицы, который называли Калачёвским Сахалином, а раньше, по словам Григория Ивановича Колиниченко — Загоптином, значения этого слова я не нашёл. В соседях у нас жили Баймашкины дядя Саша и тётя Шура (как я узнал из документов, Садык Камальдинович Баймашкин и Александра Ивановна Бабич) и Александра Трофимовна Сальникова, вдова погибшего на фронте, переехавшая из Харьковки. Позже в этом доме поселилась семья Рысаевых, которая перебралась в Бляву из Акчуры. Колодца на нашем Сахалине не было, за водой приходилось бегать в родничок, который, кстати, до сих пор называют Калачёвским. Часто бывала такая ситуация: набрав воды, гля-

Много лет в Бляве работала почтальоном Зоя Ивановна Дробышева.

Снимок Н.М. Латина

нешь на желтеющую невдалеке плотину и не устоишь: «только один раз нырну — и домой!» и вспомнишь про то, что оставил вёдра возле родничка только тогда, когда увидишь, как мать приветливо машет тебе с плотины хворостиной. Кроме прудов много мест купания, рыбалки и отдыха было на речке Бляве, где сельская ребятня и молодёжь проводили свой досуг: Кругляшка, Илюшкино, Переезд, Люляйкино, Обрывчик, Второе Озеро, Стоило и другие места в сторону Харьковска и Блявши. Вообще, у блявинских ребятишек свободного времени не было: если нас не загружали домашней работой, типа прополки картошки, то мы обязательно планировали себе очередную вылазку: лазать по щитам у железной дороги, собирать щавель, ягоды, смородину, ловить рыбу и т. д. А ещё ходили драть бересту, а вечером на речке разводили костерок и варили «серку», которую жевали с большим удовольствием.

Руководство колхоза и исполком Блявинского сельского совета не упускали также вопросы воспитания взрослых и детей Блявы, разрабатывая и обнаруживая такие документы:

«Исполком с/совета решил:

1. Строго соблюдать правила внутреннего распорядка, для чего воспрещается:

а/ создавать шум в зале сельского клуба, сорить и ходить во время демонстрации кинофильмов, постановок, концертов и лекций;

б/ находиться в головных уборах в фойе и зрительном зале;

в/ входить в зрительный зал после третьего звонка;

г/ посещать вечерние сеансы родителям с детьми до 16-летнего возраста;

д/ появляться в нетрезвом виде.

2. Обязать граждан выполнять все требования дежурных и администрации клуба и других общественных учреждений.

3. Обязать граждан бережно относиться к государственному имуществу.

4. Виновных в нарушении правил внутреннего распорядка в общественных местах и культурных учреждениях подвергать штрафу с возмещением причинённого ущерба и с передачей дела в народный суд.

Председатель с/совета Семёнова, секретарь Леонова».

В районной газете «Новый путь» стали появляться заметки с положительной оценкой работы колхоза имени Чапаева, наряду с экономическими вопросами коллектив решал и социальные:

«Большой праздник у школьников Блявинской семилетней школы. Председатель колхоза Евгений Леонидович Дехтерёв вручил от имени колхозников артели имени Чапаева радиоприёмник «Родина». Колхоз купил его и передал школьникам в благодарность за большую помощь, которую они оказали колхозу в страдную пору. На переменах по школе раздаются звуки весёлой музыки. Несколько пар танцует. Дети веселы и радостны. И каждому новому человеку с гордостью рассказывают, показывая на приёмник: «Это нам колхоз подарил за хорошую работу!»

Директор школы Сергей Афанасьевич Багаутдинов».

Жить бы и развиваться Бляве дальше, радуя нашу тогда ещё Советскую Родину и себя большими трудовыми победами в борьбе за урожаи, надои и привесы, но творческий зуд партийно-правительственных органов не дал такой возможности. Сначала вышел указ, ограничивающий количество скота в домашнем хозяйстве, когда, по выражению народа, «Хрущёв козу к корове приравнял», а потом политика укрупнения, когда колхозы объединялись в совхозы. В марте 1961 года колхоз имени Чапаева волился в совхоз «Победа» с центром в селе Ибрагимово, директором совхоза был Александр Харитонович Федько. Блява, Первонадеждинка и Алчинбаево стали его отделением № 5. Евгения Леонидовича Дехтерёва перевели секретарём парткома совхоза. Первым управляющим отделения № 5 совхоза «Победа» был Евгений Тимофеевич Краснов, а с 1964 по 1968 годы — Иван Васильевич Гурентьев, переехавший из Ибрагимово.

В 1968 году управляющим отделения стал Валентин Петрович Жидков, который много лет исполнял эти непростые обязанности. Под его руководством отделение № 5 совхоза «Победа», а потом отделение № 4 совхоза «Медногорский» постоянно выходило в пере-

*Управляющий
отделением
Валентин Петрович
Жидков*

довые по животноводческой продукции, а урожайность блявинских полей всегда была самой высокой по хозяйству.

В период политики укрупнения хозяйств в Бляву стали перебираться семьи из башкирских сёл Байназар, Акчура, Верхнее Утягулово. Люди поднимались с насиженных мест ещё потому, что уже всерьёз обсуждался проект строительства Чураевского водохранилища, а названные сёла с красивейшей природой должны были уйти под воду предстоящей стройки. В середине 60-ых годов в Бляву переехали Ямансарины, Базиковы, Давлетбердины, Хисаметдиновы, Исянгуловы, Рашидовы, Худайбердины, Рысаевы, Туйгуновы и исторически русско-украинское село, где из башкир до этого были только Биккужины, стало многонациональным.

Для местной детворы это событие стало дополнительным развлечением: незнакомый язык, другая культура, одежда, кухня — всё вызывало интерес. У нас в соседях поселилась семья Рысаевых Галиуллы и Фавзии из Акчуры. Сразу в доме построили нары, а на улице — печурку с вмонтированным казаном, мы с интересом наблюдали за жизнью наших новых соседей. Выучить имена детей требовало немалых усилий, тем более детей было много: Гайзулла, Сагидулла, Файруза, Флюда, Фаргиза, а потом ещё родились Сафиулла и Риф. Правда, вскоре они стали сами называть себя русскими именами: Гена, Саша, Феня, Люда и т. д., но мне нравились их родные имена, и я их никогда не переименовал. Мы с соседями сразу подружились, вместе играли, выполняли домашнюю работу, бегали купаться, пробовали их национальные блюда: катык, крут, бешбармак, казы, вяленое мясо, коровье масло, приготовленное по нескольким рецептам. Понравилось мне изучать непростой башкирский язык. К выпуску из школы и переезду на учёбу в Оренбург я уже мог сносно общаться на башкирском языке в отличие от самих подростков «башкирят», которые на мои попытки поговорить по-башкирски стали отвечать по-русски. Этот опыт пригодился мне в армии, где я мог общаться с большой тюркской языковой группой, от каракалпаков до узбеков с киргизами, а также в моей работе в отделе культуры в многонациональном Кувандыкском районе.

По мере распада ближайших сёл в Бляву переезжали семьи из Алчинбаево: Алчинбаевы, Иштугановы, Галеевы, Исеркаповы, из Перво-Надежки: Алексеевы, Шериходы, Пехтеревы, Коваленко. Одним из последних управляющих отделения был выходец из Алчинбаево Галим Байназарович Иштуганов.

ШКОЛА

История села Блява была бы неполной без истории Блявинской школы, среди выпускников которой есть учителя, врачи, учёные, архитекторы и художники. Большой материал по истории нашей школы собрала Наталья Ивановна Алексеева, учитель, краевед и многолетний директор Блявинской школы, и эти материалы я, практически без изменений, включу в эту главу с её разрешения.

Строительство школы началось в 1910 году под руководством попечителя школы Сидора Андреевича Дроздова. Лес для школы возили из Орска. Для постройки школы и организации в ней занятий в Бляву был прислан учитель-инспектор Александр Иванович Князев с матерью-старушкой и племянником. В 1911 году приступили к учёбе. При школе была учительская комната и кухня для учителя, который вёл занятия во всех трёх классах. Занятия проводились в одну смену, с утра до вечера, с перерывами на обед. Учащиеся всех трёх классов занимались в одной классной комнате. Перед занятиями ученики старших классов читали молитвы учащимся младших классов, восхваляя царя.

Учеников в первом классе было 16, во втором 12–13, а в третьем 10 человек (по данным 1914 г.).

После 1912 года посёлок начал стремительно расти, и количество детей в школе увеличивалось. В 1918 году была организована семилетняя школа. Директором этой школы с 1932 года работала преподаватель русского языка Попова (Раменская) Антонина Абрамовна. В 1963 году построили новое здание под школу. Первым директором новой школы стал преподаватель истории Багаутдинов Салих Вафеевич (1918 г.р.).

Мне посчастливилось учиться в первом классе в 1962–63 учебном году ещё в старом здании, где потом у нас была мастерская. А в 1963 году мы перешли в новую школу, директором был Багаутдинов, которого все звали на русский лад Сергеем Афанасьевичем, его жена Дина Захаровна тоже была учительницей в школе.

Вообще, нашей школе повезло на настоящих учителей, которые не только учили, но занимались воспитанием учеников и их родителей. Блявинцы с благоговением относились к учителям, слово Учителя было законом для любого селянина. Моя первая учительница Мария Павловна Гладкова (Дрёмова), или, как её называли одним словом, «Марипална». Марипална обладала непререкаемым авторитетом для учеников, очень любила их, на что блявинские ребята

*Моя первая
учительница
Мария Павловна
Гладкова*

*Учительница —
Анна Кирилловна
Шумякова*

*Педколлектив:
А.К. Шумякова,
Н.Н. Беялова,
В.Ф. Савилова,
Д.З. Багаутдинова,
Г.Г. Зазулин,
П.Т. Дрёмова.
1965 год*

ответчали взаимностью. Мне запомнились уроки пения, на которых мы слушали патефон и пели военные песни, а Мария Павловна дирижировала указкой.

Поскольку мы жили на самом краю села, а в Бляве часто зимой бушевали метели, иногда Марипална в пургу не отпускала меня — первоклассника — домой, а забирала ночевать к себе или пристраивала на ночёвку к Красновым, которые жили напротив школы. Тогда я и узнавал родственные связи: Марипална была замужем за двоюродным братом моей матери Николаем Владимировичем Гладковым, а Краснова Акулина (баба Куля) была её двоюродной сестрой. Марипална любила ставить разные постановки, в которых участвовали все учителя школы. Мне кажется, что вирус сцены передала мне также Марипална, доверив мне в первом классе роль Вани Солнцева в постановке «Сын полка», с которой мы ездили на районный смотр в Кувандык. А в моём музыкальном развитии помогла семья Сафоновых Ильи Павловича и Марии Иосифовны, а их сын Сашка учился со мной в одном классе. Дело в том, что у них была гармошка, и я после уроков заходил к ним домой и часами мучил инструмент и уши хозяев, пытаясь что-то подобрать на этом инструменте. Сейчас я удивляюсь их тогдашнему терпению и благодарен им за это. А училось мне легко, читал к первому классу довольно бегло, память была хорошая и так, как мы учились параллельно с 3-м классом, знал все стихи и басни, что задавали им на дом. Самым трудным предметом для меня и многих моих одноклассников оставался предмет «чистописание», доставлявший не только мне много неприятностей. Современному школяру не понять что такое «непроливайка, промокашка, клякса, письмо с нажимом», даже слово «перо» для них что-то абстрактное. А нам всё это в своё время доставило немало хлопот. В третьем классе нас учила Валентина Фёдоровна Савилова, потому что Марипална переехала с семьёй в Кувандык. Валентина Фёдоровна играла на мандолине и баяне, пыталась закупить музыкальные инструменты, чтобы создать школьный струнный оркестр, но надолго в Бляве не задержалась и в 4-м классе нас уже учила Зоя Кирилловна Журавлёва, переехавшая из Сары.

Учительницей начальных классов была также Анна Кирилловна Шумякова, очень мудрая и добрая учительница. Нельзя не вспомнить учительскую семейную династию Денисенко. Екатерина Леонтьевна преподавала ботанику, биологию и химию, на ней же был опытный участок, который назывался почему-то «пришкольный», хотя находился он не при школе, а на речке Бляве, вниз по ручейку, протекающему мимо школы. На этом участке Екатерина Леонтьевна

*Учителя:
Валентина Николаевна
Рязанова,
Наталья Ивановна
Алексеева*

*Учитель —
Григорий Гордеевич
Зазулин*

*Учительница —
Любовь Осиповна
Якубец*

прививала любовь к труду на земле, а Михаил Иванович учил нас столярному и слесарному делу. Михаил Иванович преподавал также черчение и рисование, он хорошо рисовал и передал свой талант сыну Юрию Михайловичу, который также всю жизнь проработал в Блявинской школе, преподавая многие предметы, а в свободное время увлечённо писал свои живописные полотна. Ещё одна учительская семья — семья Саблуковых оставила о себе добрую память у блявинских школьников и их родителей. Василий Михайлович работал директором школы и преподавал физику. Мальчишки его уважали и с завистью наблюдали, как он, поднимая клубы пыли, носился по Бляве на своей «Яве». Он был очень активен, хорошо играл на баяне, организовывал различные мероприятия для всей школы. Например, выезд в соседнее село Первонадеждинка с концертом или выезд туда же для сбора металлолома, на который мы купили телевизор и вечерами собирались в школе для просмотра телепередач. Нина Ефимовна преподавала историю и немецкий язык, а также была классным руководителем в нашем классе. Выпустив наш класс в 1970 году, Саблуковы переехали в Кувандык, потому что Василия Михайловича перевели на повышение в райком партии.

Григорий Гордеевич Зазулин, участник войны и поэт, преподавал русский язык и литературу, это он привил мне и многим блявинским ребяташкам любовь к поэзии в литературном кружке, которым руководил. Веталина Анатольевна Литвинова (Дробышева), учитель математики и физики Приуральской средней школы, посвятила своему учителю такие стихи:

Он писал про поле с цветами и нивы,
В стихах его звучали сельские мотивы,
Литературу, русский он нам преподавал,
И идеальным почерком на доске писал.

Григорий Гордеевич долго жил один, мы любили бегать к нему в гости, потому что он нас подкармливал. Наконец, он привёз с одной из своих студенческих сессий в пединституте жену — Римму Макаровну, тоже литератора, и их народившихся двух сыновей: Витю и Толика — мы иногда нянчили на уроках литературы.

Математику нам преподавала Полина Тихоновна Дрёмова, очень грамотный и строгий математик, также отдававшая всю свою любовь ученикам и двум сыновьям — Юрке и Игорьку. Муж Полины Тихоновны Алексей Павлович Дрёмов был электриком и также пользовался большим авторитетом у односельчан, т.к. он давал свет в их

*На 40-летию школы. 2003 год.
В центре: М.П. Гладкова и А.К. Шумякова*

дома. В отличие от многих других школ и традиции называть друг друга по кличкам, на учителей Блявинской школы это не распространялось. За глаза мальчишки называли своих учителей ласково: «Катя, Миша, Вася» и только «Полина Тиховна» и «Марипална» почему-то не переводились на «пацанский язык». Учеников тогда было немало, добавлялись ещё харьковские и алчинбаевские, которые проживали в интернате. К примеру, в нашем 5-м классе было 33 ученика. Просто невозможно вспомнить всех учителей, работавших в разное время в Блявинской школе, но в моей памяти и памяти моих добровольных консультантов сохранились: Раиса Сергеевна Селивёрстова, Надежда Никаноровна Белякова, Валентина Михайловна Шмелёва, Анна Логиновна Колбасова, Лидия Васильевна Сафонова, Любовь Осиповна Якубец и многие другие.

Как указывает Наталья Ивановна Алексеева, в период с 1910 г. по 2005 г. в школе сменилось 10 директоров: Александр Иванович Князев, Антонина Абрамовна Раменская (Попова), Виктор Илларионович Тимофеев, Салих Вафеевич Багаутдинов, Полина Тихоновна Дрёмова, Василий Михайлович Саблуков, Зоя Кирилловна Журавлёва, Анатолий Антонович Майоров, Екатерина Леонтьевна Денисенко, Наталья Ивановна Алексеева.

Добавим только, что Наталья Ивановна Алексеева (Руденко) работала в родной школе более 40 лет, из них директором — 28 лет,

а сейчас эту непростую должность занимает Галина Анатольевна Альмухаметова.

После многих передач и переименований с декабря 2001 года школа называется «Муниципальное общеобразовательное учреждение «Блявинская основная общеобразовательная школа города Медногорска».

В 2002 году коллектив педагогов Блявинской школы под руководством Наталии Ивановны Алексеевой организовал празднование 40-летия Блявинской школы. Точнее это было 40-летие перехода школы в здание, в котором она находится до сих пор. На праздник собрались многие выпускники школы, а самое главное — приехали наши дорогие учителя: Мария Павловна Гладкова и Анна Кирилловна Шумякова, с ними мы сфотографировались на память.

Но настоящее 100-летие школы, которое, согласно вышеуказанной «летописи» Н.И. Алексеевой, было в 2011 году, мы почему-то не отметили.

На сегодняшний день в школе работает небольшой, но профессиональный и дружный педагогический коллектив: Галина Анатольевна и Шамиль Алексеевич Альмухаметовы, Наталья Ивановна Алексеева, Светлана Владимировна Семёнова, Ольга Александровна Дегтерёва, Ольга Борисовна Бойко, Светлана Викторовна Холёнова, Вероника Игоревна Шидловская и Ольга Александровна Дегтерёва.

Так пожелаем нашей родной школе, воспитавших за свою столетнюю жизнь немало достойных людей, процветания, мудрых учителей, умных и успешных учеников, а самое главное — победы в сегодняшней борьбе за существование и долгой-долгой жизни, потому что пока есть школа — есть село.

ПУТЕЙЦЫ

История села Блявы неразрывно связана с историей станции и посёлка с таким же названием, рождение которых относится к 1915–16 годам. Вместе с вокзалом была построена и водокачка, так как паровозам, курсирующим по железной дороге, постоянно нужна была вода для заправки паровых котлов. В памяти моих сверстников сохранился последний красивый зелёный паровоз с красными колёсами, который таскал несколько вагонов пригородного поезда «Кувандык-Сара». Паровозы и пристанционный посёлок снабжали водой Иван Петрович Гладков и Лаврентий Григорьевич Пономаренко, всегда ответственно выполняя свои обязанности. Постепенно необходимость в заправке паровозов отпала за отсутствием таковых, и водокачка осталась для снабжения водой жителей станции Блява.

Отношения жителей села Блява и станции Блява всегда были непростыми: на станции жила элита — рабочий класс, который получал зарплату, имел все социальные гарантии, почти военную, железнодорожную форму, даже время, по которому жили «станционские», было не наше — московское. Часто пацаны устраивали потасовки сельских против станционных, но, в принципе, все жили вместе, праздники и трудности встречая также вместе. Жизнь на станции протекала интересно. Там чаще менялись жители, приезжали из других пристанционных посёлков целыми семьями, появление новых учащихся в школе для нас, сельских ребятшек, было событием.

Станционные дети 1956 года: Гладковы Зина и Галя, Хотнянские Люба и Витя, Афонькины Галя и Толя, Моторина Люба и др.

Путейцы:

*М. Хисаметдинов,
В. Чучупалова,
В. Глазунова,
А. Туктагулов,
В. Семёнов,
М. Туктагулов,
В. Калачёв,
В. Дегтярёв,
Г. Рысаев*

Мимо проходили пассажирские поезда, в вагонах и вагонах-ресторанах которых сидели люди из другой, незнакомой нам и загадочной жизни.

В летний период с самого раннего возраста мы ходили на вокзал к поезду «Рудный Клад-Оренбург», который проходил у нас в четвёртом часу утра и стоял 40 минут. Зачем нам это было нужно, сейчас сказать трудно, но в ожидании поезда мы общались, подсматривали за старшими, а, когда подходил поезд, заглядывали в окна, забирались в тамбуры, задирали пассажиров и проводников. Может возникнуть вопрос: как нас отпускали родители? А мы их не спрашивали, просто уходили ночевать «на лабаз», спать на сеновале, на свежем воздухе, а там уже мы сами себе планировали, чем заниматься: смотреть на звёзды и мечтать или гулять по ночной Бляве.

Зимой можно было погреться в высоком красивом зале ожидания вокзала, в котором всегда были выкрашены масляной краской стены, а высоко под потолком висели живописные полотна: «Чкалов с ружьём» и «Бурлаки на Волге». Поэтому вокзал и прилегающая к нему территория иногда выполняли функции клуба, где собирались разные группы молодёжи с гитарами, пели песни, заигрывали с девчонками. Конечно, дежурные по станции не одобряли эти сборища, которые доставляли им дополнительные хлопоты, но в следующий выходной молодёжь опять собиралась на вокзале. Дополнительными поводами для сборов на вокзале были такие события как приезд «вагона-лавки» и «вагона-клуба», которые привозили хлеб, продукты, товары повседневного спроса и новые фильмы.

*Николай Борисович Сухоносос
с женой Екатериной*

*Семья Высочанских:
Гуленко Пётр Аверьянович,
Владимир, Мария Петровна,
Анисим Маркович, Дмитрий, Анна,
зять Михаил Меледин. 1945 год*

Начальниками станции и дежурными по станции Блява в разное время были: Виктор Михайлович Анисимов, Александр Иванович Сёмушкин, Николай Павлович Моторин, Григорий Тимофеевич Свиридов, Николай Петрович Серик, Виктор Петрович Глазунов, Мария Сафонова, Николай Алексеевич Колинченко.

Главным человеком на железной дороге всегда был мастер, ему подчинялись 2–3 бригадира, которые организовывали все производственные работы по содержанию стальных магистралей. С 1949 года по 1957 год мастером на блявинском участке работал Николай Борисович Сухоносос. За образцовое содержание железнодорожных путей и многолетнюю работу Николай Борисович был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Эта правительственная награда была высокой оценкой работы всего коллектива блявинских путейцев непростого послевоенного времени.

Одним из лучших рабочих этого коллектива был Анисим Маркович Высочанский, проработавший путейцем 14-й дистанции пути более 30 лет и получивший за доблестный труд знак «Почётный же-

лезнодорожник». Анисим Маркович был главой большой дружной семьи, об истории которой поведал мне Владимир Анисимович Высочанский, проживающий ныне в городе Пермь. Анисим Маркович родился в 1891 году в Украине в Киевской губернии, в детском возрасте переехал с родителями в 1895 году в Оренбуржье, семья поселилась в селе Григорьевка (Янкули) на реке Губерле в нынешнем Гайском районе.

Пришлось в молодые годы Анисиму Марковичу хлебнуть лиха на Первой Мировой войне. Попал в германский плен, трижды бежал. Вернувшись в родные края уже после революции, занялся сельским трудом, женился на Марии Петровне Гуленко из семьи переселенцев с Украины.

В 1928 году Анисим Маркович с семьёй переехал в Бляву, выйдя из колхоза («не мог принять бесхозяйственность»), устроился на железную дорогу. Пожив некоторое время в казарме, построил в Курмыше землянку, в которой долго проживала многочисленная семья Высочанских до переезда на «большую землю», то есть в основное село, в ближнюю Оторвановку, недалеко от железнодорожного переезда через речку Бляву. Анисим Маркович и Мария Петровна вырастили восьмерых детей, достойных граждан нашей Родины — четыре сына и четыре дочери: Анна, Дмитрий, Григорий, Иван, Вера, Владимир, Лидия, Нина. Недаром Мария Петровна была награждена орденами «Материнской славы» двух степеней. Дмитрий и Анна — участники Великой Отечественной войны. Григорий был среди тех подростков, что ковали победу в тылу на эвакуированном из Тулы в Медногорск 314 заводе, став на снарядный ящик. Вера Анисимовна Дрёмова долго работала директором Блявинского сельского Дома культуры. Владимир Анисимович — почётный архитектор РФ (см. главу «Блявинская энциклопедия»). На железной дороге в разное время работали мастерами и бригадирами Иван Трофимович Стояк, Иван Романович Бондарев, Иван Яковлевич Дорошенко, Василий Петрович Атанов, Сергей Андреевич Новоженин, Николай Александрович Манойло, Николай Яковлевич Хотнянский, Анатолий Максимович Репушкин, Иван Евстигнеевич Денисов, Василий Мироненко, Михаил Яковлевич Чекалин, Иван Иосифович Фролов, Иван Петрович Алексеев, Гарей Шакирович Базиков, Лев Васильевич Кушников, Ягофар Фасхетдинович Рысаев, Сергей Степанович Малахов. Для блявинских ребятишек железная дорога была также небольшим источником заработка и школой трудового воспитания. В весенние каникулы многие сельские и станционные мальчишки и девчонки выходили «на путя» чистить рельсы от накопившегося за

*День железнодорожника,
на блявинском мосту.*

*Сидят: Н. Нечаев, Н. Чучупалов,
И.Е. Денисов. Стоят: Я. Хотнян-
ский, В.М. Саблуков, В. Нечаева,
В. Глазунов, Н. Серик, Н. Манойло*

год мазуга. Нам выдавали специальные скребки, и с их помощью мы выполняли эту несложную работу, которая была по силам, как мальчишкам, так и девчонкам.

Для нас это было своеобразным развлечением: мы общались, беседовали, дружили и ссорились, т. е. кипела жизнь.

Каждый из нас брал с собой «тормозок» — нехитрый сельский обед, приготовленный матерью: кусок хлеба, пара яиц, да бутылка молока, который мы дружно уничтожали в обеденный перерыв, делясь друг с другом.

С возрастом, если бригадир видел, что ты уже подросток, тебя могли взять на более тяжёлую и более оплачиваемую работу: менять шпалы, забивать косты-

ли, выравнивать рельсы и многое другое, что приходилось выполнять штатному путейцу. Коллектив путейцев был дружный и весёлый, настроение задавали балагуры — бригадиры дядя Миша Чекалин и дядя Ваня Фролов. В короткие перекуры они забавляли нас такими прибаутками, которые я помню до сих пор. В пургу и лютые морозы, в летний зной, усиленный открытой насыпью и стальными рельсами, путейцы обеспечивали безопасное движение пассажирских и грузовых составов, закаляясь в этом нелёгком труде.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Со дня открытия нового клуба в 1959 году культурная жизнь в Бляве поднялась на новый уровень, молодёжи в селе и на станции было много, устраивались концерты, беседы, лекции, регулярно демонстрировались кинофильмы. До открытия нового клуба все культурно-массовые мероприятия проводились в избе-читальне,

это здание после открытия нового клуба было передано под сельсовет и почту. Ко всем красным датам готовили праздничные вечера-концерты, в которых участвовала молодёжь, сельская интеллигенция и, конечно, учащиеся Блявинской школы. На сцену выставляли большой хор в белых рубашках и красных галстуках. Пели иногда под «тра-ля-ля», иногда под гармошку, на которой играл учитель литературы Григорий Гордеевич Зазулин, или под баян самоучки-старшеклассника Василия Столбы.

А в выходные вечера устраивались танцы под гармонь и патефон, потом под радиолу, электропроигрыватель и магнитофон. Мы, мальчишки начальных классов, тоже все летние каникулы бегали на танцы, откуда нас почти не гоняли, и мы, путаясь под ногами у старших, пытались повторить движения шейка, твиста и других танцев, названия которых никто не знал. Я помню, как мы с Юркой Музыко по дороге из клуба домой тренировали движения твиста под фонарём возле столовой. Поскольку клуб находился рядом со школой, то на детские фильмы после уроков мы ходили обязательно, даже не уведомив родителей, причём, нас пропускали в долг или, если пощастливится, бесплатно. Когда не хватало сидячих мест, младшие располагались на полу сидя, а то и лёжа. Заведующие клубом менялись довольно часто. Но дольше всех работали Татьяна Прокофьевна Краснова, Лидия Павловна Тарасова, Татьяна Алексеевна Количенко, Вера Анисимовна Дрёмова, Тамара Алексеевна Белорунова. В бытность Веры Анисимовны Дрёмовой стало собираться подобие вокально-инструментального ансамбля. Из посёлка Рысаево приезжал музыкант Владимир Дмитриевич Суховеев, привозил с собой своих талантливых детей и обладателя замечательного баритона, учителя литературы Николая Михайловича Крыгина. Суховеев играл на баяне, саксофоне, кларнете, но ему всегда не хватало времени для репетиций. Вспоминаю ситуацию, как, узнав, что я играю на гитаре, он быстро сунул мне в руки инструмент и скомаандовал: «Играем! Ля-минор, «Цветущий май», — и засвистел на своём кларнете музыку, которую я слышал впервые, да и знал ли я, что такое «ля-минор», меня тоже никто не спросил. Но, тем не менее, наши сельские концерты пользовались большим успехом у односельчан, и всегда набивался полный зал, куда собирались все от мала до велика. Но самый бурный всплеск культурной жизни Блявы произошёл в 1976–77 годах, когда я вернулся из армии, где освоил азы музыкальной грамоты, работы в ВИА, игры на разных музыкальных инструментах. Так как я служил санинструктором, у меня было много времени для музыкального самообразования, в чём мне

помогал земляк, музыкант-самородок из села Богдановка Тоцкого района Александр Николаевич Говоров, за что я ему безмерно благодарен. После дежурства в медногорской станции «скорой помощи», куда я устроился на работу в качестве фельдшера, я приезжал в Бляву, где мы всеми днями и ночами пропадали в клубе, создавая свой вокально-инструментальный ансамбль. Не буду описывать трудности с приобретением инструментов и аппаратуры: играли на чём придётся: от пионерских барабанов, до самодельных гитар. Микрофоны и инструменты включали в колокола, украденные с железной дороги. Было непреодолимое желание всех первых участников музицировать, хотя всем приходилось учиться с нуля, и к концу лета мы уже играли танцы, на которые съезжалась вся округа, включая медногорцев. В иные дни на танцы собиралось до 200 человек.

В первом составе ансамбля были: Владимир Хотнянский (ритм-гитара), Пётр Толстопятов (бас-гитара), Александр Сафонов (ударные), Виктор Калачёв (соло-гитара). Все участники пели, как я любил повторять, «коряво, но от души», у каждого были свои коронные песни. Кроме того, были солистки: Таня Дрёмова, красивая и поющая дочь Веры Анисимовны. Ещё две Тани — Толстопятова и Пахомова, две молодых учительницы — Наталья Антипина, Ольга Шленкова. Ася Аристангалеева работала со мной на «скорой», потом начала петь в нашем ансамбле, вскоре мы отдали её замуж за барабанщика Сашу Сафонова. Потом к нам присоединились Владимир Жидков, мои братья Александр (играл на ударных и пел) и Василий, который пел неплохим тенором. Позже в ансамбле участвовали

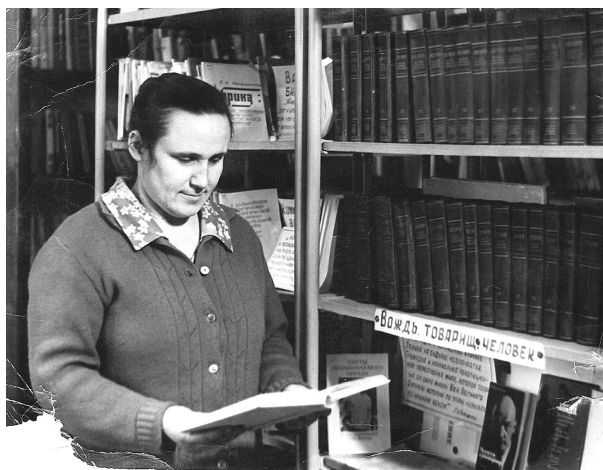

*Блявинский ВИА:
В. Хотнянский,
В. Калачёв,
А. Калачёв,
А. Суленков*

Ирина Горбатова, Александр Суленков, Марат Исеркапов, Руслан Хисаметдинов, Леонид Дробышев, Гайзулла Галеев, Радик Мукасов, Александр Яманаев. Следующее поколение участников блявинской художественной самодеятельности — это Маша Белорунова, Фания Ямансарина, Зина Бердигулова и многие-многие другие. Пусть простят меня мои ученики и ученики моих учеников, если кого забыл. Неизменными ведущими наших концертов были Владимир Жидков и Татьяна Толстопятова. Ремонтировать наш «усилительно-звуковой раритет» нам помогал Вячеслав Усков.

Постепенно качество нашего ансамбля, который мы назвали просто «Мы», стало расти, приобретение каждой колонки, микрофона, «квакушки» было огромным праздником, не говоря уже об «ионике», как тогда назывался клавишный электромузыкальный инструмент «Юность». А когда в смотре художественной самодеятельности Блявинский сельский дом культуры занял призовое второе место в Кувандыкском районе, нас стали приглашать на многие мероприятия в район, где мы пользовались неизменным успехом. Особенно нам удавались обработки народных песен, а со своим хитом «Выходили красны девицы» мы выезжали на Орское телевидение.

В сентябре 1977 года директор совхоза «Медногорский» Иван Владимирович Артёмов пригласил меня на должность директора Дома культуры, который строился в посёлке Блявтамак. После этого я ещё долго ездил в Бляву, где мы проводили концерты, выезжали на поля с агитбригадой с директором СДК Тамарой Алексеевной Белоруновой и библиотекарем Валентиной Петровной Малаховой,

*В.П. Малахова —
заведующая
Блявинской
библиотекой*

*Т.А. Белорунова,
П.И. Быков,
З.К. Журавлёва,
во втором ряду —
А.А. Алексеева*

проработавшей заведующей Блявинской библиотеки 46 лет после окончания Бузулукского библиотечного техникума. Любовью к книге многие блявинцы обязаны именно Валентине Петровне.

В Блявинском сельском Совете, который долгое время возглавлял Пётр Иванович Быков, были свои традиции по регистрации брака: играл наш оркестр, обязательно присутствовали депутаты, чаще всего это была учительница и депутат сельского Совета Зоя Кирилловна Журавлёва.

На регистрацию брака традиционно собиралось всё село, чтобы посмотреть и порадоваться за молодых. Сейчас Блявинский сельский Дом культуры стоит с разбитыми окнами и медленно умирает, хотя несколько лет назад бывший директор СДК, староста села Тамара Алексеевна Белорунова подняла всё село на спасение своего клуба. Клуб восстановили своими силами, собрав средства спонсоров и населения, торжественно открыли, но хватило этого энтузиазма не надолго. Администрация города Медногорска, к которому сейчас относится Блява, решила, что нерентабельно содержать учреждения культуры на селе, и закрыла Блявинский сельский Дом культуры, когда-то славившийся своей самодеятельностью на весь Кувандыкский район.

СОВХОЗ

В марте 1971 года отделение № 5 совхоза «Победа» было передано в совхоз «Медногорский» и стало его отделением № 4. В совхоз «Медногорский» также вошли: посёлок Блявтамак (отделение № 1), село Кидрясово (отделение № 2), село Идельбаево (отделение № 3),

в отделение № 4 кроме Блявы входили Первонадеждинка и Алчинбаево. Директором совхоза «Медногорский» был авторитетный руководитель, кандидат сельскохозяйственных наук Иван Владимирович Артёмов, который особое внимание уделял жилищному строительству и укреплению материально-технической базы, под его руководством в Бляве было построено несколько двухквартирных домов и несколько животноводческих помещений и зернохранилищ. Постепенно в животноводстве вводилась малая механизация: устанавливались автопоилки, транспортёры по уборке навоза, механические дойки не только в зимних помещениях, но и на летних пастбищах. После Артёмова директорами совхоза «Медногорский» работали Пётр Михайлович Теняков, Виктор Васильевич Матыцын. О дальнейших руководителях и исполнительных директорах, безвозвратно разрушивших хозяйство, вспоминать не хочется.

Зато хотелось бы рассказать о том, как блявинские дети с раннего возраста приучались к труду. Уже с начальных классов мы бегали на ток разгружать машины с зерном или помогать на вейлках. Для этой работы нам выдавали деревянные лопаты. Причём, мы не знали, приняли ли нас на работу, ведут ли учёт нашего рабочего времени, заплатят ли, мы знали, что идёт уборка, надо помогать старшим. Начиная с пятого класса, мы уже обязательно ходили работать в совхоз или на железную дорогу, чтобы заработать на свою очередную мечту — часы, велосипед или что-то другое. На свою первую зарплату в размере 20 рублей, полученную «на путях» за очистку рельсов от

На летней дойке

Коллектив Блявинской молочно-товарной фермы

мазута, я купил у соседа гармонь, на вторую — часы «Юношеские» за 15 рублей. Летом всё же ребячьей ватагой мы бегали полоть свеклу или участвовать в сенокосной кампании. Поскольку наши сенокосные угодья были далеко от села: в Калактале, Шеекле, Каракуле, что под деревнями Саринского сельского совета: Байкасом, Красной Зарёй, Беркутом — нас увозили с понедельника до субботы. На стане в Калактале мы строили большие шалаши — «балаганы», в которых помещалось по десятку и более работников. Пищу нам готовили на костре, состояла она из наваристого супа и каких-нибудь макарон или вермишели. Чай пили из простых стеклянных банок. В сенокосном деле существовала своя иерархия: самые маленькие были копнильщиками, если ты подрост и можешь управлять лошадью, тебя могли поставить на волокушу или даже на согребалку. За гусеничный трактор «ДТ-75» цепляли сцепку из трёх сенокосилок, на которых восседала почти «высшая каста» сенокосильщиков — прицепщики. Почему «почти»? Потому что ещё были трактористы-механизаторы, а также косильщики конных сенокосилок, которые, кроме знания матчасти косилок, должны были обладать умением управлять тройкой лошадей. Трактористы были для нас наставниками, которые по-отечески (иногда матом) воспитывали в нас лю-

бовь к непростому сельскому труду, и мы помним Николая Ивановича Бреднева и Янхазу Рахматовича Исянгулова так же, как наших первых учителей. Бригадир Иван Григорьевич Малахов и Афанасий Дмитриевич Дрёмов (впоследствии переквалифицировавшийся в повара) пользовались нашей огромной любовью, вся молодёжь развлекалась тем, что пыталась их спародировать. Поэтому, ждали каждого приезда Ивана Григорьевича на его мотороллере, чтобы понаблюдать за ним и добавить несколько штрихов к его «творческому портрету». Взаимоотношения взрослых и детей были уважительными, почти равноправными, вечерами играли в футбол, для чего руководство совхоза «Победа» привозило нам не только мячи, но и бутсы с гетрами. Иногда старшие подшучивали над младшими, делая им, сонным, разные пакости типа «велосипеда» или «гитары», на что малышня отвечала своими методами. Например, предвидя происки старших, затыкали вход в балаган бочкой из-под солидола, куда однажды в темноте залез Ахмет Бердигулов, попытавшийся сделать какую-то шутку, потом громче всех возмущавшийся, что мы испортили горюче-смазочные материалы. А вечерами мы пешком бегали в соседний посёлок Байкас километрах в пяти от стана для того, чтобы посидеть на лавочке или поиграть «в кулюкушки» с симпатичными байкасинскими девчонками. Приходили уже к рассвету, на сон оставалось мало времени, а от наставника-тракториста выслушивали «непарламентские высказывания» о том, что уснём на прицепе, а он будет за нас отвечать.

Большой объём работы по производству животноводческой продукции проводили блявинские животноводы, мы помним целый город различных баз: конюшние, коровники, телятники, где работал сплочённый коллектив доярок, скотников, телятниц и других специалистов животноводства.

Моего отца на зимний период переводили с трактора на телятник, где он вместе с телятницами Александрой Гордевной Жидковой и Анной Максимовной Понявкиной ухаживал за телятами. Мне запомнились праздники, которые они своим небольшим коллективом организовывали после кастрации телят. Отец приносил домой свежесрезанные яйца телят, целое ведро, мать их жарила, приходили телятницы с поллитровкой и устраивался пир или поминки по потерянному бычьему достоинству.

На ферме отец и подорвал здоровье, перевернув неподъёмный короб с навозом, в результате получил заворот кишок, а в дальнейшем — спаечную болезнь, хотя и многолетняя работа на тракторах, не оборудованных даже кабинами, тоже, думаю, здоровья не доба-

На летней дойке

вила. Помню дружный коллектив доярок и скотников. С детства в глазах и ушах стоит картина: затихающее село, на открытой автомашине «ГАЗ-51» (водители Василий Павлович Зюбанов или Александр Григорьевич Леонов) едут с дойки доярки и поют песню, которая с прекрасным эхом разносится вдоль длинной блявинской улицы. Потом приходилось частенько бывать с агитбригадой в красном уголке фермы и на летней дойке, где я отмечал, что наши доярки — самые красивые, а скотники — самые надёжные.

Дружно в Бляве любили погулять в праздники, на свадьбы собирались чуть ли не всем селом, ведь за вековое существование села многие семьи были породнены по нескольку раз. Изучая историю села Блявы, я неожиданно для себя открывал, что многочисленный род Колиниченко, кроме Gladковых, также является сватьями Михальченко, Леоновым, Стрелкиным, Зюбановым и многим другим.

Но село Блява разделило судьбу многих сёл России: устояв в суровые годы Гражданской войны и коллективизации, пережив Отечественную войну и укрупнения-разукрупнения, в годы перестройки утратило всю производственную базу. Разрушены животноводческие помещения и зернохранилища, даже двухэтажка с магазином разобрана и вывезена из села, такая же участь ждёт здание клуба. В селе не осталось рабочих мест, люди покидают свои дома, и мы видим развалины на когда-то оживлённых блявинских улицах.

В апреле 1983 года по решению исполнительного комитета Оренбургского областного Совета Блявинский сельский совет был ликвидирован, и село Блява вошло в состав Рысаевского сельского Совета (руководители Борис Матвеевич Кубарев, Леонид Фёдорович Сухарев). В 1991 году на общем собрании был образован СПК «Медногорский».

В 1992 году поделили землю на земельные паи. В 2005 году СПК «Медногорский» был ликвидирован. С 2001 года земли СПК «Медногорский» арендует ОАО «Оренбургхлебопродукт», которое занимается только производством зерна. Всего один трактор «Оренбургхлебопродукта», с которым возится Андрей Васильевич Дегтярёв, стоит у него во дворе. Есть, правда, ещё люди, крепко стоящие на родной земле: Юрий Викторович Белорунов, Иван Петрович Алексеев и Иван Александрович Бойко, которые, имея свою технику, всегда помогут соседям вспахать огород, заготовить корма. На таких людях пока держится село, но есть тяжёлое ощущение того, что селу осталось немного...

Но не будем унывать, вспомним народную мудрость: надежда умирает последней. Живут в нашей памяти работающие, весёлые люди — потомки крестьян, перебравшихся на эти земли в поисках лучшей жизни. И не их это вина, а просто, как написал выходец из Блявы, архитектор и поэт Владимир Анисимович Высочанский: «Какое нелёгкое счастье — в России родиться и жить...»

Это было недавно...

Каждое утро, открывая свои записи и перечитывая всё, что написал ранее, я добавляю новые факты, имена, события. И однажды вдруг понял, что, если не заставить себя остановить эту работу, то она будет продолжаться до бесконечности — будут постоянно всплывать новые и новые факты. Поэтому пусть простят меня мои земляки, кого я не упомянул в этой книге. «Нельзя объять необъятное», — учил Козьма Прутков. Да я и не ставил задачи создавать что-то родословные, а хотелось описать более чем вековую жизнь нашего родного села, и, как это получилось, — судить вам, дорогие читатели. Как говорилось в самом начале, я почувствовал долг перед своей малой Родиной, понял, что кроме меня это сделать будет некому. Я благодарен всем вам, дорогие мои земляки, за радость, которую вы доставили мне в период написания этой книги воспоминаниями о вас, за возможность окунуться в беззаботное детство с его радостями и печалью, за то, что вы были когда-то рядом и дарили мне счастье общения с вами. Я благодарен всем добровольным консультантам, которые помогали мне в подготовке этой книги фотографиями, воспоминаниями и доброй памятью о своих замечательных предках и односельчанах.

Это Наталья Ивановна Алексеева, Фаина Ивановна Жидкова, Владимир Валентинович Жидков (Блява), Светлана Федосова-Уткина, Надежда Васильевна Пономаренко, Сергей Афанасьевич Кравец, Валентина Ивановна Краснова-Шишова (Медногорск), Людмила Данииловна Титова-Леонова, Иван Николаевич Сухонос (Оренбург), Григорий Иванович Колинченко (Калуга), Вячеслав Михайлович Калиниченко (Снежинск), Юрий Алексеевич Зюбанов (Байконур, Казахстан), Любовь Николаевна Глазунова-Музыка (Москва), Владимир Анисимович и Тимур Владимирович Высочанские (Пермь), Юрий Владимирович Музыка, Константин Иванович Стрелкин (Санкт-Петербург) и многие другие земляки, принявшие самое живое участие в создании этой книги.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кувандыкская энциклопедия / Ред.-сост. С.М. Стрельников. Кувандык, 2006.

Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 1996 г. № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов».

Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е. М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1973–1982.

Кулинич В.Г., Стрельников С.М. История села Оноприеновка. Кувандык: Изд-во С.М. Стрельникова, 2001.

Ишбулатов Фаниль. «Долой коммуны, да здравствует Советская власть!» Саринское вооруженное восстание, 1920 год // Гостиный Двор. 2001. № 10.

Ишбулатов Фаниль. «Вы поели наших кур и яиц...» Вооружённое восстание в поселке Чукари-Ивановка, 1920 год // Гостиный Двор. 2001. № 11.

Ишбулатов Фаниль. История повстанческой «народной армии» Охранюка-Черского // Гостиный Двор. 2001. № 12.

Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области / Автор и сост. Г.В. Ермаков. Калуга: Оренбургское литературное агентство «Золотая аллея», 1998.

Насыров Г. Нереализованные права башкир в революциях 1917 г. и Чукари-Ивановское восстание 1920–1921 гг. Сибай: Сибайская типография, 2003. 192 с.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М.: «Просвещение», 2009.

Вдовенко А.А. История Орского отделения Южно-Уральской железной дороги. 1913–2000 г. ОРСК, 2000. URL: http://history.opck.org/images/stories/biblioteka/istoriya_i_kraevedenie/history_orskogo_otdeleniya_yujd/history_orskogo_otdeleniya_yujd.pdf

Алексеева Н.И. Моя малая Родина — Блява. Летопись. 2003.

Высочанский В.А. Искрение: Сборник. Пермь, 2008.

Калачёв Виктор. Яблокопад: Стихи. СПб.: Изд-во «Реноме», 2009.

Вострикова Р.М., Никитин В.И. Кувандыкский Кронштадт // Газета «Южный Урал» от 26.01.2011 года.

Федор Петров. Оренбургское казачество — трагедия и гибель // Сайт Проза.ру.

Полина Кузаева. Зов памяти // Газета «Южный Урал» от 9 ноября 2011 года. № 112.

БЛЯВИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В серии книг «Сёла и города Оренбургской области» в завершении обычно приводится топонимика мест, т. е. местные географические названия. Мне захотелось дополнить этот раздел информацией о людях, а также диалектизмами – характерными для блявинцев: слова, названия, термины. Поэтому и названа так следующая глава. Должен отметить, что большая часть информации взята из «Кувандыкской энциклопедии», за что огромное спасибо её автору – Сергею Михайловичу Стрельникову.

АЛЧИНБАЕВО — башкирский аул, позже село в 7–8 километрах от Блявы, входило в состав колхоза имени Чапаева. На сегодняшний день на его территории находятся сады-огороды жителей города Медногорска.

АРТЁМОВ Иван Владимирович, директор совхоза «Медногорский».

Род. 14.02.1933 г. в с. Борозда Покрово-Марфинского р-на Тамбовской обл. Окончил Мичуринский плодоовощной институт имени И.В. Мичурина. Доктор с.-х. наук, профессор, член-корреспондент РАСХН (1993). Специалист в области кормопроизводства и использования кормов в животноводстве. Работал старшим научным сотрудником, заместителем директора по производству, директором Липецкой государственной с.-х. опытной станции. Директор (с 1986 г.) Всероссийского н.-и. и. проектно-технологического института рапса.

Является одним из разработчиков более 30 внедрённых в с.-х. производство рекомендаций по системам земледелия и животноводства Липецкой области, возделыванию зерновых и кормовых культур по интенсивным технологиям, приготовлению, использованию и учёту кормов в хозяйствах, по организационно-экономическим основам формирования производственных и научно-производственных систем в АПК.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1997). Награждён 3 орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1976, 1986), медалями, почётными грамотами, лауреат премии Совета Министров СССР (1989). Опубликовано около 100 научных трудов, в том числе 49 книг и брошюр. Имеет 2 патента на изобретения.

БАЛАГАН, большой шалаш из веток и сена, строившийся на стане для проживания крестьян в период основных сельскохозяйственных кампаний: сенокоса, посевной, уборочной.

БЛЯВА, река, левый приток Кураганки. Дл. 48 км. Протекает на большей части своего протяжения в узкой каменистой долине, берега окаймлены ольхой, осокорем, черёмухой, тальником. На Б. — с. Блява, ж.-д. станция Блява, г. Медногорск, п. Лесной, Блявтамак. На её берегах местные башкиры находили точильный камень, из которого делали оселки (точильные бруски). Поэтому она у них называется Беляу: от башк. беляу — «точильный брус, брусок», «оселок (для бритвы)» (ср. также каз. билеу кайрак — «брусок/точильный/», монг. билуу — «брусок, оселок, точильный камень»). Иногда реку (особенно в верхн. течении) именуют Блявша (по-башкирски Беляушэ). В книге 1871 — Бляу.

БЛЯВА, село в долине реки Блява, в 40 км от пос. Блявтамак, относится к городу Медногорску. 80 х-в, 236 жителей (2005). Русские, башкиры и др. Основная школа, фельдш.-акушерск. пункт, клуб, б-ка. Население занято на заводах Медногорска, в подсобном хозяйстве ОАО «Оренбургхлебопродукт» (с 2001). С. названо по реке. Основано переселенцами с Украины в 1890. В документе 1892 — хут. Блява. 1900 — хут. Блявский, при р. Бляве, 31 двор, 185 жителей. В 1926 — хут. Блява, 1 Надеждинского с/с, Новопокровской волости, Орского уезда, Оренбургской губернии; 110 хозяйств, 613 душ, преобладающая национальность — великороссы. в 1940–54 — центр Чапаевского с/с, в 1954–80-х — центр Блявинского с/с Кувандыкского района. В 1970 — 366 жителей. в разные годы население было занято в колхозе им. Чапаева (1930–61), совхоз «Победа» (с 1961), «Медногорский» (с 1970-х).

БЛЯВА, железнодорожная станция в Рысаевском сельсовете г. Медногорска, в 38 км от посёлка Блявтамак, между станциями Медногорск и Сара, на правом берегу реки Блявы. 20 хозяйств, 33 жителя. Построена в 1915–17, именована по реке. В 1925 — стан-

ция Блява, 3 хозяйства, преобладающая национальность — русские. В 1970 — 106 жителей.

БЛЯВИНСКОЕ МЕДНОКОЛЧЕДАННОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ. Находится в 5 км к СВ от Медногорска. Открыто в 1932. В 1933–39 на базе его был построен медно-серный комбинат (вступил в строй в 1939). Разрабатывалось открытым способом, запасы руды, в осн., исчерпаны. На глубоких горизонтах Б. м. м. применяется метод подземного выщелачивания.

БЛЯВИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ КИРПИЧНЫХ ГЛИН. Находится в 3 км. к ЮВ от ж.-д. станции Блява. Запасы — более 2600 тысяч куб.м.

БЛЯВША, село — неофициальное название посёлка Лесной между станциями Сара и Блява, в 5 километрах от Первонадеждинки.

ВТОРОЕ ОЗЕРО, участок реки Блява, одно из любимых мест купания и отдыха Блявинской детворы и молодёжи, находилось за территорией села в сторону Блявши.

ВЫСОЧАНСКИЙ Владимир Анисимович (род. 1938, ст. Блява Кувандыкского р-на Оренбургской обл.), архитектор, член Союза архитекторов России (с 1976 г.), Почётный архитектор РФ. Окончил Новотроицкий строительный техникум (1958), Уральский политехнический институт (1967), отделение «Архитектура» (г. Свердловск). Служил в рядах Советской Армии (1958–1961). В 1958 г. — до службы в армии — про- раб на стройках завода Курганхиммаш (г. Курган). В 1967 г. приехал в г. Пермь. В 1967–1984 — сотрудник института

«Пермгражданпроект»: руководитель архитектурной группы, начальник архитектурно-планировочной мастерской № 2, заместитель гл. инженера ин-та; в 1984–1997 — заместитель начальника Главного Управления архитектуры и градостроительства администрации Перм. обл., с 1998 — председатель градостроительного комитета Союза проектно-изыскательных и науч.-исследовательских

организаций Перм. обл. С 1997 г. — автор разработок многочисленных проектов, участник городских и всероссийских конкурсов. Участник всероссийского конкурса на проект усадебного жилого дома и эффективных конструкций по программе «Свой дом» (1996, в соавторстве с А. Надречным, г. Березники). Проект включён в каталог Госстроя России в числе 105 лучших проектов. За долгий период творческой деятельности выполнил более ста проектов различного уровня. В ранний период выполнял работу по пространственной организации населённых пунктов, микрорайонов городов Губаха, Лысьва, Березники, Соликамск, пос. Сараны Горнозаводского р-на. В это время сложились основные направления его деятельности: архитектура и градостроительство. В течение последующих лет под его руководством формировалась застройка ответственного градостроительного узла центра г. Перми на пересечении двух главных магистралей города — ул. Ленина и Комсомольского просп. В результате организованы площадь с гостиницей «Урал» (архитекторы А. Старков, А. Метелев, О. Горюнов), построен комплекс общественных зданий областной администрации и культурно-делового центра. Разработан проект постройки ин-та «Пермгражданпроект», включающий актовый и спортивный залы, столовую, гаражи, производственные помещения проектировщиков. Одним из значительных проектов (при участии О. Горюнова) является детско-юношеский Дворец спорта «Орленок» в г. Перми. В. Высочанскому принадлежит разработка генплана, планы этажей, частично фасада здания. В нач. 2000-х гг. разрабатывает проект реконструкции и расширение театра оперы и балета имени П.И. Чайковского (при участии архитектора Е. В. Пантелеевой), проект шестнадцатизэтажного четырехсекционного жилого дома (при участии архитекторов г.П. Борисовой и Л.Я. Избицкой). В 2006 г. входит в число членов жюри архитектурного конкурса административно-репетиционного корпуса — пристроя к зданию Пермского академического театра оперы и балета им. П.И. Чайковского.

ДЕНИСЕНКО Юрий Михайлович (15.10.1951 — 22.01.1998 гг.), художник. Родился в семье сельских педагогов. Рисовал с детства. До и после армейской службы работал учителем рисования, географии в Блявинской восьмилетней школе. Окончил Московский заочный народный университет искусств (1975), географический факультет Оренбургского педагогического института (1982). Занимался творческой живописью. Тяготел к сюжетным картинам. Есть работы в жанрах бытовой, исторической, портретной и пейзажной живописи.

Участник районных и областных выставок, а также фестиваля художественного творчества трудящихся РСФСР (1977 г.), где его картина «На полевом стане» получила диплом лауреата. Персональные выставки в Кувандыке (1979), Медногорске (1996). Автор работ «Доярки у колонки» (холст, масло, 77×56 см), «В атаку» (1975), «Оренбургский хлеб», «Телятница» (1973), «Чапаевцы». Часть картин находится в Медногорском городском музее, музее Блявинской школы, основная коллекция картин передана в фонды Кувандыкского музейно-выставочного центра.

ДЕХТЕРЁВ Евгений Леонидович (1912, Минск — 1984, Кувандык), участник Великой Отечественной войны, видный организатор сельскохозяйственного производства. Окончил Ленинградское фабрично-заводское училище (1930). Был рабочим в геологоразведочной экспедиции в Мурманской области, буровым мастером, овладел подрывным делом. С 1933 — старший буровой мастер Орской геологоразведочной экспедиции. Жил в деревне Артёмовка Кувандыкского района, проводил изыскания в районе села Б. Чураево. После двух лет армейской службы работал в 1937–39 председатель колхоза «Власть труда» Кувандыкского района.

В ноябре 1939 снова призван в армию. С 1940 трудился в колхозе «Власть труда» механиком. Участвовал в Отечественной войне с самого начала: в составе 147 полка войск НКВД Ленинградского фронта, а затем в особом истребительном партизанском полку Северо-Западного фронта: командир отделения подрывников, взвода. За линией фронта он со своими бойцами уничтожал фашистов, подрывал воинские эшелоны противника, взрывал мосты, истреблял идущие по шоссе автомашины с живой силой и боеприпасами. Демобилизовался в звании майора. Работал с 1946

начальником цеха, секр. парторганизации завода № 10 «Красный штамповщик» в Кувандыке, директор этого предприятия. С 1949 — парторг треста «Южуралкриолитстрой». В 1954 стал тридцатитысячником — председатель колхоза им. Чапаева Кувандыкского района, переехал в село Блява. С 1961 — секретарь парткома совхоза «Победа», с 1964 по 1971, начальник Кувандыкского строительного участка ПМК-3 «Орскводстрой». Орден Красного Знамени (1943), Орден Красной Звезды (1944), Отечественной войны 2 степени (1945), Ленина (1957), медаль «За отвагу» (1968).

ДРЁМОВ Афанасий Дмитриевич, знатный механизатор. Трудился бригадиром тракторной бригады Рысаевской МТС. Его бригада обслуживала колхоз им. Чапаева Кувандыкского района. Награждён орденом Ленина (1957) «за заслуги в освоении целинных и залежных земель, успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 году».

ЖИДКОВ Валентин Петрович (1930 — 1997), родился в селе Блява. Организатор сельскохозяйственного производства. С 1968 года по 1980 год возглавлял отделение № 5 совхоза «Победа», отделение № 4 совхоза «Медногорский». Под его руководством коллектив полевых и животноводов имел высокие показатели по производству зерновых и животноводческой продукции, побеждал в районном и областном социалистическом соревновании, несколько раз награждался медалями ВДНХ СССР. Награждён Орденом «Знак Почёта», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями.

ЖИДКОВА Александра Гордеевна (1913 — 1980), знатный животновод, телятница совхоза «Победа». Родилась в семье первопоселенцев Якубцов, жила и работала в селе Блява. В годы Великой Отечественной войны возглавляла полеводческую бригаду колхоза имени Чапа-

ева. Награждена Орденом Ленина (1966), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие», многими юбилейными медалями.

ЗАЗУЛИН Григорий Гордеевич (1924, хутор Казённо-Саратовский, ныне Кувандыкского района), поэт. Окончил Новопокровскую среднюю школу (1941), Гурьевское военно-пехотное училище, в 1943 получил офицерское звание. Участник Великой Отечественной: в 1943 воевал в должности командира стрелкового взвода на Южном фронте, трижды ранен осколками мин. После лечения в госпиталях демобилизован домой в марте 1944. С сентября 1944 работал учителем Казённо-Саратовской начальной школы, с 1950 по 1993 — учителем русского язы-

ка и литературы Блявинской восьмилетней школы. Окончил Орское педагогическое училище (1949, заочно), литфак Орского педагогического института (1964, заочно). Поэтические публикации в газете «Новый путь» в 1960-х — 80-х («Пробудись округа...», «Русская зима», «Весёлый повар» и др.). Ряд стихотворений («Люблю уральские просторы», «Деревня», «Первые зёрна» и др.) — в коллективном сборнике «Если вспомнишь» (1999). Темы творчества природа Оренбуржья, хлеборобский труд, жизнь школы. Орден Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени, медали. Живёт в городе Гай (2005).

ЗЮБАНОВ Юрий Алексеевич родился в селе Блява 15 сентября 1960 года, закончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «юриспруденция» и аспирантуру Международного независимого эколого-политологического университета в 2000 году, работал на прокурорско-следственной работе, в том числе с 1996 по 2004 год заместителем начальника УВД комплекса «Байконур». В настоящее время директор Байконурского фи-

лиала НОУ ВПО «Академия МНЭПУ». Кандидат юридических наук, доцент, профессор МНЭПУ, член-корреспондент Российской Академии Естественных наук (РАЕН), член-корреспондент Российской Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского (РАКЦ) и член-корреспондент Международной Академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ), член общественного совета самоуправления города Байконура.

ИЛЕЦКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ, И. концентрационный лагерь принудительных работ; И. дом принудительных работ (с 1922); И. изолятор специального назначения для лишения свободы (с 1924) — г. Соль-Илецк Оренб. обл. Постоянно лагерь стал функционировать с декабря 1919 года. Категории лиц, подлежащих заключению в лагерь: уклоняющиеся от общественно полезного труда, трудовые дезертиры, мелкие спекулянты, саботажники, «не зlostные» дезертиры, контрреволюционеры, «не представляющие явной опасности для Республики», лица, совершившие должностные преступления «не корыстного характера». В Соль-Илецкий концлагерь были направлены некоторые участники саринского восстания. Заключённые направлялись управлению Илецкого национализированного соляного промысла, их силами была восстановлена соледобыча.

ИЛЮШКИНО, участок реки Блявы, одно из любимых мест купания и отдыха Блявинской детворы и молодёжи, названо по имени проживавшего в том районе Ильи Колиниченко.

КАЗАРМА 240 км — небольшой посёлок (казарма и барак) железнодорожников в 1,5 километрах от Первонадеждинки, территориально относившийся к Первонадеждинскому сельскому Совету.

КАЛАКТАЛ, урочище (долина) в 11 км от села Блява, в окрестностях посёлка Беркут. Место сенокоса; небольшие озёра; ольха, тальник. От башкирского калак — «ложка», тал — «ива», «тальник». «Ложка-тальник»? Или же «Ложечный тальник». По мнению одного из блявинских жителей, смысл этого топонима — «Долина, похожая на ложку, поросшая тальником». По сведениям башкирских информаторов, в этих же местах расположена гора Калактау («Гораложка», от башкирского тау — «гора»). Топоним Калактал может оказаться и переделкой из Калактау.

КАЛИНИЧЕНКО Михаил Иванович (1916–1982 гг.), полковник комитета государственной безопасности, партийный работник. В годы Великой Отечественной войны представитель НКВД на Челябинском тракторном заводе, позже инструктор Челябинского горкома КПСС, секретарь Варненского РК КПСС, сотрудник органов НКВД, МГБ, КГБ в городах Магнитогорске, Свердловске, Челябинске. Ушёл в отставку с должности начальника службы комитета государственной безопасности закрытого города Челябинск-70 (город Снежинск).

КАЛНАБУК, крутой овраг и речка (левый приток реки Блява) в двух км к Югу от села Блява. Жители берут здесь для домашних нужд жёлтую и белую глину. Сенокос. Название увязывается с башк. бук — «г..но», «помёт». Долгое время в Калнабуке находился летний лагерь для колхозных свиней, для чего был построен пруд, возможно, отсюда и название.

КИЗИЛЁК — долинка с протекающей в ней речкой с одноимённым названием в направлении Блявы.

КОЛИНИЧЕНКО Анта (Антонина) Николаевна, (родилась 1940 году), заслуженная артистка Российской Федерации, актриса театра и кино, дочь погибшего Колиниченко Николая Герасимовича. Окончила студию при Драматическом театре им. М. Горького (Оренбург) (1958 г.), педагог — Иоффе Ю.С. Работала в Курганском обл. театре драмы, Рязанском обл. театре для детей и молодежи, Читинском обл. театре драмы. Работает в Тюменском гос. театре драмы и комедии. Основные роли: Варвара («Егор Булычов и другие» — Горький М.); Гурмыжская («Лес» — Островский А.Н.); Дарья («Тихий Дон» — Шолохов М.А.); Елена («Сон

в летнюю ночь» — Шекспир У.); королева Маргарита («Ричард III» — Шекспир У.); Машенька («На всякого мудреца довольно простоты» — Островский А.Н.); Мод («Гарольд и Мод» — Хиггинс К.; Каррьер Ж.-К.); Памела («Дорогая Памела» — Патрик Дж.); Полли Пичем («Трехгрошовая опера» — Брехт Б.); Регана («Король Лир» — Шекспир У.); Сы-Фын («Тайфун» — Цао-Юй); Флорелла («Учитель танцев» — Вега Л.де). Снималась в к/ф «Иван Бровкин на целине» (реж. М. Лукинский, 1958 год) — Вера Бухвалова.

КРУГЛЯШКА, одно из любимых мест купания и отдыха Блявинской детворы и молодёжи рядом с Люляйкина. Существовала также «Станционная Кругляшка» напротив вокзала.

КУРМЫШ — группа домов за околицей Блявы в сторону Алчинбаево, между железной дорогой и речкой Блявой. Жили семьи: Гуленко, Евдокимовы, Коровкины, Моторины, Панкратовы, Пономаренко, Полушатовы, Семеновы, Тараненко, Тепловы, Чемерисовы, Чиликовы, Шишовы. Последним жителем был Нагуман (фамилию установить не удалось).

ЛАБАЗ — сарай, на который складывали сено.

ЛЕОНОВ Иван Григорьевич, комбайнёр, за добросовестный труд и высокие показатели в уборке урожая награждён орденом Ленина.

ЛЕОНОВ ОБРАГ, лощина между гор, окаймляющих длинную улицу села Блява. Названа по фамилии проживающего в этом районе Григория Евлампьевича Леонова.

ЛЮЛЯЙКИНА, участок реки Блява, одно из любимых мест купания и отдыха Блявинской детворы и молодёжи, названо по фамилии проживавших в том районе Люляевых.

ОБРЫВЧИК, участок реки Блява напротив железнодорожного переезда, одно из любимых мест купания и отдыха Блявинской детворы и молодёжи.

ОНОПРИЕНКО Пётр Андреевич, (1840 — 1936 гг.) родился в селе Фесюры Васильковского уезда Киевской губернии. Основатель сёл Оноприеновка и Блява Орского уезда Оренбургской губернии.

«ОРМЕДЬЗОЛОТО» (Блявинский медно-серный комбинат «Ормедьзолото», трест «Ормедьзолото»), первоначальное название Медногорского медно-серного комбината. Строительство начато в 1933. В Кувандыке работала контора лесоповала «Ормедьзолото», занимавшаяся приёмкой и отгрузкой леса для строительства. Вступил в строй 3.2.1939. В документе 1939 — Блявинский медно-серный комбинат «Ормедь».

ПОГРЕБКА — небольшой амбар с погребом. Одновременно мог быть курятником.

ПОДЛОВКА — чердак дома.

ПОНОМАРЕНКО Григорий Григорьевич, член Союза Художников СССР. Родился в 1919 году в селе Блява Оренбургской области. В 1937 году Пономаренко поступил в Пензенское художественное училище. Но был призван в армию, служил в 602-м мотострелковом полку в Забайкалье на границе с Монголией.

Участвовал в Великой Отечественной войне с 8 июля 1941 года, а 2 сентября был ранен и попал в плен. Дважды бежал. Второй раз из Славутского «Гросслагера» — так гитлеровцы называли концлагерь для раненых советских военнопленных. В январе 1943 года Пономаренко стал бойцом специального партизанского отряда «Победители» под командованием Дмитрия Николаевича Медведева. Через некоторое время Григорий был назначен командиром отделения. Постоянно носил с собой альбом, который пополнял зарисовками из партизанской жизни, портретами боевых друзей. Однажды Григорию Пономаренко посчастливилось рисовать легендарного советского разведчика Николая Ивановича Кузнецова.

После расформирования отряда Григорий продолжил воевать. 19 апреля 1945 года, находясь в разведке на реке Одер, был тяжело ранен. Победу встретил в госпитале. Демобилизовался в декабре 1945 года. Григорий Пономаренко за годы войны был награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды, Медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степеней и дру-

гими правительственными наградами. С 1950 года жил в городе Чимкенте, работал художником в мастерских Художественного фонда Казахской ССР, был членом Союза Художников СССР.

РАЗЪЕЗД 211 — остановка пригородного поезда, сначала «Кувандык-Сара», потом «Кувандык-Орск» в 1,5 километрах от Первонадеждинки, на которой высаживались харьковцы.

САНГА, река длина около 10 км, приток реки Блява, на берегах которой в начале 20 века был основан хутор Первонадеждинский (Харьковский), бурно разливалась в весенний паводок, на Санге стояла плотина и мост, соединяющие Полтавку с Дерезивкой и Вельской улицами.

САФОНОВ Николай Павлович (1929 года рождения, с. Блява Кувандыкского района), знатный механизатор. Родился в семье крестьянина-бедняка. В 1940 окончил 4 класса Блявинской семилетней школе, в 1948 — школу механизации. Работал в колхозе им. Чапаева на тракторе, служил в армии. После демобилизации (1953) вернулся в родной колхоз и продолжал трудиться трактористом. В 1955 принимал участие в освоении целины. С 1962 — комбайнёр в совхозах «Победа», «Медногорский». За достигнутые успехи в увеличении производства и заготовки зерна в 1968 г. награждён ордена Ленина (1968).

СТРЕЛКИН Константин Иванович, журналист, психолог, писатель. Родился 29 июня 1957 году в г. Кургане. В 1974 году закончил среднюю школу № 2 (ныне — № 5) г. Медногорска. Окончил Ленинградский государственный университет, факультет журналистики и Санкт-Петербургский филиал Московского института права по специальности «Менеджмент организации». Работал в газете, на радио, в коммерческом банке. Автор работ по психологии в создаваемом им «Пятикнижии» «Путь к структуре витало-холической личности». Из пяти книг четыре уже вышли из печати: «Пассионарность как признак личной силы», «Сила как условие счастья», «Сила Креста истины», «Энергетическая пирамида личности». Готовится к выпуску пятая книга — «Учебник сча-

стью». Главная идея творчества — показ одного из путей формирования жизнеутверждающей личности, укрепление личной силы человека, без которой нет, и не может быть счастья. Проживает и работает в Санкт-Петербурге. Авторский псевдоним — Константин Эс, <http://konstantin-es.ru>. Прямой потомок Стрелкиных. Отец — Стрелкин Иван Васильевич, 1928 г.р., дед — Стрелкин Василий Константинович, 1906 г.р., бабушка — Стрелкина (Сверчкова) Анастасия Михайловна, прадед — Стрелкин Константин Сергеевич.

СТРЕЛКИН Иван Константинович, режиссёр драматического театра, актёр Санкт-Петербургского театра драмы «Мастерская». Родился в Ленинграде 10 февраля 1988 года. В 2010 году окончил Санкт-Петербургскую академию театрального искусства. Режиссёр-постановщик и исполнитель главной роли в спектакле «Облако в штанах» в Санкт-Петербургском театре драмы «Мастерская», режиссёр-постановщик спектакля «Свободные бабочки» Л. Герша в Калининградском областном драматическом театре. Сын Стрелкина К.И.

ТРЕПЕЛЬНЫЙ (разг. треперный), карьер по добыче трепела, который используется как активная добавка в цементной промышленности, идёт на производство теплоизоляционных и строительных материалов.

УЗКИЕ ВОРОТА, лощина между гор за околицей села в сторону станции Сара. За У. В. находились пастбища для личного и общественного скота, во времена карантина по ящуре устраивался карантинный лагерь для домашнего скота.

УКСУСОВА (Казакова) Лидия Владимировна, родилась на станции Блява в семье железнодорожников. В 1977 г. закончила Блявинскую восьмилетнюю школу и вместе с родителями переехала на станцию Сакмарская Оренбургской области. В 1979 г. закончила среднюю школу и затем Оренбургский сельскохозяйственный институт по специальности «Экономика и организация сельскохозяйственного производства». Работала в районах Крайнего Севера

в качестве заместителя главного бухгалтера СМУ треста «Тюменьрыбстрой». По состоянию здоровья в 1991 году выехала с семьёй в Оренбургскую область, где продолжала свою трудовую деятельность в должности главного бухгалтера колхоза «Путь к коммунизму» Оренбургского района. В 1992 года стала главой крестьянского хозяйства. В 1998 г. — первый лауреат премии «Деловая женщина» Оренбургской области, в 2000 г. — победитель Всероссийского конкурса «Женщина — сельхозтоваропроизводитель». 6 марта 2001 года присутствовала на встрече с Президентом России В.В. Путиным в Кремле г. Москва. Окончила школу лидеров в Швеции. Награждена Орденом «За заслуги перед Отечеством 2 степени» (1999 год).

Председатель обкома профсоюза работников АПК, член Общественной палаты Оренбургской области, член Союза женщин Оренбургской области.

«УСЕРГАН», колхоз в 1937–49 в д. Усерган Чапаевского с/с Кувандыкского района. производство зерна. Животноводство. Обслуживался Рысаевской МТС. Председатели в разные годы: Туйгунов (1937), Исеркапов (1940), Дроздов (1943), Иштуганов (1944–45), Алчинбаев (1946–47), Бердигулов (1948), Ахметзянов (1949). В 1949 или 1950 вошёл в состав колхоза им. Чапаева.

ФЕДЬКО Александр Харитонович, родился в 1937 году, окончил Оренбургский сельскохозяйственный институт, работал главным агрономом совхозов «Губерлинский», «Воронежский» Гайского района. Директор совхоза «Победа» с 1964 по 1971 год, председатель Кувандыкского райисполкома с 1971 по 1986 год. Внёс большой вклад в развитие Блявы. Почётный гражданин города Кувандыка, Награждён Орденом Трудового Красного Знамени (1971 год), Орденом «Знак Почёта» (1976 год), многими медалями.

ХЕРСОНКА, посёлок в 1890-х — начале 1970-х в 7 километрах от села Блява. Основан переселенцами из Херсонской губернии. Был центром геологоразведки Блявинского и других месторождений медной руды.

Им. ЧАПАЕВА, колхоз около 1930–61 в Блявинском с/с (с. Блява/центральная усадьба/ Харьковка (Харьковский), пос. Первонадеждинка, пос. Херсонка, д. Алчинбаево, пос. Усерган). В начале 1950-х, предположительно принял в свой состав колхозы «Передовик» (д. Первонадеждинка) и «Красная долина» (пос. Херсонка). Посевная площадь более 5000 га, в том числе более 90% — зерновые (1956г.); крупнорогатый скот — 700 голов, свиньи — 400, овцы — 600, лошади — 140, куры и гуси — 2500 (1958). Председатели в разные годы: Якубец К.И. (1937–40), И.П. Дрёмов (1943–49), И.С. Дроздов (1950–51), Б.А. Калашников (1952–54), Е.Л. Дехтерёв (1954–61). 1.3.1961 волился в совхоз «Победа» с центром в с. Ибрагимово.

ШАЯКЛА (Шиякла, Шеякла, Шайлаклы, Шайлатлы), речка в пос. Ялнаир — правый приток реки Чебакла. В источнике 1901 года — Шайлатла. Топоним имеет тюрк. оформление (ср. башк. словообразовательный аффикс -лы), однако у местных башкир перевода не имеет. Представляет интерес отмеченное в уральско-сакмарских диалектах башкирского языка слово шэйлэк — «наблюдатель».

ШТАНЫ, поле в верхней части Калнабука, рассечённое небольшой лощинкой, поэтому имеющее форму штанов.

ЯМАНКАСА, ручей на правом берегу р. Блява к В. от Медногорска. На плане 1936 — овраг Яман Коса. Ещё до Великой Отечественной войны здесь было открыто Яман-Касинское медно-колчеданное месторождение, разрабатывать которую начинали в середине 1980-х. Ручей течёт среди крутых гор по заболоченному оврагу, поросшему кустами можжевельника. Овраг пользовался дурной славой у жителей окрестных селений. Башк. яман — «плохой», «дурной», др. башк. газы — «речка». «Дурная речка».

КНИГА ПАМЯТИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СЕЛА БЛЯВА

Асеев Иван. Пропал без вести.

Ащеулов Иван Матвеевич, 1902 года рождения, сержант, погиб в декабре 1942 года.

Балабух Иван Федорович, 1919 года рождения, краснофлотец КБФ, ПВО, пропал без вести 03.07.1942 года.

Балабухин Василий Иванович, 1909 года рождения, рядовой, погиб в июле 1941 года.

Биккужин Галяф, автоматчик 3-го ОСБ, погиб 14.01.1944 года, похоронен: деревня Пушечная Ленинградской области.

Бойко Дмитрий Иванович, рядовой 336-й СП, 5 СД, погиб 14.10.1941 года, похоронен: деревня Родня, Калининской (Тверской) обл.

Бондарев Михаил Владимирович, 1918 года рождения, рядовой, погиб в мае 1942 года.

Бондарев Николай Прокофьевич, 1923 года рождения, сержант, п/п 69461, убит 22.02.1944 года (Под Нарвой).

Борщенко Василий Фёдорович. Пропал без вести.

Борщенко Николай Фёдорович. Пропал без вести.

Бреднев Иван Васильевич, 1911 года рождения, рядовой ПП 2142, пропал без вести в декабре 1943 года.

Гладков Владимир Иванович, 1907 года рождения, рядовой, пропал без вести в октябре 1941 года.

Гладков Павел Васильевич, 1921 года рождения, в Красной Армии с 1940 года, лейтенант, заместитель командира эскадрильи 210 штурмового авиационного полка. Погиб при катастрофе самолёта 18 сентября 1943 года.

Гладков Василий Иванович, пропал без вести.

Гладков Пётр Иванович, пропал без вести.

Дрёмов Егор, пропал без вести.

Дрёмов Максим Дмитриевич, 1914 года рождения, лейтенант, командир взвода 655 артиллерийского полка, Юго-Западный фронт, пропал без вести при переправе 22 августа 1941 года.

Дрёмов Иван, пропал без вести.

Жидков Петр Никитович, 1910 года рождения, село Блява Оренбургской области, сержант 212 СД, умер от ран 16.03.1945 года. Похоронен на советском воинском кладбище в г. Грыфино, Польша (в годы войны местность Примхаузель провинции Померания).

Зюбанов Павел Егорович, 1899 года рождения, село Блява Оренбургской области. Призван в 1942 году Кувандыкским РВК, Чкаловской обл., рядовой 17 Гв. сп 29, Гв. СД, 04.04.1942 года. Похоронен в деревне Рыльково Московской области.

Задорожный Алексей Данилович, 1899 года рождения, рядовой ППС 591–117, пропал без вести в мае 1943 года под Ленинградом.

Ивахненко Николай Андреевич, 1917 года рождения, пропал без вести в апреле 1943 года.

Калиниченко Василий Иванович. 1908 года рождения, ст. лейтенант, заместитель командира роты по политчасти 9 Гв. СД, убит 05.12.1942 года. Похоронен в селе Борщанка Великолукского района Калининской (Тверской) области.

Калиниченко Николай Герасимович 1909 года рождения, красноармеец 350 СД, 12 Армии, погиб 23.01.1943 года, похоронен: ст. Солидарная, Волошиловградская (Луганская) область.

Калиниченко Иван Ильич, 1923 года рождения, старший сержант 133 СД, погиб 24.08.1942 года, похоронен в дер. Борщёво Калининской области.

Комшуков Иван, пропал без вести.

Кравец Георгий Артемович, 1920 года рождения, красноармеец 1549-го тяжёлого самоходного артиллерийского полка, убит 23.10.1943 года в районе города Кривой Рог, села Недайвода Днепропетровской области. 8 сентября 1943 года награждён Орденом Отечественной войны II степени.

Краснов Василий Петрович, пропал без вести.

Краснов Тимофей Петрович, красноармеец 162 СД, пропал без вести.

Кнышев Владимир Макарович, 1920 (1922) года рождения, Кувандыкский район село Блява, сержант, погиб в январе 1942 г.

Кнышев Фёдор Григорьевич, 1905 года рождения, красноармеец 306 СД, погиб 27.10.1944 года, похоронен в предместье города Мемель, Восточная Пруссия.

Кнышов Иван Семёнович, красноармеец 45 Гв. СП, погиб 26.01.1943 года, похоронен в Ворошиловградской области.

Коровкин Иван Трофимович, 1905 года рождения, рядовой 65-й Гв. СД, погиб 12.10.1943 г. Похоронен: д. Коржиково, Красинский район, Смоленской области.

Курочкин Михаил Романович, майор, командир 1118 зенитного артиллерийского полка, погиб в марте 1943 года.

Локотков Алексей Иванович, 1921 года рождения, рядовой, погиб 03.08.1941г., похоронен: д. Варваровщина, Кардымовский район, Смоленской обл.

Луговцев Алексей Григорьевич, младший лейтенант, умер от ран в 1942 г. в ППГ — 629.

Любимов Филипп Викторович, 1913 года рождения, рядовой 304 отдельной штрафной роты, 22 армии, погиб 22.01.1945 года, похоронен: д. Сатепеши, Митавский уезд, Доболевская волость, Латвия.

Макалов Петр Георгиевич, мл. лейтенант, погиб в 1945 году.

Малахов Алексей Иванович, 1923 года рождения, рядовой 558-й СП, 159-й СД. Погиб 11.08.1943 года, похоронен: д. Дворище, Ельнинский район, Смоленской области.

Марчук Александр Ефимович, 1918 года рождения, рядовой 857 ПП, 942-й СП. Погиб в декабре 1942 года.

Марчук Ефим Ефимович, 1921 года рождения, рядовой, погиб в декабре 1942 года.

Матюцин Алексей Матвеевич, 1921 года рождения, рядовой, погиб в ноябре 1943 года в районе Житомира, Украина.

Матюхин Александр Иванович, 1902 года рождения, рядовой — кавалерист 3-го эск., 245-го кав. полка. Погиб в феврале 1942 года.

Мельников Василий Александрович, 1921 года рождения, рядовой, погиб в августе 1941 года.

Мионов Николай Кузьмич. 1923 года рождения, мл. лейтенант, п\п 43912, умер от ран 01.12.1943 г. Похоронен в дер. Болтухи Суражского района Витебской области.

Мирясов Ишкильда Мухамедович, мл. лейтенант 557-й СП, 57-я СД, погиб в 1943 году.

Михальченко Петр Иванович, 1904 года рождения, рядовой, сапер, погиб в марте 1942 года.

Михальченко Иван Иванович, 1914 года рождения, рядовой 831 п/я, погиб в декабре 1941 года в Ленинграде.

Михальченко Николай Иванович, 1912 года рождения, рядовой 933-й СП, 254-я СД. Погиб 28.09.1941 года у д. Каменная Гора, Лычковского района, Ленинградской области.

Михальченко Федор Павлович, 1918 года рождения, рядовой, призван 18.02.1942 года, погиб в феврале 1943 года под Сталинградом.

Молодов Виталий Григорьевич, 1923 года рождения, сержант, погиб в апреле 1943 года.

Молодов Григорий Петрович, 1903 года рождения, сержант, командир отделения связи, пропал без вести в марте 1942 года.

Наливкин Петр Николаевич, 1895 года рождения, рядовой 509-й СП, 236-й Днепропетровской СД. Погиб в апреле 1945 г., похоронен: юго-восточнее г. Шиофок, кладбище с. Шаговар, Венгрия.

Нивенчанный Михаил Васильевич, 1925 года рождения, Гв. сержант 136-й Гв. СП, погиб 25.04.1945 года. Похоронен: в селе Меканы у города Брно, Чехословакия.

Плужников Иван Васильевич, 1910 года рождения, рядовой, погиб в январе 1942 года.

Пономаренко Александр Григорьевич, 1910 года рождения, Гв. сержант, 84-й Гв. арт. полк, погиб 21.08.1944 года, похоронен: отдельная роща в поле квадрата 64-04, Молдавия.

Семёнов Яков Семёнович, 1918 года рождения, пропал без вести в августе 1941 года на Украине.

Стрелкин Александр Васильевич, 1921 года рождения, красноармеец в/ч 27765, пропал без вести в декабре 1941 года.

Теплов Иван Михайлович, 1902 года рождения, пропал без вести в 8 июля 1942 года в районе деревни **Пушкари Бельского района** Смоленской области.

Теплов Иван Никифорович, ст. сержант 1174 СП, погиб 12.02.1942 года, похоронен: в д. Н-Филькино Ржевского района, Калининской области.

Теплов Иван Никитович, 1912 года рождения, ст. сержант 348 СД, убит 02.02.1942 год. Похоронен в дер. Почурино Калининской области.

Федянин Иван Яковлевич, 1902 года рождения, рядовой, погиб в марте 1942 года.

Хотнянский Яков Артемович, 1901 года рождения, рядовой 60 Гв. СП, 20 СД, СК 1. Прогиб 17.07.1943 г., похоронен: у д. Б. Гарожевка, Петровский район, Харьковская обл.

Чиликов Петр Васильевич, 1914 года рождения, рядовой, 130 ОЗАД, ЮЗФ, погиб 14.09.1941 года.

Чумаков Федор Филиппович, 1921 года рождения, рядовой, погиб в октябре 1943г.

Шишов Иван Иванович, скончался от тяжёлого ранения в голову в госпитале города Чкалова (Оренбург).

Яковлев Алфей Михайлович, 1923 года рождения, рядовой, 2-й Гв. мотоциклетный полк, погиб 6.12.1942 года, похоронен: у д. Литвиново, Ржевский район, Калининская обл.

Якубец Григорий Васильевич, 1921 года рождения, пограничник, 90 погранотряд, погиб в июне 1941года.

Якубец Иван Петрович, сержант, механик-водитель 86 танковой бригады, погиб 08.03.1943 года, похоронен: у г. Харьков, д. Короточи.

Якубец Фёдор Иванович, 1895 года рождения, рядовой, стрелок 393 Гв. СП, погиб 23.04.1945 года, похоронен: Германия, с.Рессен, возле церкви, на вост. стороне кладбища.

Григорий Васильевич Ермаков
**КНИГА ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
 В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

Издательство «Золотая аллея», ЛР № 070272 от 22 августа 1997 г.

Редактор — И.А. Бехтерев

(Автор выбрал из книги фамилии тех, кто был как-то связан с Блявой)

- 17 *АБРАМЕНКО Иван Иосифович*, 1905 г.р., дежурный по станции, ст. Блява Оренб. ж.д.; ТО УНКВД по Оренб. обл. 20.03.42 (умер на следствии). Реабил. 17.04.89.
- 109 *АЛЯКИШЕВ Семен Иванович*, 1894 г.р., ассенизатор, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 16.08.89.
- 158 *АНТИПИН Александр Алексеевич*, 1906 г.р., начальник ж.д. отдела, разъезд № 10 Оренбургской ж.д.; ВК ВС СССР 11.02.38. Реабил. 10.06.58.
- 239 *БАБАНИН Иван Никифорович*, 1897 г.р., ст. бухгалтер, «Ормедьзолото», с. Никитино, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 16.09.37. Реабил. 29.05.89.
- 321 *БАРАНОВ Михаил Васильевич*, 1895 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», 10-й разъезд Оренб. ж.д., Кувандыкский р-н; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 06.11.75.
- 372 *БАШЛЫКОВ Алексей Давыдович*, 1886 г.р., член ВКП(б), нач. отдела кадров, лесная контора треста «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; ВК ВС СССР 11.02.38. Реабил. 29.10.57.
- 408 *БЕЛИКОВ Петр Семенович*, 1884 г.р., грузчик, ст. Блява Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР, 11.02.38. Реабил. 10.06.58.
- 436 *БЕЛОЗЕРСКИЙ Леонид Алексеевич*, 1897 г.р., рабочий, завод лесосплава «Ормедьзолото», г.Кувандык; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 16.09.37. Реабил. 26.05.89.
- 483 *БЕРЕЗОВСКИЙ Янкель Шаевич*, 1906 г.р., электромонтер, «Ормедьзолото», п.Никитино, 10-й разъезд Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 13.11.89.
- 720 *БУСАЛАЕВ Иван Дмитриевич*, 1904 г.р., пом. машиниста электростанции, «Ормедьзолото»; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 10.08.89.

- 721 *БУСАЛАЕВ Марк Иванович*, 1910 г.р., землекоп на руднике «Ормедьзолото», с. Карагай-Покровка, Ново-Покровский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 23.10.37. Реабил. 23.03.89.
- 723 *БУСОЛАЕВ Петр Григорьевич*, 1895 г.р., табельщик на руднике «Ормедьзолото»; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 23.10.37. Реабил. 18.02.60.
- 726 *БУТКЕВИЧ Иван Моисеевич*, 1892 г.р., рабочий, комбинат «Ормедьзолото», с.Ново-Григорьевка, Ново-Покровский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 28.08.89.
- 530 *БЛОХ Шмай Абрамович*, 1906 г.р., техник, Блявинский медносерный комбинат, г. Медногорск; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 31.08.38. Реабил. 26.03.68.
- 777 *ВАКУЛЕНКО Михаил Лукич*, 1897 г.р., сцепщик вагонов, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 07.01.60.
- 908 *ВЕТКАСОВ Алексей Иванович*, 1900 г.р., прораб по монтажу, «Ормедьзолото», ст. Кувандык Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 1175 *ГЕРНИК Витольд Янович*, 1916 г.р., бракер на лесосплаве, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; НКВД и Прокуратурой СССР 16.12.37. Реабил. 07.02.89.
- 1563 *ДЕНИСОВ Дмитрий Степанович*, 1894 г.р., моторист, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 14.08.37. Реабил. 14.07.89.
- 1564 *ДЕНИСОВ Иван Сергеевич*, 1899 г.р., ст. бухгалтер, ж.д. цех «Ормедьзолото»; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 16.09.37. Реабил. 26.05.89.
- 1568 *ДЕНИСОВ Сергей Никифорович*, 1901 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», г.Орск; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 23.10.37. Реабил. 10.03.69.
- 1569 *ДЕНИСОВ Степан Федорович*, 1895 г.р., рабочий, «Ормедьзолото»; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 28.10.37. Реабил. 26.03.60.
- 1571 *ДЕНИСОВ Яков Афанасьевич*, 1880 г.р., сторож, лесопильня, «Ормедьзолото»; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 17.08.87.
- 1759 *ЕВАНГУЛОВ Павел Павлович*, 1891 г.р., главный инженер, трест «Ормедьзолото», разъезд № 10, Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 04.06.57.

- 1946 *ЖУРИН Антон Александрович*, 1891 г.р., конюх, гужбаза «Ормедьзолото», разъезд «10-й км», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 23.10.37. Реабил. 24.07.89.
- 2124 *ИВАНОВ Иван Елисеевич*, 1893 г.р., пастух, строительство «Ормедьзолото», 10-й разъезд, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 16.08.89.
- 2401 *КАСТЕРИН Иван Степанович*, 1870 г.р., кучер, лесная контора, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 17.08.89.
- 2455 *КИЕНКО Клементин Ефимович*, 1903 г.р., рабочий на лесосплаве, строительство «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.10.37. Реабил. 03.08.89.
- 2488 *КИРЮХИН Сергей Иванович*, 1901 г.р., канд. в члены ВКП(б), начальник подъездных путей, «Ормедьзолото»; ВК ВС СССР 11.02.38. Реабил. 10.06.58.
- 2505 *КИСЛОВ Иван Васильевич*, 1900 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», п.Западная поляна, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 09.08.89.
- 2506 *КИСЛОВ Михаил Васильевич*, 1890 г.р., рабочий, строительство «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 20.11.63.
- 2507 *КИСЛОВ Спиридон Васильевич*, 1876 г.р., извозчик, строительство «Ормедьзолото», с.Поляна (Западная); тройкой УНКВД по Оренб. обл. 14.08.37. Реабил. 13.07.89.
- 2717 *КОНОПИЯ Николай Васильевич*, 1910 г.р., столяр, сельхозкомбинат треста «Ормедьзолото»; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 26.11.59.
- 2728 *КОНСТАНТИНОВСКИЙ Алексей Григорьевич*, 1895 г.р., бригадир, рудник «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; ВК ВС СССР 22.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 2729 *КОНЮХОВ Николай Федорович*, 1898 г.р., стрелочник, разъезд № 10, «Ормедьзолото», ст. Блява; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 25.12.37. Реабил. 07.12.89.
- 2737 *КОПЕЛЕВИЧ Генрих Абрамович*, 1906 г.р., электрик, комбинат «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.

- 2926 *КРОВЕЦ Артем Афанасьевич*, 1885 г.р., рабочий, «Ормедзьолото», п.Блява, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 16.09.37. Реабил. 26.05.89.
- 2823 *КОСТЕРЖВА Иосиф Францевич*, 1891 г.р., механик, участок производства кирпича, 10-й участок, «Ормедзьолото», Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.
- 2973 *КУДИШ Бронислав Юльевич*, 1894 г.р., член ВКП(б), начальник строительства медно-серного комбината, 10-й разъезд, Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 3206 *ЛЕВЧУК Иосиф Михайлович*, 1902 г.р., рабочий, строительство «Ормедзьолото», ст. Блява, Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 31.08.38. Реабил. 16.06.67.
- 3209 *ЛЕДОК Петр Митрофанович*, 1892 г.р., диспетчер, разъезд № 10, Оренб. ж.д., ветка «Ормедзьолото»; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 16.12.37. Реабил. 20.09.57
- 3214 *ЛЕЙЗЕРОВИЧ Давид Аронович*, 1909 г.р., электромонтер, 5-й участок строительства «Ормедзьолото», Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.
- 3227 *ЛЕОНОВ Тимофей Григорьевич*, 1872 г.р., шорник, гужбаза «Ормедзьолота», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 14.08.37. Реабил. 13.07.89.
- 3337 *ЛУЦЕНКО Василий Иосифович*, 1903 г.р., кладовщик, техснаб, «Ормедзьолото», п.Ракитника, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 23.10.37. Реабил. 26.11.59.
- 3369 *ЛЯХ Сергей Дмитриевич*, 1897 г.р., слесарь на ст. Блява, с.Екатеринославка, Троицкий р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 09.09.37. Реабил. 01.06.89.
- 3420 *МАКОВСКИЙ Георгий Константинович*, 1901 г.р., зам. гл. инженера, строительство «Ормедзьолото», ст. Блява Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 22.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 3436 *МАЛАФЕЕВ Андрей Михайлович*, 1892 г.р., бурильщик, шахта № 3, «Ормедзьолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 16.09.37. Реабил. 26.05.89.
- 3637 *МЕДЯНИК Филипп Емельянович*, 1891 г.р., кассир-счетовод, база «Ормедзьолото», с.Покровка, Покровский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 16.12.37. Реабил. 31.01.89.

- 3678 *МЕРЦ Николай Фридрихович*, 1902 г.р., уполномоченный, строительство «Ормедьзолото», г.Оренбург; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 3706 *МИНЕЦ Иван Иванович*, 1888 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», п. Кувандык; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 14.10.38. Реабил. 04.09.64.
- 3745 *МИХАЙЛОВ Логин Акимович*, 1890 г.р., счетовод, каменный карьер, «Ормедьзолото», 10-й разъезд; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 26.05.89.
- 3752 *МИХАЙЛОВСКИЙ Франц Иванович*, 1878 г.р., механик, комбинат «Ормедьзолото», разъезд № 10 Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.
- 3754 *МИШИН Дмитрий Герасимович*, 1906 г.р., дежурный станции, ст. Блява Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 11.02.38. Реабил. 10.06.58.
- 4163 *ОНУПРИЕНКО Трофим Петрович*, 1887 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 09.05.64.
- 4174 *ОСАУЛЕНКО Игнат Леонтьевич*, 1887 г.р., прораб, Ормедьстрой, Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 31.08.38. Реабил. 07.12.89.
- 4233 *ПАДАЛКО Павел Трофимович*, 1898 г.р., кассир, рудник «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 09.12.65.
- 4255 *ПАНКРАТОВ Мирон Спиридонович*, 1885 г.р., сторож комендатуры, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 28.08.89.
- 4276 *ПАРОНЯН Арменак Николаевич*, 1889 г.р., инженер, Главзолото, г.Москва; ВК ВС СССР 20.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 4504 *ПОДЛАСОВ Арсентий Андреевич*, 1889 г.р., рудник «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 15.11.65.
- 4627 *ПОПОВ Михаил Иванович*, 1884 г.р., конный парк-завод, «Ормедьзолото», г.Медногорск; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 11.10.37. Реабил. 27.08.56.
- 4649 *ПОРЖЕЦКИЙ Мечеслав Андреевич*, 1905 г.р., машинист паровоза, разъезд № 10, Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.

- 4660 ПОСЛАВСКИЙ Иосиф Станиславович, 1898 г.р., разъезд № 10, Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 14.04.38. Реабил. 28.03.58
- 4482 ПЛУЖНИКОВ Трофим Федорович, 1882 г.р., пастух, п. Блява, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 18.08.89.
- 4504 ПОДЛАСОВ Арсентий Андреевич, 1889 г.р., рудник «Ормедь-золото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 15.11.65.
- 4791 РАДУКАН Дмитрий Ефремович, 1888 г.р., рабочий, прииск «Блява». Кувандинский р-н. тройкой УНКВД по Оренб. обл. 21.10.38. Реабил. 16.02.65.
- 4808 РАЗУМОВСКИЙ Нисан Наумович, 1880 г.р., начальник, лесная контора треста «Ормедьзолото», г. Кувандык; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 4846 РЕВИН Александр Андреевич, 1904 г.р., землекоп, «Ормедь-золото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 09.08.89.
- 4847 РЕВИН Андрей Андреевич, 1910 г.р., рабочий, строительство «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 10.08.89.
- 4848 РЕВИН Андрей Никифорович, 1876 г.р., рабочий, «Ормедь-золото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 09.08.89.
- 4849 РЕВИН Михаил Андреевич, 1908 г.р., стройотдел, «Ормедь-золото», п.Херсонка, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 16.08.89.
- 4950 РОМАНОВ Николай Петрович, 1907 г.р., чернорабочий, гужбаза треста «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 16.08.89.
- 5152 САМСОНОВ Алексей Алексеевич, 1892 г.р., начальник план, отдела, трест «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; ВК ВС СССР 20.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 5344 СКИНДЕР Болеслав Карлович, 1910 г.р., нарядчик, погрузочное бюро, трест «Ормедьзолото», 10-й разъезд, г.Медногорск; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 18.04.88.

- 5364 *СКРУБЛЕ Леонид Генрихович*, 1901 г.р., техник, «Ормедьзолото», п. Никитино, Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 03.08.38. Реабил. 06.12.89.
- 5407 *СМИРНОВ Николай Николаевич*, 1896 г.р., грузчик, ст. Блява Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 11.02.38. Реабил. 10.06.58.
- 5600 *СУНГУРОВ Алексей Иванович*, 1904 г.р., дорожный мастер, 10-й разъезд, Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 05.09.38. Реабил. 12.06.73.
- 5633 *СУХОНОСОВ Трофим Борисович*, 1880 г.р., учетчик-счетовод, «Ормедьзолото», разъезд № 10 Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 14.04.38. Реабил. 07.12.89.
- 5152 *САМСОНОВ Алексей Алексеевич*, 1892 г.р., начальник план, отдела, трест
- 5407 *СМИРНОВ Николай Николаевич*, 1896 г.р., грузчик, ст. Блява Оренб. ж.д.; ВК ВС СССР 11.02.38. Реабил. 10.06.58.
- 5571 *СУБАЧ Михаил Антонович*, 1912 г.р., рабочий, Блявинский рудник, п. Ракитянка, Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 31.08.38. Реабил. 01.10.64. «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; ВК ВС СССР 20.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 5666 *ТАЛИККА Семен Матвеевич*, 1885 г.р., машинист электровоза, «Ормедьзолото», с. Ракитянка, Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 14.10.38. Реабил. 19.10.89.
- 5672 *ТАНКОВИЧ Григорий Петрович*, 1912 г.р., рудник «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 31.08.38. Реабил. 26.03.68.
- 5759 *ТИТОВ Михаил Савельевич*, 1898 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», 10-й разъезд Оренб. ж.д., Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.10.37. Реабил. 01.08.89
- 5851 *ТРОШКО Григорий Михайлович*, 1909 г.р., член ВКП(б), пом. начальника по быту, строительство «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; ВК ВС СССР 20.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 5855 *ТРУБНИКОВ Михаил Акимович*, 1910 г.р., конюх, гужбаза «Ормедьзолота», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 10.08.89.
- 5933 *УЖВИЙ Назар Михайлович*, 1908 г.р., канд. в члены ВКП(б), инженер, «Ормедьзолото», 10-й разъезд, Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.

- 6149 *ФРИ Василий Петрович*, 1902 г.р., рабочий, «Ормедьзолото», разъезд № 10, Оренб. ж.д.; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 03.10.38. Реабил. 30.06.69.
- 6178 *ХАДЫКИН Григорий Назарович*, 1890 г.р., плотник, контора лесосплава, трест «Ормедьзолото», г.Кувандык; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 18.04.88.
- 6339 *ЦУКЕРМАН Абрам Семенович*, 1907 г.р., электромонтер, «Ормедьзолото», разъезд №10, Оренб. ж.д.; Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 29.12.37. Реабил. 20.07.57.
- 6399 *ЧЕРНОБРИВЕНКО Иван Васильевич*, 1905 г.р., член ВКП(б), начальник спецотдела, трест «Ормедьзолото», г.Кувандык; ВК ВС СССР 02.02.38. Реабил. 28.03.57.
- 6587 *ШЕВЧЕНКО Владимир Корнеевич*, 1904 г.р., прораб, 10-й разъезд Оренб. ж.д., Блявинское управление «Союзводстрой»; ВК ВС СССР 21.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 6601 *ШЕЙКИН Борис Андреевич*, 1903 г.р., инженер, Блявинский рудник «Ормедьзолото»; ВК ВС СССР 20.09.37. Реабил. 04.06.57.
- 6621 *ШЕПТУНОВ Иван Ильич*, 1886 г.р., плотник, «Ормедьзолото», Кувандыкский р-н; тройкой УНКВД по Оренб. обл. 31.08.37. Реабил. 09.08.89.
- 6325 *ЦИВИН Борис Маркович*, 1887 г.р., член ВКП(б), директор рудника «Ормедьзолото»; ВК ВС СССР 20.09.37. Реабил. 04.06.57.

ПОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА СЕЛА БЛЯВА НА 1958 ГОД

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Сафонов Павел Кузьмич, 1899 г.р., русский	Сафонова Ирина Матвеевна, 1898 г.р., русская	7
Дедушева Мария Дмитриевна, 1917 г.р., русская	_____	2
Быков Пётр Иванович, 1932 г.р., русский	Быкова Варвара Ивановна, 1937 г.р., русская	4
Гущин Сергей Петрович, 1883 г.р., русский	Гущина Марфа Ивановна, 1888 г.р., русская	2
Сафонов Николай Павлович, 1929 г.р., русский	Сафонова Клавдия Алексеевна, 1927 г.р., русская	6
Григорьев Иван Иосифович, 1911 г.р., русский	Григорьева Лидия Ивановна, 1914 г.р., русская	3
Пасечный Николай Григорьевич, 1936 г.р., украинец	Дрёмова Зоя Ивановна, 1933 г.р., русская	4
Малафеева Лидия Терентьевна, 1915 г.р., украинка	_____	3
Малахов Михаил Филиппович, 1905 г.р., русский	Малахова Евдокия Клементьевна, 1907 г.р., русская	6
Леонов Григорий Евлампиевич, 1887 г.р., русский	Леонова Пистимея Алексеевна, 1888 г.р., русская	5
Тарасов Алексей Алексеевич, 1924 г.р., русский	Тарасова Ольга Ивановна, 1927 г.р., русская	3

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Григорьева Полина Тихоновна, 1925 г.р., украинка	_____	2
Соломко Нина Ивановна, 1920 г.р., украинка	_____	1
Валявин Фёдор Афанасьевич, 1932 г.р., русский	Валявина Вера Никитишна, 1935 г.р., русская	4
Краснов Евгений Тимофеевич, 1930 г.р., русский	Краснова Татьяна Прокофьевна, 1931 г.р., русская	6
Бунин Петр Иванович, 1917 г.р., русский	Бунина Елена Игнатьевна, 1915 г.р., русская	5
Дроздов Иван Сидорович, 1898 г.р., мордвин	Дроздова Анна Людвиговна, 1897г.р., украинка	5
Семёнова Елизавета Макаровна, 1895 г.р., русская	_____	3
Бреднева Анна Ивановна, 1911 г.р., русская	_____	3
Белорунов Виктор Яковлевич, 1909 г.р., русский	Белорунова Татьяна Федоровна, 1920 г.р., русская	8
Зиновьев Василий Петрович, 1903 г.р., русский	Зиновьева Прасковья Григорьевна, 1903г.р., русская	3
Малахова Александра Ивановна, 1880 г.р., русская	_____	3
Сальникова Александра Трофимовна, 1909 г.р., украинка	_____	3

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Кислов Михаил Андреевич, 1904 г.р., русский	Кислова Анна Ивановна, 1897 г.р., русская.	2
Столба Григорий Григорьевич, 1911 г.р., украинец	Столба Евдокия Степановна, 1915 г.р., украинка	9
Дрёмов Павел Кириллович, 1894 года, русский	Дрёмова Мария Венедиктовна, 1897 г.р., русская	9
Гладков Николай Владимирович, 1927 года, русский	Гладкова Мария Павловна, 1926 г.р., русская	5
Зазулин Григорий Гордеевич, 1925 г.р., русский	Калиникова Анна Васильевна, 1928 г.р., русская	3
Яковлев Григорий Андреевич, 1901 г.р., русский	Яковлева Александра Михеевна, 1904 г.р., русская	2
Михальченко Павел Данилович, 1885 г.р., русский	Михальченко Анастасия Михеевна, 1900 г.р., русская	3
Маркова Татьяна Ивановна, 1922г.р., русская	_____	3
Биккужина Самсия Садыковна, 1912 г.р., башкирка	_____	3
Степаненко Сергей Фёдорович, 1906 г.р., украинец	Хоршева Мария Григорьевна, 1917 г.р., русская	5
Дехтерёв Евгений Леонидович, 1912 г.р., русский	Дехтерёва Елизавета Герасимовна, 1915 г.р., русская	5
Колиниченко Николай Ильич, 1905 г.р., русский	Колиниченко Анастасия Васильевна, 1906 г.р., русская	7

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Жидкова Александра Гордеевна, 1913 г.р., русская	_____	6
Колиниченко Алексей Федорович, 1911 г.р., русский	Колиниченко Пелагея Ефимовна, 1914 г.р., русская	7
Кальмук Лукьян Григорьевич, 1900 г. р., русский	Руденская Елена Васильевна, 1905 г.р., русская	2
Леонова Наталья Васильевна, 1918 г.р. русская	_____	2
Руденко Иван Степанович, 1923 г.р., украинец	Руденко, Ольга Ивановна, 1925 г.р., русская	4
Хворостовский Илья Григорьевич, 1897 г.р., еврей	Теплова Ксения Петровна, 1911 г.р., русская	3
Шведов Геннадий Сидорович, 1919 г.р., русский	Шведова Мария Исаковна, 1923 г.р., русская	6
Багаутдинов Салих Вафеевич, 1918 г.р., татарин	Багаутдинова Дина Заквановна, 1923 г.р., татарка	4
Сапунова Августа Васильевна, 1892 г.р., русская	_____	1
Денисенко Екатерина Леонтьевна, 1928 г.р., русская	Денисенко Михаил Иванович, 1928 г.р., русский	6
Малахова Елизавета Васильевна, 1911 г.р., русская	_____	4

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Савенкова Евгения Михайловна, 1897 г.р., русская	_____	3
Дроздов Павел Сидорович, 1880 г.р., русский	Дроздова Екатерина Степановна, 1884 г.р., русская	2
Будицкий Иосиф Федорович, 1905 г.р., украинец	Будицкая Евдокия Павловна, 1905 г.р., русская	6
Чиликова Февронья Сидоровна, 1886 г.р., русская	_____	1
Дробышев Анатолий Николаевич, 1926 г.р., русский	Дробышева Зоя Ивановна, 1925 г.р., русская	6
Колиниченко Григорий Николаевич, 1928 г.р., русский	Бердашева Валентина Прокофьевна, 1925 г.р., русская	3
Денисов Иван Евстигнеевич, 1926 г.р., русский	Денисова Татьяна Михайловна, 1926 г.р., русская	7
Высочанский Анисим Маркович, 1891 г.р., украинец	Высочанская Мария Петровна, 1901 г.р. русская	5
Кислов Иван Михайлович, 1929 г.р., русский	Кислова Вера Павловна, 1933 г.р. русская	5
Лавренникова Федосия Ивановна, 1900 г.р.	_____	4
Михальченко Афанасий Иванович, 1910 г.р., русский	Михальченко Прасковья Павловна, 1911 г.р.	4
Чемерис Григорий Устинович 1881 г.р., украинец	_____	1

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Вергунова Мария Григорьевна, 1918 г.р., русская	_____	3
Левкин Иван Евдокимович, 1893 г.р., русский	Рожкова Екатерина Аверьяновна, 1917 г.р., русская	3
Пономаренко Лаврентий Григорьевич, 1913 г.р., русский	Пономаренко Пелагея Евлампьевна, 1915 г.р., русская	4
Слесаренко Степан Иванович, 1897г.р., украинец	Слесаренко Дарья Трофимовна, 1908 г.р., русская	2
Дрёмов Иван Никитович, 1906 г.р., русский	Дрёмова Анна Васильевна, 1905г.р., русская	8
Малахова Мария Петровна, 1900 г.р., русская	_____	2
Семенов Геннадий Васильевич, 1927 г.р., русский	Семенова Мария Васильевна, 1924 г.р., русская	6
Малахова Прасковья Филипповна, 1901 г.р. русская	_____	1
Сафонов Илья Павлович, 1919 г.р., русский	Сафонова Мария Иосифовна, 1925 г.р., украинка	7
Зюбанова Александра Константиновна, 1903 г.р., русская	_____	4
Зюбанов Василий Павлович, 1932 г.р., русский	Зюбанова Раиса Васильевна, 1936 г.р., русская	2
Радионова Марфа Федотовна 1912 г.р., русская	_____	5

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Кром Яков Серафимович, 1932 г.р., литовец	Кром Елена Федотовна, 1928 г.р., русская	4
Люляев Николай Михайлович, 1909 г.р., русский	Люляева Татьяна Николаевна, 1917 г.р., русская	8
Колиниченко Иван Ильич, 1897 г.р., русский	Колиниченко Ольга Ивановна, 1901 г.р., русские	2
Давыдов Иван Прокофьевич, 1921 г.р., русский	Давыдова Екатерина Абрамовна, 1923 г.р., русские	5
Москаленко Иван Акимович, 1884 г.р., украинец	Москаленко Анна Павловна, 1886 г.р., русская	2
Задорожная Анна Петровна, 1899 г.р., русская	_____	3
Дрёмов Афанасий Дмитриевич, 1908 г.р., русский	Дрёмова Марина Васильевна, 1906 г.р., русская	5
Яковлев Иван Григорьевич, 1928 г.р., русский	Яковлева Аграфена Павловна, 1928 г.р., русская	5
Зиновьев Александр Васильевич, 1927 г.р., русский	Зиновьева Надежда Ивановна, 1935 г.р., русская	3
Бойко Иван Ефимович, 1893 г.р., русский	Бойко Пелагея Петровна, 1908 г.р., русская	3
Хотнянский Николай Яковлевич, 1926 г.р., русский	Хотнянская Раиса Владимировна, 1931 г.р., русская	4
Стояк Иван Трофимович, 1904 г.р., украинец	Стояк Варвара Ивановна, 1904 г.р., украинка	2

Похозяйственная книга села Блява на 1958 год

Глава семьи	Супруг(а) главы семьи	Всего членов семьи
Пономарева Клавдия Павловна, 1905 г.р., русская	_____	5
Дрёмов Алексей Радионович, 1928 г.р., русский	Дрёмова Нина Федоровна, 1931 г.р., русская	5
Гришин Иван Филиппович, 1912 г.р., русский	Асеева Анастасия Васильевна, 1919 г.р., русская	6
Пузанова Василиса Михеевна, 1893 г.р., русская	_____	2
Калачёв Павел Савельевич, 1911 г.р., украинец	Калачёва Мария Ивановна, 1911 г.р., русская	6

189. Личной счет № 29. Фамилия, имя, отчество главы семьи Калачёв Павел Савельевич
 Общественная группа кол-вост на 1.1.1958 г. Колхоз на 1.1.1958 г. _____ на 1.1.1960 г. _____

1. Список членов семьи

№	Фамилия, имя, отчество (указать возможность)	Калачёв	Калачёва	Калачёв	Калачёв	Калачёв	Калачёв
1		Павел Савельевич	Варвара Ивановна	Павел Савельевич	Варвара Ивановна	Павел Савельевич	Варвара Ивановна
2	Отношение к главе семьи	сын	дочь	сын	дочь	сын	дочь
3	Пол (указать, женский)	мужской	женский	мужской	женский	мужской	женский
4	Год и месяц рождения	1911 г. май	1911 г. июль	1911 г. май	1911 г. июль	1911 г. май	1911 г. июль
5	Национальность	русский	русский	русский	русский	русский	русский
6	Гражданство	Укр.	Укр.	Укр.	Укр.	Укр.	Укр.
7	Последующие изменения в гражданстве	Колхоз					
8	Для учащихся указать: название (школы, учебного заведения) и в каком классе или на каком курсе учился						
9	Специальность в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства	Ирригатор					
10	Место работы, в каком отделе и с какого времени работает	Колхоз					
11	Последующие изменения в работе	испыт.					
12	с какого времени отсутствует и почему отсутствует (когда возвратится)			в отпуске			

Одна из страниц Похозяйственной книги с. Блява 1958 года

ПОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА СТАНЦИИ БЛЯВА 1958 ГОДА

Глава семьи	Супруга главы семьи	Всего членов семьи
Желунин Иван Васильевич, 1914 г.р., русский	Желункина Мария Васильевна, 1924 г.р., русская	7
Копейкин Михаил Герасимович, 1917 г.р., русский	Копейкина Вера Степановна, 1918 г.р., русская	7
Габидуллин Иван Габидулович, 1912 г.р., татарин	Габидулина Раиса Степанова, 1923 г.р., мордовка	9
Зубов Георгий Гурьевич, 1929 г.р., чуваш	Зубова Ольга Давыдовна, 1931 г.р., чувашка	4
Дорошенко Иван Яковлевич, 1908 г.р., русский	Дорошенко Анастасия Гавриловна, 1908 г.р., украинка.	3
Новоженин Сергей Андреевич, 1924 г.р., русский	Новоженина Анастасия Николаевна, 1925 г.р., русская	5
Прожирин Николай Евгеньевич, 1929 г.р., русский	Прожирина Пелагия Ивановна, 1932 г.р., русская	5
Афонькин Николай Иванович, 1919 г.р., русский	Пахомова Вера Васильевна, 1921 г.р., русская	5
Афонькин Василий Иванович, 1917 г.р., русский	Афонькина Зинаида Антоновна, 1923 г.р., русская	6
Манойло Николай Александрович, 1928 г.р., украинец	Манойло Валентина Ивановна, 1935 г.р., русская	4

Глава семьи	Супруга главы семьи	Всего членов семьи
Борщенко Федор Макарович, 1896 г.р., русский	Борщенко Александра Петровна, 1893 г.р., русская	6
Мамыкина Нина Петровна, 1928 г.р., русская	_____	1
Атанов Василий Петрович, 1925 г.р., русский	Атанова Анастасия Ильинична, 1929 г.р., русский	4
Полоудин Анатолий Иванович, 1925 г.р., русский	Полоудина Лидия Петровна, 1924 г.р., русский	5
Лавров Илларион Лаврентьевич, 1904 г.р., русский	Лаврова Мария Марковна, 1905 г.р., русская	3
Марчук Иван Ефимович, 1908 г.р., украинец	Марчук Наталья Федоровна, 1914 г.р., украинка	3
Алексеев Павел Сафронович, 1925 г.р., русский	Алексеева Александра Васильевна, 1926 г.р., русская	4
Стрижакова Вера Григорьевна, 1908 г.р., русская	_____	1
Моторин Николай Павлович, 1922 г.р., русский	Моторина Ольга Игнатьевна, 1917 г.р., русская	6
Кучапин Ефим Гаврилович, 1921 г.р., русский	Кучапина Анна Яковлевна, 1930 г.р., русская	6
Кондратьева Анастасия Петровна, 1925 г.р., русская	_____	1
Яснев Владимир Маркович, 1912 г.р., русский	Исаева Александра Михайловна, 1913 г.р., русская	2

Глава семьи	Супруга главы семьи	Всего членов семьи
Семушкин Александр Иванович, 1908 г.р., русский	Семушкина Матрена Ивановна, 1915 г.р., русская	3
Чиликов Иван Владимирович, 1930 г.р., русский	Чиликова Раиса Дмитриевна, 1930 г.р., русская	6
Макин Григорий Петрович, 1915 г.р., русский	Макина Мария Семеновна, 1921 г.р., русская	4
Петров Владимир Иванович, 1910 г.р., русский	Петрова Надежда Петровна, 1911 г.р., русская	4
Каштанов Николай Васильевич, 1930 г.р., русский	Каштанова Лидия Ивановна, 1929 г.р., русская	4
Хотнянская Вера Прокофьевна, 1904 г.р., русская	_____	1
Шевелев Анатолий Васильевич, 1929 г.р., русский	Урозалова Валентина Жубаторовна, 1939 г.р., русская	4
Новоженин Андрей Петрович, 1894 г.р., русский	Новоженина Пелагея Владимировна, 1894 г.р., русская	6
Гладков Иван Петрович, 1914 г.р., русский	Гладкова Елизавета Филипповна, 1915 г.р., русская	4
Биккужина Хакима Сатифутдиновна, 1893 г.р., башкирка	_____	3
Шведова Анна Сидоровна, 1921 г.р., русская	_____	3
Махнева Прасковья Васильевна, 1913 г.р., русская	_____	2

Похозяйственная книга станции Блява 1958 года

Глава семьи	Супруга главы семьи	Всего членов семьи
Комарова Анастасия Васильевна, 1925 г.р., русская	—————	3
Леонов Иван Григорьевич, 1926 г.р., русская	Леонова Любовь Степановна, 1931 г.р., русская	2
Семёнова Марфа Михайловна, 1900 г.р., русская	—————	2
Бабич Александра Ивановна, 1918 г.р., украинка	Баймашкин Садък Камальдинович, 1919 г.р., татарин	2
Малахов Степан Григорьевич, 1934 г.р., русский	Малахова Екатерина Ивановна, 1936 г.р., русская	4
Мельников Петр Иванович, 1930 г.р., русский	Мельникова Валентина Андреевна, 1936 г.р., украинка	3
Дорошенко Александр Иванович, 1932 г.р., украинец	Дорошенко Зоя Федоровна, 1931 г.р., русская	5
Репушкин Анатолий Максимович, 1930 г.р., русский	Репушкина Валентина Васильевна, 1936 г.р., русская	4
Пасичный Василий Григорьевич, 1939 г.р., украинец	Пасичная Лидия Федоровна, 1939 г.р., русская	3
Синельников Николай Андреевич, 1928 г.р., русский	Синельникова Надежда Дмитриевна, 1927 г.р., русская	5
Пушкарёва Виктория Ивановна, 1928 г.р., русская	—————	2

ПРИМЕЧАНИЕ: мы видим, что в книгу станции Блява попали некоторые жители села Блява, но так в книгах. Наверное, не хватило страниц в первой, дописали во вторую.

БЛЯВА — РЕЧКА, ПОСЁЛОК, СТАНЦИЯ...
Стихи разных авторов о своей малой родине

*Григорий Гордеевич Зазулин,
учитель Блявинской школы*

ДЕРЕВНЯ

Стоит деревня у реки,
А домики под клёнами.
И машут клёны — старики
Мне ветками зелёными.

Склонилась ивушка к пруду,
В воде она купается.
Моя черёмуха в саду
Проходим улыбается.

Как в наступление стада
Идут в поля росистые.
И, будто струны, провода
Уходят к небу чистому.

Бескрайни жнивы и поля,
И как легко мне дышится,
Там, за околицей села,
Густая рожь колыхается.

Разлит медовый аромат
Над рощами, дубравами.
Люблю я с детства край родной,
Свою деревню малую!

ХОЗЯЙКА-ВЕСНА

За Уралом моторы запели,
За Сакмарою песня слышна.
На поля Оренбуржья в апреле
К нам приходит хозяйка-весна.
Раскатилось огромное эхо
И застыло в просторе степном.
Первым севом доволен коллега,
Молодой на селе агроном.
Широка степь родная, привольна.
Где когда-то цвели ковыли.
В землю мягкую первые зёрна
Золотыми рядами легли.
А полоска ползёт под колёса
Золотому навстречу лучу.
Машет сеяльщик, парень курносый,
Словно другу, рукою грачу.

РОДИНА

Ведёт знакомая дорога
В село родное, за реку,
И будто сосны-недотроги
Кивают мне, как земляку.
Иду знакомым переулком,
Неторной, милою тропой,
Где выходил я на прогулку,
Моя любимая, с тобой.
Горят огни родного дома,
И на душе моей светло,
Ах, как ты мило и знакомо,
Моё родимое село!
Вот я докуриваю трубку,
Стою, волнуясь, у ворот.
В дом отчий в белом полушубке
С мороза входит Новый год!

*Владимир Анисимович Высочанский,
архитектор (Пермь)*

БЛЯВА

Блява — речка, посёлок, станция
Лучше места в мире нет,
Нет волшебней сказки,
Где случилось с детских лет
Жить в любви и ласке...
Оренбуржья рыжий бок
Под бездонным небом,
Черноземья тучный клочок,
Славный вкусным хлебом.
У отрог Уральских гор —
В древних Мугоджарах,
Как казак Емелька — «Вор»,
Он окреп в пожарах.
Гулом топота копыт
Каждый холм там дышит,
Буйный посвист степняка
Их потомок слышит.
Южный ветер — суховей
Часто в поле рыщет,
В седом шёлке ковылей
Век ушедший ищет.
Светлоструйная река,
В ней — слеза — водица
Из-под скал из родника —
Нельзя ей упиться.
Вдоль берега очерет,
По затонам ряска,
Ночью тонет лунный свет
Золотою сказкой.
Жарким днём она кипит —
Брызги серебрятся,
И прохожего манит
С нею обниматься.
В Оренбуржье тьма такого,
Что нигде не сыщешь,
Края нет милей родного,
Где легко так дышишь.

Там простой народ живет,
В деле всяком рьяный,
Свою вольницу он гнёт
Гордый и упрямый.

*Новотроцк, Пермь,
1958, 2003 гг.*

МАЛАЯ РОДИНА

Есть гора	Воспалённым
На Земле...	Умом,
На вершине —	Замирањем
Скала...	Души,
У подножия —	Нежным трепетом
Тихая речка.	Буйного сердца
На её берегу	Дотянуться
Пролетело мое	Стремлюсь...
Бесконечно	И прижаться...
Далёкое	Нежнее...
Детство...	Покрепче...
На горе...	До того...
На ветру	До себя —
Я в том прошлом	На руках
Плыву...	Моей Мамы
И сознанием	Младенца...
Хмельным	<i>Блява — Курьши — Пермь</i>
С высоты	<i>Июнь—июль 2006</i>
Своих лет,	

* * *

За холмом... за горкою...
На крутом пригорке
Отчий дом стоит...
И с печалью горькою
Окнами разбитыми
В прошлое глядит...
Никому не высказать,
Некому пожалиться
Как душа болит...
Декабрь 2007 г., Пермь

*Екатерине Леонтьевне
Денисенко (Ежовой)*

Динь-динь-динь, динь-динь звонок,
Начинается урок...
И приходит в первый класс
К нам учитель первый раз...

А учителю тому...
Лет семнадцать по всему —
Две весёлые косички
И по-детски мило личико...

Вводит нас он в сказку знаний...
Первый нам даёт экзамен...
И к концу десятка лет
Выпускает в белый свет...

После школьного крыльца
Рядом с нами до конца...
Он стремится больше всех
Обеспечить нам успех...

И в период злых годин,
Как волшебник — Алладин,
Он нам первый помогает
Ото всех невзгод спасает...

Годы птицей улетают...
Дети внуков провожают
И опять к нам в первый класс
Кто-то входит в первый раз...

Динь-динь-динь, динь-динь звонок,
Начинается урок...

*К 07 января 2007
Пермь*

* * *

Был когда-то маленьким и святым
На полянке с Маменькой собирал цветы,
Братья, сёстры бегали рядом по росе,
Счастье тёплой негою омывало всех...
Одаль на завалинке Папенька сидел...
С доброю улыбкою Бог с небес смотрел...

Веталина Анатольевна Литвинова (Дробышева)
учитель Приуральской средней школы
Кувандыкского района Оренбургской области

ДОРОГИМ ЗЕМЛЯКАМ

Деревня, станция и речка — Блява,
Название одно у вас.
Всё это малой родиной зовётся,
Когда-то здесь пошла я в первый класс.

Купались летом мы на перекате,
С подружками за ягодой ходили,
Под камушками раков доставали,
Потом в печурке «на задах» варили.

Зимой веселье, смех у детворы,
Катались мы с большой горы,
И было всё нам нипочём,
Мечтали стать учителем, врачом.

И вот прошло немало лет.
Средь нас художник и поэт,
Учителя, рабочие, врачи —
Исполнились все детские мечты.

Жизнь разбросала далеко всех нас,
Но помню я подружек и свой класс,
И шлю привет и благодарность ей,
Деревне милой, родине моей.

ДОРОГОМУ УЧИТЕЛЮ ЗАЗУЛИНУ
ГРИГОРИЮ ГОРДЕЕВИЧУ

Всего одна улица в нашем посёлке,
Небольшая школа стоит на пригорке,
В этой сельской школе
трудился много лет
Скромный учитель, местный поэт.

Он писал про поле с цветами и нивы,
В стихах его звучали сельские мотивы,
Литературу, русский он нам преподавал,
И идеальным почерком на доске писал.

Слова и буквы-строчки
ложились ровно в ряд,
Какой красивый почерк
мне коллеги говорят,
Прекрасный рассказчик,
добрейший человек!
Мы Вас благодарим,
Желаем долгих лет.

*Виктор Павлович Калачёв,
работник культуры (Кувандык)*

О ДЕТСТВЕ

Детство мне приснилось
Ярко и цветно,
Словно отворилось
В прошлое окно.

Ручеёк под горкой
Под названием «речка»,
Вкус полыни горькой
И с заслонкой печка.

На печных полатях
Ребятишек гам,
Да телёнок в хате,
Как живой фонтан.

За горами — дали,
Лягушачий пруд,
Летом пропадали
Всеми днями тут.

Рыжая плотина
В глине и песке,
Мама с хворостиной
У неё в руке.

Горы обещали
Нам «изящность форм»,
Лук, борщовка, щавель —
Наш подножный корм.

Мы его жевали
Пополам с землёй,
Только крепче стали
От диеты той.

Крыши из соломы,
Горки кизяков,
За плетнём у дома
Рощи лопухов,

С керосином лампа,
Книжка на столе,
Что читала мамка...
Было на Земле.

ПИСЬМО СЕСТРЕ ТАМАРЕ

Дорогая сестра, дорогая Тамара,
Я не верю совсем, что тебе пятьдесят,
Пусть не молоды мы, но, конечно, не стары,
Хоть года на плечах, словно гири висят.

Всё проходит, как в мутной дали пароходы,
Тихо щёлкает счётчик, считая года,
Нас не смогут согнуть ни давление, ни годы,
Ведь душа-то, она до сих пор молода.

Может, сменится жизнь на Руси нашей древней,
Хоть не верим давно этой глупой молве.
Знаешь что: приезжай к нам в родную деревню
Искупаться на речке, поваляться в траве.
1990 год

ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Сестре Валентине

Здесь совсем мы нежданные гости,
К горизонту — заплаткой жнивье,
И встречает на сельском погосте
Неприветливое воронье.

Все развалины смотрят уныло,
И молчат непонятно о чём.
Здесь когда-то навечно застыла
Жизнь, бурлившая раньше ключом.

Перекрёсток, где прежде сходились
Люди, судьбы, любовь и нужда,
А теперь насовсем поселились
Лишь бурьян, да беда-лебеда.

Здесь «робили», любили, рожали
Мои добрые предки — хохлы,
Вместе радость и горе встречали,
Во дворах накрывая столы.

И с «бог помощью» строили хаты,
Хоронили умерших «гуртом»,
Провожали всех хлопцев в солдаты
И деревней встречали потом.

Но, наверное, что-то сломалось
В механизме с названием «жизнь»,
Лишь кладбище в чилиге осталось,
Да над ним воронья виражи.

И торчит на заросшей поляне
Старый тополь, как траурный флаг...
Земляки мои! Люди! Земляне!
Ну, зачем же вы с Родиной так?

Ноябрь 1998г.

Первонадеждинка

А МОЖЕТ ЭТО БЫЛО НЕ СО МНОЙ...

А может, это было не со мной —
Не жизнь, а виртуальная реальность?
И где-то в ней потери все остались
И ощущение радости земной.

Но крутится быстрее колесо,
Хотя всё чаще шатко и со скрипом,
Всё реже рад бываешь дням и рифмам
И в зеркале не радуется лицо.

На улице всё те же хлябь и грязь,
Дождь кажется не радостным, а пошлым
И не смешным, что расставаться с прошлым,
Увы, не получается, смеяшь.

Напрасно не родился я индусом,
Я верил бы в переселенье душ
И в этот мир тогда вернулся б уж
Весёлым, крепким, стройным и безусым.

ЯБЛОКОПАД

Во дворе нашем яблокопад...
Это яблоки с веток срываются,
Тщетно в небо подняться пытаются
И по крыше стучат и стучат.

Во дворе нашем яблокопад —
Сыплют яблоки манной небесною,
Барабаново-яблочной песнею,
Подпеваю я ей невпопад.

Телеграфные точки-тире,
Что мне яблоки ночью отстукали,
Я наутро с великими муками
Попытаюсь прочесть во дворе.

Так стучите же, яблоки милые,
Попытайтесь повыше взлететь,
С вами я начинаю хотеть
Жить! И жизнь любить с новой силою

Я, КОНЕЧНО, ВЕРНУСЬ...

Я, конечно, вернусь
В ночь под пятницу утром
И с восходом в проёме дверном появлюсь,
Совершенно другой: изменившийся, мудрый,
Я, конечно, вернусь, я, конечно, вернусь.

Я, конечно, вернусь
Рассказать, как скучаю,
И уже представляю, как при встрече напысью,
Нет, теперь уж скорее, не водки, а чаю,
Я, конечно, вернусь, я, конечно, вернусь.

Я, конечно, вернусь...
Будет небо в алмазах,
А земля в бриллиантах росы будет пусть,
Мы споём под гитару, быть может, не сразу.
Я, конечно, вернусь, я, конечно, вернусь.

Я, конечно, вернусь,
Я привык возвращаться,
Я люблю расставанья за надежду и грусть,
Я люблю возвращенья за мгновения счастья
Я, конечно, вернусь, я, конечно, вернусь.

Я, конечно, вернусь,
Не скучайте, родные,
От себя прогоните прочь унынье и грусть,
Ради вас я прорвусь сквозь преграды любые,
Я, конечно, вернусь, я, конечно, вернусь.

НАШ ВЕРНИСАЖ
Картины блявинских художников

*Григорий Григорьевич
Пономаренко,
член Союза художников СССР*

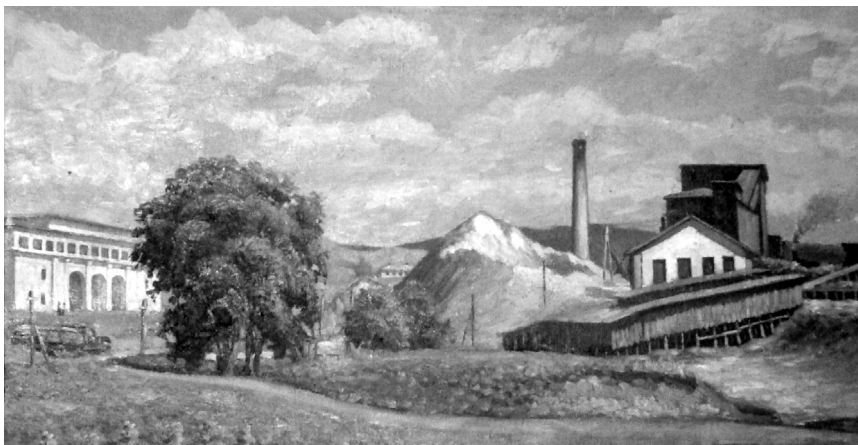
Картины из фондов Медногорского городского музея
и музея средней школы № 83 города Воронежа

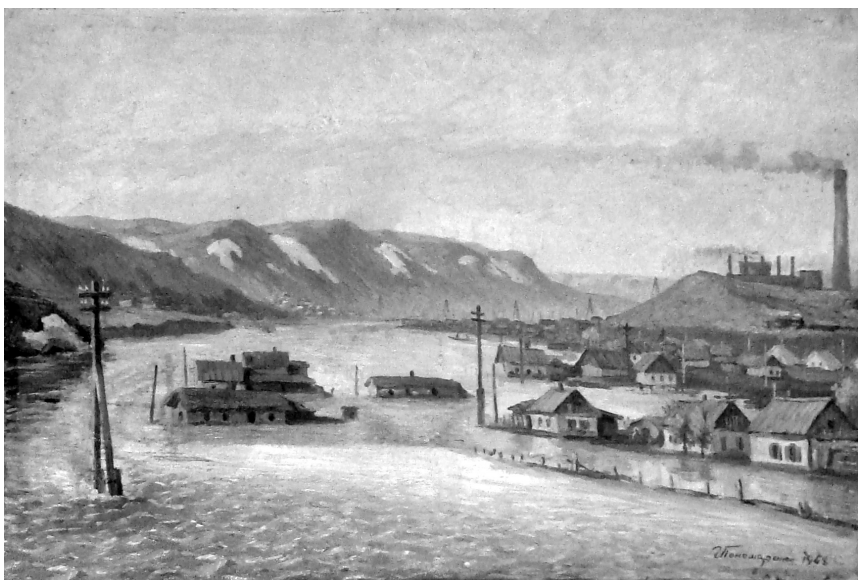
*Легендарный разведчик
Н.И. Кузнецов*

Партизанские сюжеты

Ракитянка, 1949 год

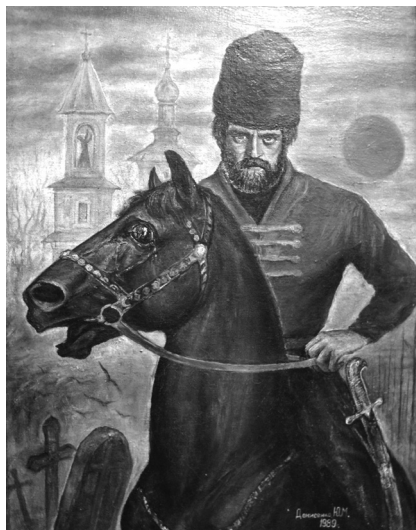

Разлив Блявы, 1948 год

*Юрий Михайлович
Денисенко,
художник-любитель
из села Блява*

Картины из фондов Кувандыкского музейно-выставочного центра и музея Блявинской основной школы

Пугачёв в Ильинке

Телятница

Сенокос

Учётчица

В книге использованы фотографии из фондов Куван-
дыкского музейно-выставочного центра (В.В. Калачёва),
Медногорского городского музея (Н.С. Григорьева), музея
Блявинской основной школы (Н.И. Алексеева), музея сред-
ней школы № 83 города Воронежа, архивов Оренбургско-
го управления ФСБ России, семейных архивов В.П. Калачё-
ва, А.Н. Серика, О.Г. Сидоренко, Л.Д. Титовой-Леоновой,
В.В. Подкорытова, В.А. Высочанского, Т.А. Белоруновой,
И.Н. Сухоносова, В.М. Колинченко, П.С. Васильева, а так-
же группы «Мы из Блявы», открытой автором книги на
сайте www.odnoklassniki.ru

АВТОР БЛАГОДАРИТ ЗА ПОМОЩЬ
В ИЗДАНИИ КНИГИ:

Тимура Владимировича Высочанского,
Андрея Владимировича Герасименко,
Юрия Алексеевича Зюбанова,
Ивана Николаевича Сухоносова,
Сергея Афанасьевича Кравца,
Хайдара Загидулловича Баймашкина,
Сергея Александровича Леонова,
Константина Ивановича Стрелкина.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.М. Стрельников, Р.М. Вострикова,
С.И. Шуляк, Л.Г. Кривицкая,
В.В. Калачёва, Р.С. Байгильдина.

Схема села Блява, выполненная В.А. Высочанским.

СОДЕРЖАНИЕ

Село родное	3
Название, основание	5
Станция Блява	10
Крестьянское восстание	12
«Разстрелять!»	18
Коллективизация	28
Всесоюзная ударная стройка «Блява»	36
Война	42
Послевоенная жизнь	60
Школа	71
Путейцы	78
Культурная жизнь	82
Совхоз	86
Использованная литература	93
<i>Приложение 1.</i> Блявинская энциклопедия	94
<i>Приложение 2.</i> Книга памяти Великой Отечественной войны села Блява	109
<i>Приложение 3.</i> Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области	114
<i>Приложение 4.</i> Похозяйственная книга села Блява на 1958 год	122
<i>Приложение 5.</i> Похозяйственная книга станции Блява 1958 года	130
<i>Приложение 6.</i> Блява — речка, посёлок, станция	134
<i>Приложение 7.</i> Наш вернисаж	146

Виктор Павлович Калачёв

БЛЯВА — СЕЛО С ЗАГАДОЧНЫМ НАЗВАНЬЕМ

Технический редактор *А. Б. Левкина*

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

Подготовка оригинал-макета *Е. Н. Ванчурина*

Подписано в печать 17.04.2012. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 200 экз.

Заказ № 068Р.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66

E-mail: renome@comlink.spb.ru

www.renomespb.ru